

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ

ВСЕ ТРИ ЧАСТИ

Jay Han-San

Jay Han-San
Интернационале

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Jay Han-San

Интернационале / Jay Han-San — «ЛитРес: Самиздат», 2020

В 80-е годы, в Ливанском Бейруте при сотрудничестве нескольких стран был создан синдикат, задача которого состояла в сдерживании теневой стороны мировой экономики. Но спустя десятки лет, тот самый синдикат стал самой могущественной теневой организацией, поглотив финансовые потоки всего мира. Цели и задачи более неподконтрольной организации были известны лишь ее совету, а участвовавшая активность компаний, входящих в синдикат, говорила о готовящейся операции. Чтобы понять истинную природу и мотивы организации, независимая группа агентов спецгруппы JEFF внедряют своего человека, Сару, в крупнейшую компанию синдиката, а именно AxiNox. Ей придется играть самую сложную роль в своей жизни – саму себя – чтобы получить доступ к секретам и оборвать прошлое, преследующее с малых лет. Интернационале – это сборник из трех книг, трех историй, переплетенных между собой и проливающих свет на тень во мраке человеческого естества. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Книга 1: Интернационале. Начало.	5
Глава 1. Когда свет падает на тень	5
Глава 2. Цифровой след	11
Глава 3. Здесь живет Сэм	16
Глава 4. Никаких новостей – тоже хорошая новость	21
Глава 5. Хаос – это тоже система	28
Глава 6. Королева Восемь	35
Глава 7. Камни на самом деле крепче чем то, чем их пытаются расколоть	39
Глава 8. Хищница в овечьей шкуре добра не принесет	47
Глава 9. Крученный мяч сам себя не закрутит	52
Глава 10. Ахиллес и Елена Троянская	59
Глава 11. Двое умрут – двое будут жить	67
Глава 12. Axis Noxious или Задача о Восьми Ферзях	79
Глава 13. Выживание и еще раз выживание	87
Глава 14. Все, что ты видишь и слышишь, все не то, чем кажется!	94
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Jay Han-San Интернационале

Книга 1: Интернационале. Начало.

Глава 1. Когда свет падает на тень

ПАРИЖ. 2011 ГОД.

Посыльный курьерской службы на велосипеде подъехал к зданию банка в центре Парижа. На улице лил проливной дождь. Отряхнувшись от воды, стекающей по нейлоновой накидке, посыльный снял шлем и перекинул его через руку. В другой руке у него была запечатанная бандероль размером с пачку печатной бумаги. Поднимаясь по лестнице на четвертый этаж, он выдернул из одного уха наушник и спросил у проходящей мимо сотрудницы, где он может найти господина Люка Галло. Получив инструкции, он спешно направился по коридору в конец длинного офисного здания.

Дверь в кабинет была открыта, и посыльный, постучав по дверному проему, выкрикнул имя Люка. Робко войдя в кабинет, он обнаружил письменный стол, пару стеллажей с документами и папками. На стуле висел серый пиджак, на столе были разбросаны бумаги, свернутый галстук и бумажный стаканчик кофе на вынос из соседнего бистро.

Из двери, находящейся в глубине комнаты, показался мужчина лет двадцати пяти – тридцати лет, вытирающий руки бумажным полотенцем. Его лицо еще было немного влажным, а засученные рукава говорили о том, что курьер застал его за умыванием. Офис был пропитан запахом пота, кофеина и старых документов.

«Господин Галло?» спросил курьер.

«Да. Это я!» ответил Люк, выкидывая бумажное полотенце в мусорное ведро. Он был в прекрасном расположении духа и с интересом наблюдал за курьером.

«Для Вас посылка. Распишитесь здесь» курьер поставил увесистый пакет на стол и протянул Люку электронную записную книжку.

«Спасибо!» сказал Люк, провожая курьера взглядом.

Он повернулся к столу и с удивлением на лице стал читать накладную к пакету:

«КАРМЕЛЛО ОФШОР ЛИМИТЕД, Валериана, острова Сейшель»

Люк отпил с немного холодного кофе и открыл пакет. Внутри, он обнаружил белый конверт с надписью от руки «для Люка Галло» и большую бумажную папку с какими-то документами. В конверте была записка:

«Если Вы читаете это письмо, значит посылка была доставлена, и меня уже нет в живых...»

На лице Люка появилось удивление, и посмотрев на входную дверь, он подошел и запер ее на ключ.

«...меня зовут София Марко Леветти, сегодня 17 августа 2010 года...»

Люк посмотрел на телефон – календарь показывал 11 марта 2011 года.

«...В этих документах Вы найдете все необходимое.»

На этой фразе записка заканчивалась.

Люк вскрыл папку и начал рассматривать документы. В ней было около 1000 страниц сканированных или отпечатанных копий различных банковских материалов, банковских переводов, справок о состоянии счетов, доверенности, сертификаты и многое другое.

Люк был одним из специалистов департамента международных операций Парижского офиса инвестиционной группы ЛОТОС которая занималась вложениями и сделками по слиянию в развивающихся странах. Он был очень взволнован и находился в недоумении от происходящего. Люк подумал, что это какая-то ошибка, ведь до этого он никогда не слышал ни о КАРМЕЛЛО ОФШОР ЛИМИТЕД ни об этой загадочной женщине. И уж тем более никогда не вел никаких сделок с Сейшелами.

Он подошел к окну, дождь уже почти прекратился, и начали проступать лучи солнца. На противоположенной стороне улицы в кафе официанты раскладывали столики, спрятанные на время дождя под навес. Люку срочно нужно было проветриться. Он сорвал со стула пиджак, и подойдя к двери, чтобы отпереть ее, Люк остановился на секунду и вернулся к столу. Сложив документы и записку к себе в темно-коричневый кейс, он вышел из офиса.

Спускаясь по лестнице в другой части здания, он набрал на телефоне номер своего друга:

«Норман, привет! Это Люк, у тебя есть время?»

«Привет Люк! Да, конечно!» ответил мужской голос

«Встретимся в Домино через пол часа» быстро сказал Люк.

«Хорошо, хорошо! Что-то случилось?» спросил с легкостью в голосе Норман

«Объясню все при встрече» Люк вышел на улицу и направился к своей машине, припаркованной за углом.

Он не мог понять почему эти документы были отправлены именно ему, и кто такая София. Откуда она знала его, и что все это значит. Единственный человек, который мог ему помочь разобраться, был Норман. В прошлом бывший полицейский, занимающийся частным сыском. Его работа, по большей части, сводилась к разоблачению неверных мужей или женушек. Норман был лучшим другом покойного отца Люка и другом семьи. Когда мать Люка пропала, уехав с очередным дружкой в Латинскую Америку, Норман стал его единственным родственником.

Когда Люк прибыл в небольшое тихое кафе Домино, Норман уже был на месте.

«Привет дружище! К чему такая спешка? Ты опять не заплатил ренту?» шутливо спросил Норман, но, когда понял, что Люку не до шуток, заказал у официанта чашечку черного кофе.

Люк прервал его, и сказал:

«Не надо кофе. Двойной виски со льдом пожалуйста»

«Все так плохо?» с интересом спросил Норман, почесывая затылок «Рассказывай, что там у тебя случилось.» он придвинулся через стол и изобразил то лицо, которое он делал, когда выслушивал своих клиентов.

Люк протянул записку и поведал ему в подробностях всю историю. Норман, как опытный сыщик со стажем в полиции более 20 лет, сразу спросил его:

«Ты кому-нибудь еще об этом говорил?» и наклонившись ближе добавил: «Кто-то еще видел эти документы? Что там с курьером?» Норман, прищурился и продолжил изучать записку и документы периодически украдкой поглядывая через плечо. На его лице была полная сосредоточенность.

«Нет. Я сразу приехал сюда. Что ты думаешь?»

«Ну, я не банковских дел мастер, но думаю, что в этих документах есть кое какие зацепки. Смотри, на двух доверенностях стоят подписи и штампы организаций. Это уже начало!»

«Я постараюсь узнать, кто они и из каких стран. Мне нужно будет время. Дай мне пару дней.» он продолжал пролистывать документы и говорить.

«Пока держи рот на замке, и лучше бы тебе убраться из города. Если курьер знает, где ты работаешь, значит кто-то еще наверняка знает, кто ты и где ты живешь.»

«Возьми отгулы на пару деньков и поезжай к моей сестре в Бельвилль. У меня есть одно дельце на финальной стадии – один негодяй изменяет своей жене с двумя красотками, обе

соседки и при этом даже не знают, что он и там, и там гость.» Норман рассмеялся, но потом с серьезным лицом сказал:

«Я приеду к Луизе в пятницу, пережди там, прогуляйся по побережью проветришь. И подумай, как могла на тебя выйти эта Софи. Вспомни последних клиентов и встречи или что-то необычное, что происходило за последние два года. Хорошо!?»

Люк кивнул, и допив виски, толкнул кейс через стол. Норман убрал его со стола, хлопнул Люка по плечу и приободряющим голосом сказал:

«Не волнуйся, старик Норман во всем разберется!»

ЧЕРЕЗ НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ ГДЕ-ТО У ПОБЕРЕЖЬЯ СРЕДИЗЕМНОГО МОРЯ.

Люк перебирал радиостанции. На пассажирском сидении машины валялись пустые пластиковые бутылки из-под минеральной воды и жестяные банки из-под магазинного кофе. Он уже 24 часа не смыкал глаз. Ночная дорога была утомительной. Изредка появлялись огни небольших придорожных мотелей и кафе. Люк знал, что уже осталось немного. На последнем знаке было написано «до Бельвиля 181 км». Он жутко хотел спать и едва держал машину в своей колее.

Начало светать, когда он добрался до съезда вправо, где разделительный указатель показывал «Бельвиль, 15 км.» Здесь же заканчивалась асфальтная дорога, и начинался гравий. Мокрый от пота и пыли он неповоротливо съехал с дороги и направился к небольшой рыбацкой деревушке находящейся у подножья горы. Где-то недалеко виднелся берег, и вода, отражая лучи утреннего солнца, блестела и переливалась. Норман сказал ему, что Луиза будет ждать его.

Люк заехал на центральную площадь, где торговцы начинали раскрывать прилавки и раскладывать товар. Там же была почта и несколько ресторанчиков. Ему была нужна улица Кальде-Бон.

Остановившись у входа в почтовое отделение, Люк вышел из машины и размял косточки. Его спина сильно болела. Каждый мускул затек кровью, и его руки были настолько тяжелые, что он едва мог их поднять. Люк оглянулся по сторонам, и заметил, что люди осматривали его из далека. Новое лицо в небольшом поселке, как цирк.

Из кофейни вышел официант лет 40 в традиционном черном одеянии с белым фартуком. Он закурил сигарету уперевшись спиной в стену кафе, и уставился на Люка.

«Вы не подскажете, как я могу найти улицу Каль-де-Бон? Мне нужен дом 41» обратился, выкрикивая через площадь Люк.

«Луиза сейчас на причале» ответил официант «А зачем она Вам?» добавил он без интереса.

«Мой дядюшка Норман...» начал было объяснять Люк, как его прервал голос позади.

«Племянник Нормана и Луизы?» произнес хриплый голос.

Люк обернулся и увидел перед собой полицейского, жующего что-то напоминающее круассан. Он был в полном обмундировании с салфеткой, просунутой за воротник.

«Луиза и ее дети на пристани» сказал полицейский. Люк начал было искать путь на пристань, как тот произнес:

«Я могу Вас проводить! Как Вас зовут, Вы сказали?» пережевывая спросил полицейский.

«Я Дидье, а это Луи» и он показал взглядом на официанта «Он готовит лучшие и единственные блинчики в нашем городишке»

Официант ничего не ответил, только кивнул и поднял руку с сигаретой.

«Люк. Меня зовут Люк. Я первый раз у Вас.» робко ответил он.

«Из Парижа я так понимаю?» полицейский сделал паузу.

«Как же это Вас занесло к нам, Люк? По делам или на отдых?» полицейский продолжал рассматривать его и машину.

«Приехал погостить на несколько дней, проветриться» быстро придумал Люк.

«Ветра у нас хватает!» заметил полицейский и свернув салфетку, позвал Люка за собой
«Я на велосипеде – не отставайте!»

Люк направился вниз к морю по узкой дороге между плотно стоящими домами.

ПАРИЖ.

«Добрый день, меня зовут Норман. Я ищу своего друга, Мартина.» сказал Норман, практически целиком засунув свою голову в окошко кабинки, где сидела молодая девушка лет двадцати с небольшим.

Девушка справочного бюро смущенно отодвинулась на спинку своего стула и спросила:

«Кем он работает и его фамилия?»

«Мале, Мартин Мале. Заместитель начальника южного управления» ответил Норман.

«Подождите минуту.» утвердительно сказала девушка, и после небольшой паузы добавила, указывая карандашом на противоположную часть зала ожидания – «Подождите, воооон там, пожалуйста!»

Норман высунул голову и повернулся, чтобы увидеть свободное место рядом с очень крупной дамой в шляпе. Половина ее тела занимало практически два с половиной места. Норман грустно улыбнулся и вздыхая промычал: «Конечно, конечно!»

Через некоторое время из двери с надписью «*ВХОД ТОЛЬКО ДЛЯ СОТРУДНИКОВ*» показалась фигура худощавого старикашки в легкой цветастой рубашке.

«Норман! Дружище, какими судьбами?!»

«Я думал ты помер где-то в Юго-восточной Азии.» произнес он

«Привет, костлявый! Жена тебя совсем не кормит?» шутливо воскликнул Норман

«Она ушла в мир иной уже как два года! Да.» удрученно ответил Мартин

«Прости друг, я как всегда хам! Как же ты теперь один?»

«Да, вот так и кукую. Ну говори зачем пожаловал?»

«Тут такое дело, нужно одну дамочку найти. Не знаю правда как.»

«Есть имя, цвет волос, рост, размер груди?» рассмеялся Мартин

«А ты все тот же развратник, тебя ничто не меняет!»

«Вот ее данные. Ты по-тихому узнай, что да, как и где найти, а я к тебе вечером позвоню, телефон не изменился?» он протянул свернутую записку.

«Номер тот же. Набери часиков в девять я буду дома.»

«И еще. Что так секретно, все нормально?» спросил Мартин

«Работа, сам понимаешь! Не хочу раньше времени афишировать сильно» ответил Норман покачивая головой.

«Хорошо, в девять у телефона.»

«Ну, до вечера!»

Повернувшись в сторону выхода, Норман натолкнулся на проплывающее тело той дамы в шляпке. Он хотел было обойти ее справа, как она двинулась вправо, потом слева, и она опять туда же. Женщина помахала у него перед лицом бумажками, что-то фыркнула под нос и с возмущенным видом обошла его сама. Норман застыл, дабы не мешать такому сложному процессу.

ЮКОН, КАНАДА

Проснувшись от того, что поезд покачнулся при заходе в тоннель, мужчина лет тридцати-сорока, в черном костюме и слегка выступившей щетиной, пытался сфокусировать зрение. Его рот пересох, а одежда была помята. Он протер глаза и посмотрел на часы. Напротив него сидела молодая опрятная брюнетка в строгом костюме.

«Не хотела тебя будить.» увидев, что мужчина проснулся, спросила брюнетка

«Который час?» спросил мужчина

«Уже восемь, Сэм. Мы доберемся до Норфолка через примерно три часа.» – обратилась она к нему немного отодвинувшись.

«Тебе нужно бы собрать себя, выглядишь ужасно!» сказала она
«Чувствую также!» ответил он с сарказмом

От Сэма плохо пахло весьма дешевым виски. В вагоне-ресторане не было приличного спиртного. Он, еле найдя силы встал с кресла и посмотрев на девушку направился в уборную.

Умыв лицо, он посмотрел в зеркало и глубоко вздохнул, а затем открыл дверь. Шатаясь из стороны в сторону, он вернулся на место и плюхнулся в кресло.

«Кофе, Сэр?» в проходе стоял официант с тележкой, наполненной бумажными стаканчиками и завернутыми в пищевую пленку сэндвичами.

«Черный, без сахара!» сказал Сэм.

«Мне без кофеина, если есть.» вопросительно произнесла брюнетка.

«А мне по крепче, двойной» добавил Сэм.

Через три часа с небольшим поезд прибыл в Норфолк – небольшой нефтяной город на границе Аляски и Канады.

Сэм вышел из вагона, и вдохнув холодного свежего воздуха, закашлял. Он достал сигарету и судорожно закурил. Сэм не затягивался уже несколько часов и поэтому жадно глотал дым.

Брюнетка вышла следом за ним, и посмотрев по сторонам, сказала: «Нам туда!»

Сэм медленно проследовал за ней по перрону в сторону выхода.

На улице был припаркован черный затонированный внедорожник Тойота Тундра, рядом с ним стояли два человека в черных плащах.

«Капитан Уоррен Кирк! Это помощник окружного прокурора, Лари Тэннер» представился мужчина постарше в очках.

«Кэтрин Мэйор – специальный агент, Вашингтон» ответила брюнетка.

«А Вы наверное Сэмюэл Йорк?» спросил капитан

«Добро пожаловать в Норфолк. Погодка холодноватая для столичных, но мы Вам найдем пару теплых курток.»

«Спасибо, капитан!» ответил Сэм «когда мы сможем осмотреть тело?»

«Оно сейчас в морге окружной больницы, но я распорядился, чтобы к утру оно было доставлено в криминалистический центр на юго-западе.»

Сэм закурил еще одну сигарету и было хотел сесть в машину, как его остановил капитан:

«К сожалению нам нельзя курить в федеральной машине, вы же понимаете»

Сэм выкинул сигарету и сел рядом с Кэтрин. Она посмотрела на него, как на промокшего щенка и ухмыльнулась.

Они проехали через угрюмый серый город и остановились у небольшой гостиницы. Норфолк, как и сотни промышленных городков в Северной Америке, был местом, где казалось, что жизнь остановилась.

«Будем ждать Вас завтра к 8. Приятного отдыха. Машина на стоянке, мы распорядились. Дорогу, надеемся, найдете!» капитан и помощник сели в машину и уехали.

«Кэтрин, я хочу пройтись по файлам на погибшую еще раз» сказал Сэм

Кэтрин достала папку с делом из своего портфеля и передала Сэму:

«Я спущусь на завтрак в 7:15.» сказала она

«Я не завтракаю» сказал Сэм и закулив сигарету добавил «Увидимся завтра ближе к восьми».

Он поднялся в комнату, и не дожидаясь того, как захлопнется дверь, открыл мини-бар и достал две бутылочки виски Джек Дениелс. Наполнив стакан и добавив лед, он открыл коричневую папку. На первой странице была фотография с изуродованным телом женщины лет тридцати – тридцати пяти, сделанная местным криминалистом. В описании к фотографии было еще одно фото с кистевым браслетом. Такие браслеты обычно носили эпилептики, аллер-

гики или диабетика. Сэм всмотрелся и смог под запекшейся кровью прочесть имя: София М. Леветти.

Глава 2. Цифровой след

Сэм вышел из номера и наткнулся на сверток утренней газеты, которую любезно подложила под дверь горничная. Отель был небольшим, и внимание к каждому клиенту было главным лозунгом управляющего. В лобби, где был аквариум с рыбками и небольшая коллекция книг, оставленных постояльцами отеля, можно было всегда найти свежий ароматный кофе на вынос и немного выпечки.

Сэм посмотрел на часы, которые всегда были настроены на время Нью Йорка, на стрелках было 5:43 утра. Наливая кофе в кружку, он осмотрелся и увидел, спящего на диване мужчину в бейсболке, слегка потрепанного после то-ли долгой поездки за рулем, то-ли бурной ночи в соседнем баре.

«Не обращайтесь внимание» послышался женский голос со стойки рецепции.

«Это Джеремайя. Он всегда приходит поспать сюда, когда его жена, Элли, не пускает домой. Денег мы с него не берем, да и он безобидный.»

«Я, Зои – ночной администратор! Доброе утро!» добавила девушка лет двадцати пяти, одетая в темный худи поверх униформы отеля.

Сэм посмотрел на нее и просто сделал короткую улыбку, не вымолвив ни слова.

«Сегодня холодновато у нас, а обогреватель не работает.» продолжила говорить девушка.

«Как Вы устроились? В номерах у нас теплее, чем тут.» она пожала плечами.

«Все отлично!» ответил он

«Завтрак еще не накрыли, но можете взять кофе.» сказала девушка

Сэм достал сигарету и начал искать свою зажигалку, похлопывая руками по карманам в плаще. В этот момент девушка положила на барную стойку спичечный коробок с названием отеля, и подтолкнув его веред в сторону Сэма, сказала:

«Вы можете покурить под навесом, вон там!» указывая всем взглядом на дверь.

Сэм медленно кивнул, не сказав ни слова. Его сигарета повисла на нижней губе. Он забрал коробок и вышел на улицу. Его плащ еще влажный с ночи потемнел от свежих капель дождя. Он поджег сигарету. В этот момент скрип входной двери слился с голосом напарницы:

«Если мы не хотим опоздать, Сэм, тебе лучше побыстрее разделаться с этой сигаретой. Машина ждет нас с обратной стороны.» сказала Кэтрин поглядывая на уставший вид Сэма.

Кэтрин Мэйор была третьей и самой любимой дочкой вашингтонского генерала в отставке, Вернона Майкла Мэйора. Как поговаривают, однажды генерал спас от пьяной барной драки одного из потомков великих Ротшильдов, за что получил доступ к самым изысканным домам Великобритании. Кэтрин или Кэтти, как ее любила называть ее покойная бабушка, закончила с отличием Уэст Поинт и получила степень магистра в Гарварде, но именитый юридический олимп столицы мировой демократии не прельщал ее. И, возможно, от попытки доказать что-то своему отцу, либо сынку бакалейщика, что назвал ее напыщенной богатой девчонкой еще в 7 классе, она начала свою карьеру не в пятизвездочной юридической фирме, а в федеральном агентстве.

До поездки в Норфолк, Кэтти слышала о Сэме от своих коллег по бюро разные истории, и ни одна из них не заканчивалась на мажорной ноте. Большая часть его дела были либо закрыты, либо не существовали. Для данного дела ее представили как лидера группы, но конфиденциальный контакт из руководства на холме неоднозначно посоветовал именно Сэма, в качестве второго агента. В аэропорт Вашингтона, откуда они должны были вылететь коммерческим авиарейсом до канадского города, Сэм прибыл в сопровождении двух офицеров агентства нацбезопасности на частном самолете. Его официальная должность, советника межведомственной группы по контролю международных финансовых махинаций, или сокращенно JEFF, по какой-то причине давала ему полный доступ к любым документам как в США, так и

в Канаде. В непримечательную на первый взгляд структуру спецотдела JEFF, по разным данным, входили сотрудники таких подразделений, как ФБР, АНБ, госбезопасность, казначейства и даже ЦРУ и военной разведки. Спецотдел подчинялся сенатскому комитету, мог привлекать сотрудников международных организаций, как ООН и Интерпол, и не отчитывался ни перед одним из существующих разведывательных агентств.

По дороге в центр криминальной экспертизы у Сэма в голове, одновременно с ссадинами и изуродованным лицом жертвы, прокручивалась одна и та же запись из листка криминалистов, работавших при осмотре тела на месте, где оно было обнаружено местными рабочими лесоповала.

«Вокруг тела жертвы не было видимых следов борьбы. Также не было очевидных признаков того, что жертву перемещали. Однако были обнаружены тщательно замаскированные следы от покрышек тяжелого внедорожника. Скорее всего, пикап с задними ведущими колесами» говорилось в отчете.

Также, в графе *«Погода и окружающая температура»* стоял прочерк, что было явной ошибкой или недосмотром. Все, что происходило дальше, уже не могло быть точной картиной, так как все, кто участвовал в осмотре места преступления должны были пройти повторный опрос на предмет получения более точных данных.

Кэтрин свернула с основной дороги в направлении большого ангара. Тут, GPS-навигатор показывал конец пути до точки назначения. На парковке под навесом в дождевике поверх униформы стоял шериф и в промокшем темно-сером костюме помощник прокурора. У входа в здание с закругленной крышей, похожем на авиационный ангар, курили несколько местных патрульных, перескакивая с ноги на ногу. Они быстро потушили сигареты, заметив подъезжающую машину. По их лицам было видно, что всем интересно, что же вызвало такой интерес столичных следователей, на первый взгляд, к рядовому инциденту. Для них жертва, скорее всего, была обычной заезжей проституткой.

Сэм и Кэтрин вышли из машины и не останавливаясь прошли в ангар. Сэм, и его взгляд, пересчитал всех, кто собрался. Надев перчатки и халаты, они прошли за судмедэкспертом, который сразу провел их в препараторскую. Там, на большом металлическом столе, было вскрытое тело жертвы.

Тэннер обошел стол и включил светло-белую отдававшую голубоватым светом лампу над рабочим столом. Там лежал результат предварительного вскрытия. Открыв документы, он представил коллег и попросил их рассказать, что было известно на данный момент.

Зал, где находилось тело, постепенно заполнялся представителями полиции и местных органов, которые перешептывались и издавали нервирующие Сэма звуки. Плохо освещенное серое помещение излучало смерть и мрак. Трупный запах и формалин проникали в нос и глотку пощипывая слизистую, поэтому кашель был слышен из всех уголков.

«Как вы видите» начал судмедэксперт «тело жертвы, женщины 30-35 лет было найдено в лесополосе на северном склоне в двух километрах от берега реки.» он прокашлялся и продолжил:

«При осмотре места не было выявлено следов борьбы и других явных признаков, которые могли свидетельствовать, что жертва была еще жива, в тот момент, когда ее доставили, предположительно в грузовике. Эту часть я подробно не буду зачитывать, так как вы получили отчет.»

«Как на счет дождя?» спросил Сэм, очень громко, и практически давая знать, что что-то упущено.

«Дождь? Я...не знаю.» судмедэксперт посмотрел на шерифа и продолжил «Наверное да.» ее одежда была мокрая.

«По прогнозу, тут, дождь уже не перестает лить с переменным успехом 25 лет подряд. И я смею предположить, что если одежда жертвы была мокрая, то дождь, или что-то похожее на воду, точно было!» продолжил давить голосом Сэм, едва сдерживая себя.

Шериф вступился за коллегу и спросил: «Что вы хотите сказать? Есть какие-то догадки?»

«Да, на запекшейся крови видно, что ее привезли в пакете из сухого места. Об этом говорят тонкие слоистые подтеки бело-коричневого цвета по краям тех мест, где ее кровь начала сходиться от дождя. Это означает, что тело содержалось в минусовой температуре, и скорее всего, было обработано каким-то препаратом для консервации».

Судмедэксперт подошел ближе к Сэму и торопливо начал что-то бормотать:

«Да, да! Я тоже так думаю. Я даже записал. Простите я не спал уже почти сутки, и память меня подводит. Тут такое дело. А вот же...», он сорвал маленький клочок бумаги с доски и показал Сэму

«Видите. Уксус и соль. Я такого еще ни разу не встречал».

«Как Вас зовут?» спросил, чуть улыбнувшись Сэм, как если бы он был воспитателем в детском садике и собирался поставить пятерку ученику.

«Тоби, Тоби Дженкинс» поправив смятый халат и выпрямившись, ответил судмедэксперт.

«Тоби, если вы позволите, я перейду сразу к основному вопросу!»

«Что необычного вы обнаружили внутри и снаружи тела?»

«Что вызвало у вас скорее не удивление, а вопрос *почему?*» четко спрашивал Сэм. В этот момент Кэтрин внимательно наблюдала, как Сэм устанавливал четкие границы и манипулировал сознанием специалиста по судебной медицине.

«Вы знаете» начал отвечать Тоби «все было хорошо!»

«Простите, *типично*, если можно так сказать, до того момента, как я стал изучать конечности» и он указкой показывал на тело потерпевшей.

«Одна рука была полностью цела за исключением нескольких ссадин. На ней был браслет, который вы могли видеть на фотографиях к делу.»

«Но вот вторая рука, правая – это что-то странное»

«Кисть была разрезана острым хирургическим инструментом, полагаю, это был медицинский резак для ампутаций.» продолжал Тоби. Сэм и все, кто присутствовал внимательно слушали его догадки.

«Дойдя до кости, тот, кто это делал остановился и разодрав в ключья мышечную часть, снял с кости установленный протез. Какой-то удлинитель, может быть. Такие ставили в ранний период косметической медицины, когда девушки пытались вытянуть ноги или руки, но редко на кисти» он развел руками.

«И в дополнение ко всему, отсутствует указательный и большой пальцы этой же правой руки.»

Сэм осмотрел тело в деталях и еще долго обговаривал в полтона какие-то детали с Тоби. После чего Сэм поблагодарил его и спешно вышел на улицу. Кэтрин и другие участники продолжали изучать материалы.

Кто-то из местной полиции спросил ее:

«Кто он?»

«Тот, кто задает вопросы, я полагаю!» с возмущением ответила Кэтрин

Через некоторое время Сэм вошел в комнату. Он разговаривал по телефону, и когда подошел к телу жертвы, он положил телефон на стол, нажал кнопку громкой связи и произнес:

«Санти, ты на громкой связи. С тобой будет разговаривать местный патологоанатом Тори!»

Он посмотрел и кивнул в сторону судмедэксперта. Последний подошел ближе к трубке, чуть нагнулся и произнес:

«Это Тоби. Ваш коллега сказал Тори, а я Тоби, Тобиас, если быть точнее!»

«Аллора! Тоби скажите мне кое-что!» произнес мужчина.

«Что Вас интересует?» осмотревшись вокруг стеснительно спросил он.

«Это Доктор Сантини!» продолжил голос из трубки с явным итальянским акцентом

«Я хочу у вас спросить. На кости, где был сделан разрез, есть ли явные механические повреждения в виде закруглённых бороздок или, как бы точнее выразиться, скобок в виде скругленных вмятин?»

Тоби осмотрел надрезы, и повернувшись к телефону, утвердительно сказал:

«Да, странно, что вы спросили! Там есть именно такие вмятины!» он был удивлен

«Две с верхней стороны и три ближе к запястью» закончил Тоби

«Сэмми!» прозвучал голос из трубки

Сэм поднял телефон и направился к выходу. Проходя мимо Кэтрин, он остановился, и посмотрев на нее и шерифа, произнес:

«Мы закончили здесь. Пришлите полный отчет и анализ ДНК жертвы к нам. Кэтрин, я буду в машине!» он продолжил говорить по телефону с Сантини и покинул здание.

Кэтрин, не понимая какого черта только что произошло, перебирала несколько вариантов в мыслях и пыталась бороться с собственным внутренним негодованием. Она практически не получила никакой информации и осталась за бортом опроса. На ее лице выступили красные пятна, как если бы она только что была отчитана собственным отцом, и не могла ничего сказать в ответ или даже защитить себя словами.

ДЕКАБРЬ 2009 ГОДА. В 160 КМ ОТ МАРРАКЕША. МАРОККО. СЕВЕРНАЯ АФРИКА.

Конвой внедорожников из четырех машин и армейская бронемашина продвигались по пустынной дороге в лучах заката. Где-то вдалеке с пассажирского сидения Сэму была видна небольшая деревня. Температура в машине была чуть ниже, чем за бортом, и кондиционер еле справлялся. В этих местах, даже зимой, в пустыне на закате дня солнце в тени нагревало песок до 40 градусов по цельсию. Иногда, когда западный атлантический бриз приносил холодные ветра, раскаленный воздух и желтая песочная пыль словно цементировались от влажности, и находиться на улице в такую погоду было очень тяжело и опасно. Глаза и кожу буквально стирало, как о наждачную бумагу.

«Это Вайпер, вызываю Сьерра 1-0-3, как слышно?» по рации прозвучал голос из головной машины. Сэм опустил платок и нажал кнопку на рации:

«Вайпер, это Сьерра, что у Вас там?» сказал Сэм и добавил «Нам еще долго?»

«Впереди деревня, до нее два километра, мы прибудем через пять – семь минут. Наш контакт на месте включил маяк, проверьте по сетке квадрат 3-3-0-1-4-0. Конец связи!»

Сэм достал планшет, и на зеленом экране была видна точка с обозначением места.

«Это Сьерра 1-0-3 всем командирам групп, останавливаемся в точке 3-3-0-0-8, переходите на частоту 1-9, сейчас!»

Он переключил тумблер на рации. Прозвучал тихи сигнал, и он подсоединил рацию к тактическим наушникам.

Конвой свернул влево от деревни и остановился в низине между барханами. Сэм вышел из внедорожника и стряхнул песок с одежды. Солнце почти село, земля покраснела и усилился ветер. Сэм закрыл балаклавой лицо, достал из чехла снайперскую винтовку, проверил свой пистолет и нож. На нем в отличии от остальной команды не было бронежилета, но по старой привычке, он всегда брал пару пуленепробиваемых пластин, которые подкладывал в карманы обычного тактического жилета, чтобы закрыть сердце и печень.

Группа рассредоточилась и начала продвигаться к указанной точке.

«6-45, это Мемфис, у нас птичка в зоне поражения, как слышите?»

«Слышим Вас отлично Мемфис, дайте птичке осмотреться, а то у нас есть подозрения, что там несколько плохих ребят. Конец связи»

Над указанным квадратом пролетал мини-беспилотник последнего поколения с установленными инфракрасными тепловыми сенсорами, чтобы видеть пехоту и другие живые существа на земле.

«6-45, птичка говорит, что все чисто. За исключением скопления коз на юго-западной стороне. Как приняли?»

«Принято Мемфис. Конец связи!»

Как только команда приблизилась на сто пятьдесят метров к деревне, Сэм залег на землю за одним из кустов, включил режим ночного зрения на прицеле винтовки и начал осматривать строения.

«Вайпер, это Сьерра, какой знак нам должны подать?»

«В левом строении должен погаснуть свет на пятнадцать секунд и потом включиться на пять секунд, и опять погаснуть. Как приняли?»

«Вижу свет. Ждем.»

Прошло порядка пяти минут, и тут свет выключился, как и было условлено. Контакт на месте подал знак.

«6-45, продолжаем! Всем сохранять свои позиции»

«Сьерра выходит...»

Сэм и его команда прибыли в Марокко для встречи с одним из информаторов, который должен был передать им потенциально важную информацию о предстоящей операции. По данным их источника на ближнем востоке, в одной из развитых тихих гаваней должна произойти встреча, на которой высокопоставленный генерал одной из ближневосточных группировок получит цифровой слепок данных. Что содержится на этом цифровом носителе никто не знал, и их контакт должен был дать лишь имя, дату и место.

ЯНВАРЬ 2010 ГОДА – ОТЕЛЬ МАРИОТТ – СИНГАПУР.

В баре лобби отеля на телевизоре был включен новостной канал. Звук был тихий, почти неслышимый, и на фоне музыки и голосов посетителей бара было невозможно разобрать, о чем говорил ведущий. Но по новостной ленте с заголовком *СРОЧНАЯ НОВОСТЬ* было понятно, что где-то на ближнем востоке было совершено покушение, увенчавшееся успехом.

Глава 3. Здесь живет Сэм

«СРОЧНАЯ НОВОСТЬ: НЕИЗВЕСТНЫЕ УБИЛИ ВЫСОКОПОСТАВЛЕННОГО КОМАНДУЮЩЕГО ОДНОЙ ИЗ БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ ВОЕНИЗИРОВАННЫХ ГРУППИРОВОК В СВОЕМ НОМЕРЕ 5-ЗВЕЗДОЧНОГО ОТЕЛЯ. ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНО ЗА ЭТИМ СТОЯЛИ ИЗРАИЛЬСКИЕ СПЕЦСЛУЖБЫ.»

Бармен, стоявший за стойкой, начищал до блеска и без того идеально чистый бокал для вина. Он периодически то и дело медленно проводил взглядом по залу, рассматривая посетителей на случай, если кто-то попросит счет или добавки.

За одним из дальних столиков чуть в тени навеса, прикрывающего от лучей полуденного солнца, в жемчужно-белых брюках-клет и молочной белой блузке, опоясанной синей шелковой лентой с золочеными узорами в ближневосточных мотивах, через окно куда-то в даль смотрела вероятно одна из постоялец отеля.

На ее столике рядом с чашкой недопитого эспрессо лежал телефон, на экране которого был открыт документ. В его левом верхнем углу была паспортная фотография молодой девушки, очень похожей на посетительницу отеля. На фото она была блондинкой в строгом костюме практически без макияжа, что не мешало ей быть привлекательной. Это был ордер Криминальной полиции Дубай на ее арест.

София Марко Леветти значилось в строке полного имени в описании к причине ее скорейшего задержания. Согласно этому документу, она являлась сотрудником ближневосточного операционного отдела компании AxiNoh, расположенной в Международном Финансовом Центре Дубай.

София въехала в Дубай и начала работать в конце 2009 году, когда отгремели последствия финансового кризиса, и жизнь в Эмиратах и на всем ближнем востоке начала налаживаться. Парковки в аэропортах все еще были заполнены брошенными дорожными внедорожниками и спортивными машинами. Люди в спешке покидали страну боясь преследования по кредитам, и просто пытались выбраться из некогда самого процветающего места на Ближнем Востоке.

Кризис 2008 года опустошил или просто уничтожил сотни корпораций и тысячи компаний, заселявших самые высокие здания. У каждого, даже самого неудачливого бизнесмена, прилетевшего из Индии, Центральной Азии, Лондона или Нью Йорка в Дубай был шанс начать все с нуля. Но, когда рынки схлопнулись, и нужно было платить по счетам, люди бежали, оставляя ключи и записки с надписью «*Простите*» прямо на лобовом стекле заложенных в банках спорткаров.

Официальная работа Софии Леветти заключалась в мониторинге операций и сотрудничестве с органами финансового регулирования, продвижении компании в инвестиционных кругах и так далее. Администраторы и патроны Дубай создали все условия для того, чтобы этот финансовый центр стал самым привлекательным для инвесторов в столь сложные времена. Им удалось привлечь крупных игроков со всего мира от Рио до Токио. Но София была командирована в этот жаркий туристический уголок, с весьма раскрепощенными по меркам ближнего востока нравами, не для шумных пляжных вечеринок на виллах или ночных клубах при отелях, где алкоголь и платиновые кредитные карточки сливались под музыку самых известных диджеев.

Она была на своем первом серьезном задании, как оперативник под прикрытием. Еще несколько лет назад, она, согласно официальной легенде, выпускница Центра по Финансам Бендхейма при Принстонском Университете со степенью в международном транзакционном праве, стала работать на частные компании за рубежом.

На самом же деле она была зарекрутирована в программу по глубокой подготовке полевых аналитиков со спецификой в международных финансах. Государственная организация, которая потратила порядка 6 миллионов долларов на ее подготовку, не имела специального статуса и даже не имела собственного офиса или главы агентства.

Как и Сэм, Софи работала на строчку в бюджете США со странным названием *Межведомственной Инициативы подкомитета по контролю за оборотом незарегистрированных финансовых средств и альтернативных инструментов при Министерстве Финансов США*. Но фактически, ее вербовкой с университетской скамьи, обучением и подготовкой занимались лучшие инструкторы ЦРУ, АНБ и даже морская разведка.

Хотя она и была продуктом нескольких спецслужб и агентств, приказы ей отдавал человек из министерства финансов. Даже университет, который она закончила, а именно школу Бендхейма, основал глава ФРС в 1997 году для целей выращивания необходимого для себя людского ресурса. Обучение по методикам спецслужб у этих необычных студентов начиналось задолго до выпуска и продолжалось вплоть до временной резидентуры в посольствах по всему миру.

Дело в том, что для выполнения своей задачи, ей было недостаточно быть только сексапильной обольстительницей, что давалось Софии очень легко. Ее ливанские корни по матери и иранская кровь по отцу наградили ее шикарным телом и природной способностью манипулировать противоположным полом. Умение подать себя, знание в совершенстве нескольких языков. От идеального фарси, арабского, иврита, итальянского и французского, на которых она могла разговаривать без акцента или с акцентом, если того требовала ситуация, до тонкостей диалектических особенностей языка, например южной части Алжира, где преимущественно жили суннитские племена и друзы – все это делало ее прекрасным кандидатом для ее задания.

Маркус Вильберг, был непосредственным начальником Софии, Вице-президент дивизиона по работе с институциональными инвесторами и международного развития. Родом из Голландии, женат двое детей, и на момент отбора кандидатов на должность Софии, Маркус был с компанией уже два года. Идея нанять именно Софию не была спонтанной. В 2009 году на одном из светских раутов в Париже, тогдашнему послу Франции в Саудовской Аравии, Софию представил глава сенатского комитета по финансовому регулированию. Он же лично поручился за нее как за самую перспективную выпускницу Принстона и не преминул заметить, что пристроить Софию где-нибудь на ближнем востоке будет полезно как для ее карьеры, так и большой удачей для ее новых нанимателей. Он намекнул, что всем на холме в Вашингтоне, Округ Колумбия, понравится иметь дело с теми, кто наймет их девочку.

В свою очередь, по возвращению в Риад, посол попросил свою помощницу разослать резюме Софии с прекрасной рекомендацией всем крупным компаниям, в том числе и ее будущему боссу Вильбергу. Маркус искал для себя возможность вернуться в большую игру, показав своим боссам, что он имеет серьезные контакты в крупнейшей финансовой империи мира – США. Наняв Софи, он бы мог убить сразу двух зайцев: получить расположение боссов и получить бесплатные контакты среди лучших лоббистов Вашингтона.

Формальная волокита, которая не заняла много времени, прошла на удивление быстро. После прилета Софию направили на прохождение анализов, что заняло чуть больше получаса. Снимок легких, анализ крови на гепатит и ВИЧ – стандартная процедура для обычного человека для получения рабочей визы. Но для работы в крупных организациях, у которых были дела с высокопоставленными лицами и крупнейшими инвесторами, не достаточно было пройти иммиграционные тесты. Для этого на 14 этаже в бизнес башне Соларис Тауэрс был оборудован неприметный офис без вывески, только номер комнаты 1424. Здесь находился еще один офис службы безопасности корпорации AxiNox.

Маркус Вильберг, София, сотни других сотрудников в Эмиратах, Саудовской Аравии, по всему ближнему востоку, в Париже, Лондоне, Шанхае, Гон Конге и, конечно же, Нью Йорке,

Вашингтоне и Рио Де Жанейро, являлись сотрудниками корпорации AxiNox. У этой корпорация, при более чем сотне законтрактованных на постоянной основе бизнес джетов, офисах по всему миру и внушительному штату сотрудников, были небольшие обороты. Их хватало чтобы оплачивать зарплаты, содержание съемных офисов, счета за использованные перелеты и другие административные расходы. И несмотря на это, у компании была своя выделена парковочная зона в аэропортах. Все ее гости и сотрудники проходили регистрацию и попадали на борт самолета через VIP службу, а их документы никогда не проверяли. Достаточно было лишь получить электронный посадочный талон, который автоматически сверялся со списком сотрудников и полетной ведомостью частного рейса. Эта система работала как часы, также, как и система полиграфа, через которую должна была пройти София.

Мужчина в костюме встретил ее у входа в Соларис Тауэрс на парковке и сопроводил до офиса 1424. Там Софию встретил другой сотрудник, чуть постарше.

«Меня зовут Ахмад Ганнадзаде. Проходите София. Устраивайтесь поудобней» улыбнулся мужчина в сорочке с засученными рукавами.

По его акценту и имени София поняла, что он иранского происхождения, и это не секрет, что многие работники иранских и сирийских спецслужб, уходя в частный бизнес, не переставали работать на свои родные организации, получая тем самым доступ к нужной информации. Они были идеальными профессионалами для такого рода деятельности. София знала, что процедура проверки на полиграфе будет, как и знали ее руководители, и именно поэтому посвятили четыре недели непрерывной подготовки работе с полиграфом.

Она не была удивлена что на оборудовании были маркировки частных военных индустриальных компаний таких, как Корк Индастриз братьев Корк и Дилан Роботикс. Последняя была известна всем, как производитель пылесосов, но мало кто знает, что именно сам Дилан и подчиненные ему структуры, уже долгое время занимаются роботами военного применения и даже прикупили несколько перспективных стартапов, ведущих разработки в искусственном интеллекте, экзоскелетах и робототехнике.

Полиграф, на котором должны были обработать Софи, был последнего поколения. Даже в ЦРУ на вооружении еще не было таких. Они поставлялись частным военным компаниям в дружественные США страны. Методика и принципы работы аппаратов были схожими, за исключением одного нюанса -если в ряде обычных полиграфов роль оператора существенна, то в данном устройстве 99% анализа находится под контролем искусственного интеллекта и параметрической базы данных, которая при помощи сети подключается к источникам массовых анонимизированных данных, к данным геолокации, переписке через почту и социальные сети.

Цифровой след современного молодого человека не мог состоять из малого количества данных, и это давало большое преимущество. Можно сказать, что перед тем, как вы сели и вас подключили, эта система знает о вас больше, чем вы помните сами.

«Итак, давайте начнем с нескольких простых вопросов. Главное не волнуйтесь, и очень скоро мы закончим!» сказал Ахмад улыбнувшись.

Густые чуть седеющие усы и брови, крупный чуть смятый нос, придавали ему доброты, но София знала точно, с кем она имеет дело. Она сразу заметила электронный замок на двери, активированный после того, как она зашла. Охранника выдал немного протертый край пиджака, что говорило о пистолете незаметной серии с укороченной рукояткой. Она знала, что, провалив это интервью, она получит неделю допросов, и в конечном итоге будет задушена.

У человека по другую сторону стола на руках были отметины характерные для тех специалистов узкого профиля, кто практиковал удушение своих жертв кевларовой нитью, и они иногда, в пылу борьбы, сами страдали от собственных инструментов.

«Вы когда-нибудь проходили полиграф, София?»

«Да», спокойно ответила она «Еще в университете на уроках по психологии. Профессор показывал принцип работы полиграфа, но те были куда проще» улыбнулась она, выражая симпатию и даже восхищение.

Ее взгляд спустился с его глаз на подбородок и к плечу, что вызвало определенную реакцию со стороны Ахмада. Эта техника работает только с мужчинами и только в условиях, когда они находятся в положении власти и полного контроля.

Ученые вывели, что в такой позиции даже не самая симпатичная представительниц слабого пола может вызвать у противоположного пола базовые эмоции возбуждения. Короткий импульс, который необходим для того, чтобы поставить всю ситуацию в свою пользу. Допрос с конфеткой превратился в соблазнение, и прохождение этой проверки уже было лишь вопросом времени для Софии. Химия мозга и гормонов для женщины в этот момент работает также на пользу. Как только она получила невербальный сигнал, что он поддался на ее практически незаметный жест, ее мозг начал вырабатывать определенные вещества способствующие подавлению тревоги, снижающие уровень реакции на аудио-визуальную составляющую, и ее ответы для машины стали естественными, так как мозг подавлял в ней реактивные части, которые могли выдать ее ложь и нервозность.

Даже искусственный интеллект пропустил ответы, анализируя неизменный цвет ее кожи в верхних границах под глазами, не повышающиеся уголки глаз, что в противном случае говорило бы о попытке защититься или скрыть что-то. Естественная реакция человека в стрессе – это улыбка, которая состоит из сотни разных движений в определенной последовательности, и если человек может заставить себя не улыбаться, то уголки глаз сложнее контролировать. Обычный человеческий порыв прищурить глаза, в данном случае под воздействием мозга, работающего на благо ситуации и вырабатывающего ряд нужных гормонов, сводится к плавному движению век, что в классическом анализе как человеком, так и искусственным интеллектом регистрируется в виде выражения правдивости и свидетельствует о том, что человек говорит правду и не пытается обмануть, или придумать ответ.

Так, к двадцать первому контрольному вопросу, после вопросов о семье и работе на государственные службы, Ахмад посмотрел на экран и задал вопрос, который решал судьбу этого интервью и судьбу Софи:

«Вы та, за кого себя выдаете?», он повернул голову прямо на нее и продолжил:

«Можно ли Вам доверять?».

София продолжала смотреть на него в ожидании совсем другого вопроса. Потому что она действительно не знала ответ на один вопрос – «*Кто вы?*». Работаете ли вы на спецслужбы и были присланы для того, чтобы следить? Да. Давали ли Вы ложные ответы на все вопросы? Да. Можно ли Вам доверять? Нет, и все вопросы были легче чем один – «*Кто вы?*»

Она опустила взгляд себе на руки, которые лежали перед ней обмотанные проводами и датчиками, и подняв голову утвердительно кивнула:

«Да» спокойно ответила она

Человек, который находился в соседней комнате нажал на кнопку, и Софи услышала, как дверной замок разблокировался. Она поняла, что все прошло отлично, и теперь ей надо вылететь из страны на пару дней, чтобы позже вернуться уже по рабочей визе.

Она знала, что начиная с этого момента, вся ее жизнь будет под постоянным присмотром со стороны службы безопасности AxiNox. У нее была пара дней, чтобы побыть собой, и она вылетает из Дубай следующим коммерческим рейсом до Бангкока, где ее ждала ее другая жизнь. По прилету в Бангкок она взяла такси и направилась в район Тонглор, на тихую улицу, где располагался жилой комплекс Парк Авеню. В нем она по официальным данным жила последние шесть месяцев пока претворялась, сотрудницей одной из местных финансовых компаний.

На самом деле, каждый день она отправлялась не на работу, а в здание, где находилось одно из законспирированных региональных управлений ЦРУ по специальным операциям, где днями и ночами она превращалась из Сары Альтар в Софию Марко Леветти.

Она поднялась на лифте на 11 этаж, прошла по коридору до своей квартиры, достала ключи, и открыв дверь зажгла свет. София осмотрелась. Все было в точности, как и когда она уезжала. Она поставила чемодан в спальне и открыв дверь ванной комнаты начала снимать с себя вещи, серьги и кольца. Раздевшись, она посмотрела в отражение зеркала и поймала себя на мысли, что на стекле в том месте, где была пустота, она мысленно представляла фотографию.

Приняв душ, приведя себя в порядок и надев коктейльное платье на высоких каблуках она вызвала такси до отеля Хайят Эраван в центре Бангкока, где находился ночной лаундж-клуб Спассо с живой музыкой, открытый семь дней в неделю. Там всегда была отличная атмосфера. Ей хотелось мужчину, и чтобы это был незнакомец. Она села за барный столик и заказала 23-летний виски со льдом. Через какое-то время официант принес бокал и счет. Софи выпила весь виски одним глотком и хотела поставить бокал на подставку, как увидела, что из-под уже оплаченного кем-то счетом выглядывал уголок фотографии. Она отодвинула счет и там была та фотография, которая всегда и везде была с ней. Именно та фотография, которую она мысленно искала на зеркале у себя дома. Она с нежностью и какой-то необыкновенной тоской улыбнулась. Перевернув фото, она прочитала про себя знакомую фразу, написанную внутри нарисованного сердечка «Здесь живет Сэм.»

Глава 4. Никаких новостей – тоже хорошая новость

ПОБЕРЕЖЬЕ ФРАНЦИИ, БЕЛЬВИЛЬ, 2011 ГОД

Каждый день в центральном трактире Люк ждал звонка от Нормана на той самой площади Бельвиля, куда он приехал три дня назад. Норман связался с тетушкой Луизой на второй день и сказал, что для связи он будет использовать городской телефон в трактире у Луи. Вот уже третий день, как и было оговорено Люк ждал звонка с полудня до двух часов. Пустынные улицы города сводили Люка с ума. После постоянного шума, который не переставал до поздней ночи придавать живую оболочку Парижу, Бельвиль казался местом, про которое все забыли. Немного более веселая набережная была тем местом, где вечерами он гулял с породнившимися ему сестрами и братьями, которых он до этого момента ни разу не видел. Люку, с одной стороны, было одиноко, но и возвращаться в Париж он пока не хотел. Луи принес кофе и стопочку портвейна. У него был свой необыкновенный привкус, нотки солодки и шиповника, местное лекарство от душевных и физических переживаний. Посматривая на телефон и ручные часы Люк уже медленно погружался в послеобеденный сон, когда вдруг раздался звонок. Луи даже не отреагировал, а Люк вскочил со стула и жадно схватил старый телефонный аппарат на длинном перекрученном в нескольких местах шнуре.

«Люк, это Норман. Как ты там малыш?» – Норман был в приподнятом настроении.

«Я? Все хорошо, если так можно выразиться»

«Да, я нормально, какие новости?» взбудоражено в предвкушении новостей тараторил Люк.

«Я сейчас еду по шоссе не далеко от Монте Карло. Мне нужно, чтобы ты собрал вещи и приехал сюда. Адрес я вышлю сообщением на телефон Луизы»

«Да, и Люк, тут все очень запутанно. Я расскажу тебе по приезду. Ну все, тут везде камеры. Не могу говорить. Буду ждать.» Люк не успел было опомниться и хотел что-то спросить, как Норман уже повесил трубку.

По дороге в Монако, Люк много думал о том, что ему успел сказать Норман. Среди прочих мыслей и терзаний, одна не давала ему покоя. *Почему именно он получил тот пакет?* спрашивал он себя, и ему было невтерпеж узнать, что же Норман узнал.

Чтобы как-то отвлечься он включил местную радиостанцию и слушал новости: *«А теперь к международным новостям. Из Канады, Передает Франсуа Лемонтань, он находится в Монреале в студии канала CDF»* монотонным голосом сказала радиоведущая канала TVF Radio Plus. Франкофонная часть Канады имела тесные связи с Францией, и многие станции периодически делились новостями о том, как живут их заокеанские соотечественники.

«Доброе утро слушатели Франции, или доброй ночи как здесь в Канаде! Несколько дней назад в небольшом нефтядобывающем городке Норфолке, том, что на севере Юкона, на границе с Американским штатом Аляска, в приграничной зоне чуть выше города Доусон Сити по реке, было найдено тело молодой женщины с признаками насильственной смерти. Власти пока не дают никакой информации, при каких обстоятельствах наступила смерть женщины. Пока нам лишь известно ее предположительное имя. Жертву звали София Марко Леветти. Гражданка США.»

«А теперь к другим новостям. В Монреале скоро начнутся празднования в честь 100-летия со дня основания...».

Голос из радио и звук сменились шумом в голове и звоном в ушах. Люк, под звуки сигналящих позади него машин, которых он не слышал, медленно начал скатываться на обочину трассы в рукав пока полностью не остановился. Он включил аварийный сигнал и некоторое время сидел не шевелясь, как вдруг, резкий позыв заставил его выскочить из машины и его вырвало прямо на дорогу.

Его руки тряслись и шум в ушах сменился полной глухотой. Проезжающие мимо машины на огромной скорости не были слышны. Вокруг него все медленно превращалось в туман, как будто он сходил с ума. Чуть было не потеряв сознание, он ухватился за дверь. Забравшись в машину, Люк еще долго не мог прийти в себя. Он просидел так некоторое время, пока ему очень громко не просигналила мимо проезжающая фура. Это привело его на какое-то время в чувства, чтобы он смог продолжить дорогу.

Теперь его опасения и сомнения усугубились. Услышанное еще больше запутало и без того таинственную историю. Ему нужно было как можно быстрее встретиться с Норманом и решить, что делать. *Идти в полицию? Но в какую?* спрашивал он себя.

ПРИМЕРНО В ЭТО ЖЕ ВРЕМЯ. КАНАДА.

Кэтрин и Сэм взошли на борт частного самолета, принадлежавшего министерству обороны США. На протяжении всего пути Сэм не произнес ни слова. Он молчал от морга до гостиницы, и до вертолетной площадки в Доусоне, с которой их забрал вертолет полиции Юкона до аэропорта Фэрбанкса, уже на территории Аляски. Этот аэропорт часто использовался правительственными военными, так как под Фэрбанксом находилась неофициальная военная база по подготовке арктических войск США, Канады и НАТО.

На большей части этих мест в густых лесах можно было развернуть любые тактические учения, и они бы остались незамеченными со спутников. Температура, часть рельефа и широты были близкими к тем условиям, при которых можно было проводить тренировки для отрядов разведки и подразделений первой высадки. Их готовили для целей работа в холодных регионах севера, и, если того потребует необходимость, для высадки в Арктике. 82я и 101я аэромобильные группы, 75й полк Рейнджеров из фортов Брэгг, Беннинг и Кэмпбэлл, все проходили постоянные тренировки именно здесь.

Сэм, в разное время, в составе разных групп, проходил здесь подготовку, был инструктором и даже консультантом по ведению разведывательных операций в тылу врага. Сразу после атаки 1998 года на посольство США в Найроби, в Кении, еще будучи молодым снайпером-морпехом он записался добровольцем в программу по переподготовке бойцов специального назначения под цели и задачи ведения разведывательных и диверсионных операций глубоко в тылу врага. Уже в 1999 году его направили в Афганистан в составе небольшой группы под командованием старшего офицера с позывным *Мангуст*, для подготовки и координации местных отрядов сопротивления из оставшихся ополченцев, что когда-то воевали в составе дружественных США сил против вторжения советов. Для большинства людей война в Афганистане началась в 2001 году с войсковой операцией, но, на самом деле, операция по подготовке к входу началась на месте двумя годами ранее.

Тогда, через канал и под мандатом международных организаций, через несколько стран, при поддержке международных дипломатов, началась переброска небольших отрядов ЦРУ, так называемых «теней войны», как их обычно называли в военных кругах. По документам все они были врачами, работавшими по программам известных организаций, и их мандат давал возможность беспрепятственно проникать на отдаленные территории приграничных с Афганистаном горных районов. Там они пересекали горные хребты при помощи местных союзников.

В одном из таких отрядов, под видом доктора, был отправлен Сэм. В его документах числилось имя Доктор Хавьер Карлос Мартин де Йерро. Испанец, детский врач-педиатр, иммунолог. У него были визы и документы, а также билеты в один конец. Большая часть его пути пролегла на машинах и в сопровождении сотрудников местных миссий. Неправительственные организации, которые занимались вакцинацией под эгидой международных доноров являлись постоянной ширмой для нелегального трафика и разведывательной деятельности таких как Сэм. В различных странах от Камбоджи и Бирмы, до Венесуэлы и Конго они финансировались за счет неизвестных частных фондов США.

У них были свои собственные немаркированные самолеты без опознавательных знаков, диппочта, которую нельзя досматривать ни одной стране, которая получала их официальную помощь. Они показывали разрешения на присутствие в горячих точках их врачей с целью *«помощь наиболее незащищенным лицам, таким как дети и беременные женщины»*

Их пускали даже туда, куда нельзя было другим. Эти организации и дающая рука американского правительства через ее фонды, были вне всех систем и законов.

Тогда в 1999 году Сэм, а вернее Доктор Хавьер де Йерро, был одним из тех, кто бесследно исчез в провинции на границе с Афганистаном. О нем никто и никогда больше не слышал. Документы о его существовании также были перемещены или потеряны, а электронные и физические доказательства его существования были полностью стерты. Кроме одного факта. В составе работников ООН действительно был такой врач, и он жил и работал в Чили до своей гибели в 1991 году в труднодоступных лесах Перу, в результате крушения медицинского вертолета. Тела, погибшие и место крушения так и не были найдены из-за сложного рельефа.

В 2001 году Сэм был вывезен из Афганистана с ранением на американскую авиабазу с кодовым названием *«Ганчи»*, и далее, переправлен в Германию на базу Рамштайн вместе с погибшими и ранеными для лечения. В карточке больного он числился как офицер морской разведки, что позволяло не регистрировать его в общих базах данных пострадавших и раненых в военное время. В 2003 он был в Ираке, в 2004 он охотился на тех, кто подорвал эсминец Коул. В этот же период по ряду африканских стран прокатилась цепочка загадочных смертей, начиная с Ливии и уходя на юг до ЮАР.

Кэтрин официально была лидером расследования, но как ей было велено ее шефом, она не могла задавать Сэму вопросы, вероятно из-за ранга, которого она точно даже не знала, или из-за положения в группе. Он был полностью независим и не подчинялся ни ей, ни ее командованию. Тем не менее Кэтрин не могла сдержать возмущения от того, как быстро он свернул все расследование.

Ей пришел приказ вернуться вместе с Сэмом в расположение Лэнгли в Вирджинии, но не в штаб-квартиру ЦРУ, а к их соседям в Разведывательное управление Министерства обороны США (DIA). Они располагались практически через дорогу по разные стороны реки Потомак. Иногда их сотрудники часто тусовались в одних и тех же барах, и могли говорить на те же темы, так как доступ к секретности у них был одинакового уровня. Многим даже казалось, что они работают в одной организации.

Перелет был долгий с посадкой в Сиэтле, где они должны были дозаправиться. Весь полет до Сиэтла она заполняла отчет и что-то строчила, поглядывая на Сэма. Он спал и только иногда открывая глаза, смотрел в телефон и потом закрывал их, чтобы продолжить спать. Иногда она не знала спит он или нет. В один из таких моментов она спросила его:

«Почему мы прекратили расследование? Что там произошло?»

Сэм открыл глаза, и посмотрев на нее, спокойно произнес:

«Тебе лучше поспать. Сейчас подходящее время для сна.»

На этом он отвернулся и продолжил свое нехитрое занятие. После Сиэтла был семичасовой перелет до Ричмонда, и когда они приземлились на восточном побережье, Кэтрин проснулась от касания шасси о взлетную полосу. Где-то над Денвером она заснула в своем кресле перед ноутбуком, и когда проснулась, хотела поправить помятую блузку. Она поняла, что кто-то застегнул ее ремень безопасности пока она мирно дремала.

Она все еще была немного разбита. Ее голова сильно гудела, как если бы она была на двух дневном пивном марафоне. Сэм же напротив был бодр духом и разговаривал по спутниковому телефону. Из его разговора она смогла уловить имя «Сара», и что-то о том, что это не та, кто им нужен. Выходя из самолета, она прямо и очень эмоционально спросила Сэма:

«Кто такая Сара? И кто-нибудь уже объяснит мне что тут происходит, или я не сдвинусь с этого места, даже если меня будет ждать трибунал»

Сэм остановился и повернулся к Кэтрин. Шум двигателей, взлетающего позади самолета, заглушал его большую часть его речи. Когда он стих, Сэм повторил:

«Мы прилетели туда, чтобы опознать труп Сары Альтар – моей коллеги, которая долгое время была под прикрытием под личностью Софии Марко Леветти. Но на столе было тело ее родной старшей сестры, которая пропала и была замучена до смерти. Браслет на руке был послание нам и Саре, что эти люди не остановятся пока не покончат с нами»

Кэтрин, задыхаясь то ли от резкого глотка воздуха, который спер ее горло, то ли от переизбытка информации. Она было хотела что-то спросить, но не вымолвила ни слова, и Сэм, опередив ее порыв, добавил:

«Все что будет происходить дальше, выше твоего ранга. Больше, чем ты, я и все, что нас окружает. Так что попытайся взять себя в руки и просто следуй за мной.»

Он успокоился сам и попытался снизить тон:

«Когда мы прибудем, тебе повысят уровень доступа к секретности, и ты станешь частью команды. Но до это, просто слушай и регистрируй все что происходит, ОК?» он кивнул утвердительно и с одобрением переспросил ее:

«Ок?! Ты готова?»

Кэтрин, приняв все, что он сказал, была заинтригована и взволнована. Но армейская подготовка давала знать, и она ответственно ответила, слегка выпрямив спину:

«Да, Сэр!»

«Вот и отлично. Пойдем, машина уже здесь.»

Их забрал черный внедорожник, и они отправились в здание DIA, где их ждала ситуационная комната полная военных и аналитиков.

ДУБАЙ, ОКТЯБРЬ, 2009 ГОДА

В офисах AxiNox было привычное утро. Многие сотрудники неспешно погружались в рабочие будни. Для Софи это был первый рабочий день. В рамках стандартной практики программ по внедрению агентов, последним приходилось проводить по 2-3 года, начиная с позиции младшего сотрудника или, если им очень повезло, менеджера среднего звена и долго и кропотливо заниматься сбором информации, писать много аналитических отчетов, описывать постоянно меняющийся состав сотрудников, готовить справки и другую рутинную документацию. Задача же Софии была очень быстро получить доступ к данным операций компании, списку ее контрагентов, которые тщательно скрывались от посторонних глаз.

Если в книгах про суперагентов в их арсенале были супер-шпионское оборудование, то в распоряжении Софии были только ее ум и способность манипулировать. Умение проводить быстрый профайлинг целей и инструментально нужных людей как внутри, так и за внешними границами организации. Конечно, были и штучки. Много из того, что показывают в фильмах, системы прослушки, вредоносное программное обеспечение, яды и другие средства активного нападения, все это хорошо для художественного элемента, но в реальной жизни все атаки переходят в разряд дистанционных вмешательств, где нападающий находится за тысячи миль. Прослушка телефонов, защищенных протоколами военного шифрования, где все звонки, проходившие через центры в Швейцарии и на Кипре как в случае AxiNox, абсолютно бесполезна без доступа к этим центрам. Софии это и не было нужно. Ее начальник уже имел все необходимое для того, чтобы дать ей возможность получить доступ к той информации, за которой она охотилась. Он был тем человеком, который лично контактировал с главой корпорации. Ее целью.

Летом 2004 года на одной из конференций по современному вооружению, системам связи и робототехнике, в Лас Вегасе, при странных обстоятельствах погиб глава и владелец Terronix Inc. одного из крупнейших клиентов ORION EPSILON – компании предшественника AxiNox.

ORION EPSILON обанкротилась и бала закрыта после скандала с WorldCom, а ее бесценные активы вместе с сотрудниками, в том числе и лаборатории по разработке современных технологий военного и гражданского применения, перешли ее правопреемнику – только

что зарегистрированной компании AxiNox. Она ушла за долги, через подконтрольные некоей Организации банки. Все эти компании объединяла одна и та же консалтинговая компания из большой тогда еще пятерки.

Мартин Керрих, глава Terronix, был найден мертвым в своем номере отеля, где проходила конференция. Служащие и служба безопасности отеля не смогли предоставить полную картину и хронологию его пребывания, так как видеозаписи систем наблюдения были повреждены или отключены в дни проведения конференции. Все, за исключением одного фото на самой конференции, где Керрих был с молодой спутницей. Ее полиция так и не нашла. По отчетам коронеров смерть наступила в результате сердечного приступа в момент сексуального удушья собственным галстуком в ванной комнате номера.

Эта история так и могла остаться незамеченной, если бы Керрих не был объектом наблюдения и активного совместного расследования Департаментом Юстиции и Минфина США. Он был тем человеком, которого они хотели допросить по делу о возможном отмывании денег и передаче технологий военного назначения недружественным странам.

Terronix являлась прокладкой между синдикатом армейских подрядчиков, компаний, развивавших военные спутниковые технологии, системы связи и передачи данных с одной стороны, и Министерством Обороны США, как заказчика, с другой. После вскрытия его банковских ячеек по требованию ФБР, было изъято и проанализировано много документов и носителей информации. Все они, так или иначе, относились к его нелегальной деятельности. Часть из документов была просто страховкой на случай, если его прижмут федералы. Но ни на одних документах не было ни слова об ORION EPSILON и связанных с ней структур. ФБР, прокуратура США были довольны. Они произвели серию громких арестов. Минфин был доволен, что были вскрыты каналы и схемы вывода средств, коррупции и многого другого. Часть денег была возвращена и все получили свои повышения как в ФБР, Департаменте Юстиции так и в Минфине.

Но для Роберта Спиноцци, главы JEFF и будущего руководителя операции по охоте на AxiNox, все только начиналось. Федералы, сами того не зная, отдали Минфину и далее по цепочке Межведомственной группе по контролю международных финансовых махинаций (Joint Enforcement of Financial Fraud and Illegal International Operations Task Force или сокращенно JEFF) кипу документов и папок о предполагаемых связях Terronix с банками на ближнем востоке, Бразилии, Аргентине и в сотнях офшорных зон.

JEFF был небольшим спецотделом, созданным несколькими подкомитетами сената и конгресса США. В него входили «одаренные» сотрудники разных министерств и служб включая Минфин, Разведку как военную, так и ЦРУ, АНБ, Казначейство, ФБР и других организаций. Все они занимались тем, что при небольшом бюджете могли получать временный полный или частичный контроль за любой операцией входящих в спецотдел ведомств. А также к его информации и базам данных для целей поимки особо опасных крупных финансовых преступников как внутри, так и за пределами США. У них была и своя полевая пехота, сформированная из опытных специалистов узкого профиля, ранее выполнявших работу на ЦРУ, госдеп, минобороны, ФБР и так далее. Один из операционных центров JEFF находился в Вирджинии в подвале военной разведки, куда и направились Сэм и Кэтрин.

В документах, которые в 2004 году получили Роберт и его команда, была одна папка, которую просматривали несколько раз. Она пролежала в архивах JEFF еще несколько лет до момента, когда летом 2008 года все архивы должны были пройти повторную каталогизацию и оцифровку. Тогда, присланный сотрудник из числа внутренних IT служб минобороны проводил сканирование документов, и при развертывании очередной папки он повредил обшивку и сам того не зная вскрыл толстый край папки. В ней был тайник в виде узкой плоской удлиненной микросхемы толщиной примерно чуть больше двух миллиметров и по длине чуть больше обычной сигарет. Ему не составило труда понять, что это носитель с зашифрованной информа-

цией. ЦРУ и АНБ часто использовали временные зашифрованные метки для передачи информации в дипломатические миссии США при посольствах. Для сохранности сверхсекретные данные закачивались на небольшие носители и маскировались под обычные бирки диппочты. Одна из таких бирок была потеряна, когда тайваньское представительство передавало данные о передвижении маркированных контейнеров и кораблей в портах Южной Кореи, Японии, выходящих из порта Каосенг на юге Тайваня. Тогда бесследно исчезли несколько незарегистрированных контейнеров с современными полупроводниками, произведенных в закрытых лабораториях Тайваня. Перевозчиком была корпорация Everpin, которой принадлежал один из крупнейших транспортных бизнесов в мире из сотен судов, сотен тысяч контейнеров и даже авиакомпаний. Для этой авиакомпании в аэропорту Таоюань под Тайбэем построили отдельный логистический центр и дополнительную взлётно-посадочную полосу. Правительство США всегда имело тесные военно-промышленные связи и теплые отношения с Тайванем, и поэтому для защиты своих интересов в стране действовала целая сеть организаций и лиц, помогающих обеспечивать непрерывность таких отношений.

Метка, которую нашли в обшивке папки, была именно той меткой, что пропала при перелете из Тайбэя в Сан-Франциско. Когда сотрудники JEFF подключились к ее содержимому, оказалось, что данные, что хранились внутри уже заменены на новые данные с адресами и названиями компаний-получателей грузов тех нескольких контейнеров с грузом для систем управления «погодными» спутниками. В последующем контейнеры были найдены через неделю после пропажи. Они числились как незарегистрированный груз на одной из стоянок в Порту Коулун в Гон Конге. Их отправили первоначальному получателю в США для производства микро-спутников, которые позже будут запущены несколькими коммерческими компаниями. Никто тогда не знал, что содержимое всех контейнеров было вскрыто и чипы подверглись пере-прошивке.

Одной из компаний на том диске числилась Skybridge Northstar, которую в последующем выкупит уже вновь созданная AxiNox и ее глава и владелец – Мак Креймер. С этого момента Креймер станет личным проектом Роберта Спиногги. Роберт начал искать точку входа. По его данным, Мак Креймер имел слабость к молодым талантливым девушкам с средиземноморской внешностью.

Роберт обратился к коллегам из разных агентств, чтобы они помогли в отборе претенденток на данную позицию из состава выпускниц Куантико, Фермы и других агентств, но после шести месяцев поисков у него не было подходящего рабочего материала. И тогда он создал параметрический образ, который он искал в кандидате, и отправил запрос в госдеп, чтобы те разместили внутреннюю вакансию в своей базе. Откликов было много. Роберт лично изучил досье каждого из соискателей и однажды вечером, когда он налил очередную порцию виски, ему через внутреннюю систему оповещения пришло сообщение от его старого коллеги из Гон Конга:

«Роб, привет! Это Дэнни Ампер. Я слышал ты ищешь хорошего бойца. Думаю, у меня есть как раз такая смышлёная девочка. Ее родители бежали из Ливана во время гражданской войны. У нее отличная мотивация и отличные данные. Я знаю тебя и уверен, что ты ее сможешь обучить всему. С тебя бутылка хорошего Макаллана и пачка кубинских.»

В приложении к аудиосообщению в письме было фото и документ с личным делом. В верхней части, в графе «**ДААННЫЕ ГРАЖДАНИНА США**» было указано:

«Имя: Сара Альтар, 23 года, рост 5 футов 7 дюймов (173 см), родной цвет волос – каштан, языки: американский английский, австралийский, британский Юг, Север, Ирландский, Шотландский, французский, бельгийский французский...»

Ее досье было внушительным для ее возраста, включая оценки по стрельбе, физподготовке и другим дисциплинам. Роберта привлекла не ее склонность к финансовым дисциплинам и работа аналитиком в поле, а ее имя.

Он посмотрел в окно из своего офиса отпивая глоток виски и закурив сигару оглядел одноэтажный Округ Колумбия и реку Потомак, которая, извиваясь как змея переливалась в свете луны. Он произнес только одну фразу:

«Судьба опять сводит нас, мой друг!»

Место ее текущей работы было указано как Дипмиссия посольства США в Королевстве Камбоджа, Пномпень. Она была на должности младшего помощника атташе по культуре и работе с НПО. Ее основная работа была следить и анализировать работу крупных НПО в Юго-восточной Азии. Частые командировки в Тайланд, Сингапур и Малайзию. Одна из особенностей ее работы была связана с внешнеэкономическим отделом Тайваня в Камбодже, и она постоянно навевалась в Тайбэй на конференции.

Роберт поднял трубку и набрал номер телефона, начинавшийся на код Швейцарии. Прозвучало несколько гудков, и звонок был перенаправлен на еще один номер. На другом конце ответил мужчина. На заднем фоне был слышен сильный гул, напоминающий звук вертолетного двигателя. Были слышны переговоры по рации:

«Сьерра 1-0-3, это Койот 4-4, как слышите? Мы подлетаем к точке высадки Джусульта-9. Прикройте нас огнем с земли, как поняли?»

«Койот, это Сьерра, сделаем все возможное. Мягкой посадки.»

Человек на другом конце, повернувшись к трубке спутникового телефона, быстро спросил:

«Слушаю тебя, Мангуст. Мы тут немного заняты.»

Роберт ответил:

«Сьерра, как там закончите, у меня есть к тебе дело. Ты нужен мне в Бангкоке через неделю!»

«Буду через четыре дня Мангуст, отключаюсь.»

Хотя связь уже прервалась, Роберт, понимая, что его уже не слышат, все-равно тихо произнес вслед: *«Удачи Сэм, удачи сынок!»* и положил трубку.

Он открыл боковой шкаф и достал папку с личными данными команды специального назначения. Первым в списке был Сэмюэл Йорк. Позывной «СЬЕРРА», код радиодоступа «один-ноль-три». В углу того же документа была запись и печать с надписью М-І-А, что означало *«Числится пропавшим в бою»* с 1999 года.

Глава 5. Хаос – это тоже система

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЭРОПОРТ СУВАНАПУН, БАНГКОК, 08:37 МЕСТНОГО ВРЕМЕНИ, ТРЕМЯ ДНЯМИ ПОЗЖЕ, 2009 ГОД.

Сэм прибыл в Бангкок коммерческим рейсом из Йоханнесбурга через Гонконг. В его паспорте гражданина ЮАР были проставлены штампы вылета из Бангкока неделей ранее и разрешение на работу Тайского Королевства. Это был один из паспортов, который он получил от главы местной резидентуры в Посольстве США в Южно-Африканской Республике. Его имя и род занятий в заявлении на визу были одной из стандартных легенд, которые Лэнгли использовало по всему миру для сотен тысяч так называемых «барометров». Они не являлись оперативниками, не занимались сбором и передачей оперативной информации. Их основная роль и задача – следить за общим настроением в тех или иных странах. Они же создавали периодические мониторинговые отчеты о ситуации, настроениях в массах, иногда перед значимыми событиями как, например, выборы. Они собирали и передавали общую информацию, которая может быть полезной для понимания того, что происходит в том или ином регионе.

Многие из них прилетали как пожилые пары для конных прогулок, поездок по древним развалинам Анкор Вата под Сиам-Рипом в Камбодже, для культурного похода по Стамбулу и так далее. Обычно это были муж и жена с бумажным гидом по городу и массивным фотоаппаратом. Их можно было заметить в центральных кафе и торгово-развлекательных центрах. Они были сенсорами того, что происходит, человеческими барометрами, которые могли более точно понять и в последующем передать общее настроение в массах.

Другие их коллеги находились в странах намного дольше. Многие жили под их настоящими именами и реальными паспортами, работали фрилансерами-учителями английского языка. Многие занимались работой в представительствах известных языковых школ.

Сэм, вернее Алекс Пхол, по легенде был профессором Института Зоологии Дурбана и прикреплен к центру по изучению миграции шимпанзе в Юго-восточной Азии. Для этого он получил разрешение на работу в Камбодже и Таиланде. Его внешность идеально подходила под выбранную JEFF легендой для данной операции. Смуглая кожа, немного сгоревшая кожа на шее и ушах, красноватые пятна на носу, темные слегка жесткие волосы и знание фламандского, и африкаанс могли обмануть любого. Его акцент, который был чем-то средним между австралийским и южноафриканским помогал ему затеряться в толпе обычных ученых.

После прохождения досмотра он направился к многоярусной стоянке автомашин, прилегающей к зданию терминала аэропорта. Там была припаркована заранее оплаченная на месяц вперед арендованная машина. Немецкий седан предпоследнего поколения – одна из самых распространенных машин в Бангкоке. Он открыл багажник и положил свою сумку. Под обшивкой заднего сидения вместо подлокотника в центре была полость, в которой находился компактный пистолет, модифицированный под супрессор и два дополнительных магазина на пятнадцать патронов каждый. В аптечке, помимо стандартного набора, были аккуратно сложены шесть армированных инжекторов с морфином, атропином и адреналином. По два каждого, в защищенной от ударов упаковке. На дне темно-серого рюкзака с вещами, который уже был в машине, лежал легкий пуленепробиваемый жилет-корсет облегченной анатомической формы. Он не остановит пулю калибра 7.62 или 9 мм, но для стандартных не бронебойных патронов и шрапнели от осколочных гранат был идеальным решением.

Сэм приоткрыл затвор чтобы проверить загружен ли патронник. Последний был уже заряжен вместе с пятнадцатью патронами в основном магазине. Все это он быстро сложил в рюкзак вместе со спутниковым телефоном. Сэм завел машину, и перед тем, как выезжать со стоянки, набрал на мобильном телефоне местный номер. На другом конце ответила девушка и поприветствовала его сначала на тайском, а потом на английском:

«Савадика, Отель Гранд Хайят Эраван. Как мы можем Вам помочь?»

Сэм попросил, чтобы его переключили на ресторан Спассо. С бара ответил молодой человек:

«Джеффри, капитан бара, чем я могу Вам помочь?».

Сэм уже выруливал со стоянки, когда ответил:

«Джеффри, как хорошо, что я застал именно Вас! У Вас завтра есть резервация для Принца?»

«Рад слышать Вас, Принц. Да у нас есть резерв на троих: Джордж Майкл в городе, и мы будем рады Вас принимать завтра в 21:00.»

«Мне передать остальным гостям, что резервация в силе?» переспросил подсадной человек из местного отдела.

Сэм ответил:

«Спасибо. Да. Я подтверждаю!» и повесил трубки, что означало что все отлично. На встрече в баре будет Мангуст и еще один гость.

В городе стояла обычная для того месяца погода: густые облака, сменявшиеся палящим солнцем и влажный воздух. Температура приближалась к отметке выше сорока градусов по Цельсию. Весь город был, как один большой работающий холодильник. Внутри холодно снаружи горячо. Запотевшие витрины магазинов от сильного перепада температур внутри и снаружи. Влажность под сто процентов. Можно было ощущать, как капли воды возникали из ниоткуда. И если хлопнуть в ладоши, то между ними образовывалась мутная водяная масса, которой можно было вымыть лицо. Тысячи тонн стали, бетона и стекла в городе нагревались снаружи, и когда лил теплый ливень, вся эта масса выпаривалась. Вместо облегчающей свежести на улице наступал тропический ад, как в финской сауне.

К вечеру ситуация менялась, но не настолько, чтобы люди, в особенности, приезжие иностранцы, могли спокойно гулять и наслаждаться городом. Определенная особенность местных жителей практически по всему Сиаму и Юго-восточной Азии – отсутствие одной прослойки жира, что есть у людей, проживающих в холодных широтах. Местные жители практически не потеют в таком климате, но им очень холодно, когда температура падает до комфортных для европейцев плюс двадцати.

Сэм заехал на подземный паркинг отдельно стоящего здания в центре района Силом и спустился по рампе до минус второго этажа. Там, на парковке для посетителей, был лифт. Но ему нужна была дверь в противоположной части этажа, на которой была надпись «*Служебное помещение*». Чтобы открыть дверь, нужен был код доступа из шести цифр. Сэм ввел код на консоли, и после высокочастотного писка дверь открылась. Далее по узкому коридору, где свет включался секциями от датчиков движения, нужно было пройти еще примерно метров двадцать, где Сэм уперся во вторую дверь.

Камеры наблюдения, установленные над дверью и на уровне головы, работали в режиме ночного видения. На экране монитора охранника, который сидел по другую сторону двери в небольшом холе, было отчетливо видно лицо Сэма. Система распознавания лиц просканировала Сэма с трех ракурсов, получив трехмерный оттиск его лица в виде сетки из контуров. Охранник ждал, когда система даст разрешение. Через несколько секунд на экране высветился значок восклицательного знака с кодом 6-2-1-9-0 и значок открытой ладони зеленого цвета. Это означало, что его можно было впустить.

Сэм услышал, как разблокировался очередной замок на двери с характерным щелчком. Он потянул за ручку и вошел внутрь. Охранник поприветствовал его на английском языке и произнес: «Шкафчик 6-2», указав на металлические ячейки, установленные как в школах вдоль одной из стен.

«Код 1-9-0» сказал охранник

«Все средства радиосвязи, оружие и документы положите на поднос.»

Сэм прошел рамку металлодетектора и ручной досмотр тела. Он сложил все в ячейку, и получив карту доступа, прошел до двери с двумя лампочками. Приложил карточку к сканеру, и красный огонек сменился зеленым. Сэм открыл дверь и вошел в большой зал с приглушенным светом.

В передней части зала, по периметру и в центре располагались отдельные боксы, в которых работали люди, а в дальней части – отдельные кабинеты и несколько ситуационных комнат. Это был один из сотен оперативных центров объединенных разведок США. Тут нет одного командования, нет четкой линии подчинения. Организация таких объектов схожа со студенческим общежитием. В нем временно, и очень часто, на постоянной основе располагаются и работают сотрудники разных разведывательных агентств США, включая сотрудников военных подрядчиков, таких как корпорация UNITI. Так или иначе, у них была общая цель обеспечивать безопасность своей страны, и финансирование таких центров по всему миру дотировалось американскими налогоплательщиками, частными военными корпорациями.

Для Сэма это был не первый визит в «ЗАКУСОЧНУЮ». Так их называли в узких кругах. В здании посольства США в Бангкоке была точно такая же комната, но в ней трудились только сотрудники ЦРУ, и у них был вид из окна и годный для употребления кофе.

Это же здание было выбрано не просто так. Над землей первые 6 этажей занимал обычный банк. Последние два этажа снимала телекоммуникационная компания и пара офисов сдавались частной охранной фирме не напрямую связанную с UNITI. Банк сам по себе был действующим филиалом одного из крупнейших финансовых институтов Юго-восточной Азии со штаб-квартирой в Сингапуре, у которого были давние и очень глубокие отношения с крупными инвесторами из США, Европы и Латинской Америки. Идеальное расположение здания обуславливалось наличием важной для таких центров инфраструктуры. Например, наземные и спутниковые телекоммуникационные каналы. Большой объем данных, передаваемый самим банком и телекоммуникационной компанией, был идеальным прикрытием для большого трафика ЗАКУСОЧНОЙ и предлогом для официального размещения спутниковых тарелок на крыше. Неподалеку от банка была большая больница, что давало возможность в случае срочной необходимости использовать для передвижения по городу автомобиль, оборудованный под скорую помощь. В таком случае появление скорой на этих улицах было бы обычным делом. Вертолетная площадка в самой больнице никогда не использовалась, но для необходимости, компания обеспечивающая безопасность госпиталя, относилась к той же охранной фирме, что снимала несколько офисов в здании ЗАКУСОЧНОЙ. До посольства США расстояние было небольшое – на той же ветке надземного метро. Поэтому сотрудники ЗАКУСОЧНОЙ могли передвигаться практически незамеченными в оживленном людском трафике одного из самых густонаселенных мегаполисов мира.

Когда Сэм прошел через центр зала, его встретил местный администратор, который был предупрежден о визите.

«Как добрались? Надеюсь, с машиной в аэропорту проблем не было!»

«Все отлично.» коротко ответил Сэм

«Нам не сказали какие у Вас цели, поэтому мы взяли чистую машину без GPS. Если Вам будет нужно что-то посерьезнее, в гараже у нас пикап и внедорожники. Или выбор из нескольких мопедов.»

Сэм не любил пустых разговоров и просто поблагодарил администратора, даже не спросив его имя. Он подошел к кофейной станции, и найдя большой бумажный стакан, нажал кнопку на кофейном аппарате. Он не заметил, что в углу на стуле сидел его давний знакомый медик – Роберто Сантини, с которым они работали в северной Африке.

«Сэмюель, чиао каро, ке катцо!!??»

«Вот уж кого я не ожидал увидеть в этой дыре, так это тебя!» вскочил со стула Сантини и подбежал к Сэму. Повернувшись, Сэм не сразу узнал его. Последний раз они виделись, когда

доктор перевязывал Сэма и вкалывал кучу обезболивающих. Сантини обнял Сэма и начал его оглядывать:

«Не уж-то живой, собака!? Я в тебя вогнал тогда столько морфина, что думал ты помрешь не от пули...».

Сэм, приободренный встречей старого друга, сказал:

«Санти, я думал помру от твоего пения, хорошо, что в Германии не любят петь арии из опер!» и тут Сантини улыбающийся и будто из удовольствия поиздеваться над Сэмом, приподняв свои густые брови и не менее огромные глаза навывкат, вытянувшись в лице, начал петь свою любимую арию из Риголетто:

«*La donna e mobileeee...qual piuma al vento*», но не успел разойтись во все горло, как в комнату зашел один из местных офицеров.

Санти в пол голоса продолжал петь: «...e di pensier...e di pensier...».

Схватив Сэма под руку, он повел его в одну из свободных ситуационных комнат. Он продолжал, хихикая нашептывать:

«Я покажу тебе такие бары на Сой Ковбой, в которых ты забудешь про самые страшные минометные обстрелы в Судане. Помнишь, как эти засранцы разнесли пустой туалет, и все думали, что сержант пошел туда посрать?»

Сэм улыбался и был искренне рад видеть Сантини. У них было много, о чем поговорить и вспомнить. Сантини было под 50, опытный военный медик, который по нелепой случайности еще в молодости, будучи врачом, по неосторожности потерял на операционном столе деревенской клиники на границе Италии с Францией молодую беременную жену мэра этого городка. Ему грозила тюрьма, но он сбежал и подался во иностранный легион и остался служить там. С Сэмом их свела судьба в Алжире, когда Сэм перевозил раненного пленного, а Сантини не давал ему умереть. Как минимум до момента, как тот рассказал все, что знал. Их дружба была тем редким проблеском человечности в их работе, и они оба дорожили ей.

2009 ОКТЯБРЬ, ДУБАЙ

Вечер второго дня работы Софи совпал с большим объявлением от руководства компании. Старшие сотрудники, управляющие директора AxiNox, София и ее шеф – все были приглашены в лобби башни штаб-квартиры, где величественный светлый атриум, поднимавшийся на несколько этажей соединялся с верхним этажом полукруглым бесконечным лестничным пролетом. К пяти вечера все гости и сотрудники собрались у коктейльных столиков с шампанским и закусками. Шеф Софии, Вильберг, был у оборудованного для этого мероприятия бара. Его задача была обеспечить себе легкую стадию алкогольного опьянения. Никто, даже личный ассистент Креймера, Анджела Лари, не знал, что будет озвучено, но все предвкушали объявление какого-нибудь крупного контракта. Все годы существования этой компании у нее всегда были деньги, но никто не мог понять на чем AxiNox зарабатывает их. Ходили слухи, что один из департаментов компании занимается трейдингом, и у компании много подчиненных организаций, акциями которых она владела. Другие говорили, что их департамент занимается согласованием крупных контрактов и обеспечением информацией компаний по разведке и добыче редких ископаемых в Африканских странах и Латинской Америке. Даже Маркус Вильберг знал только ту часть работы, на которую его и его команду наняли – создавать благоприятные условия для отношений с различными инвесторами, проводить и организовывать крупные конференции для различных компаний в разных секторах от нефтегазового до космической отраслей по всему миру. А также заседать в различных комитетах и входить в ассоциации и торговые платы по всему миру. Все было сделано таким образом, чтобы фраза «разделяй и властвуй» имела основной смысл в управлении этой компанией.

И вот когда все уже собрались в холле, а музыка начала стихать, ниоткуда появились Мак Креймер и его помощница. Он подхватил с первого попавшегося подноса бокал с шампанским и прошел в центр лобби, где вокруг него образовалось пространство в виде круга. Он осмотрел

первую линию стоящих вокруг людей, подмигнул нескольким директорам и громко поприветствовал всех поворачиваясь из стороны в сторону:

«Друзья, я хочу выразить благодарность всем тем, кто смог сегодня присоединиться к нашему небольшому событию.»

«Мы достигли и перешли определенный порог в истории корпорации, когда у нас есть все, для того чтобы мы могли взяться за что-то более крупное!» Толпа людей с восхищением смотрела на него.

«И я не побоюсь сказать, что мы беремся за гениальную работу!»

«По своей сути это изменит мир, в котором мы все сейчас живем!» на этой туманной фразе он заметил, как по лестнице, огибающей холл, спускалась София.

Это не был светский ужин, но она была в изящном жемчужном платье без бретелек с глубоким декольте на спине. Ее не до конца обесцвеченные каштановые волосы приятно контрастировали с настоящим цветом бровей, что дополнялось нежно-розовым оттенком помады. Ее естественная восточная красота, большие яркие черные глаза с едва заметными припухлостями, которые она не скрывала, средиземноморские черты лица, широкая улыбка, умение выражать эмоции языком тела – все это было ее главным оружием для соблазнения мужчин. Ее длинные волосы были аккуратно уложены волнистыми линиями на бок и спускались по шее к левому плечу так, что профиль был идеальным, с одной стороны, а челка, прикрывающая другую часть лица и шею, придавала ей необыкновенную загадочность. Задача Софи была, обеспечить себе место в первом ряду, и ее появление не прошло незамеченным.

Мак, не заостряя внимание, что заметил ее, еще какое-то мгновение украдкой провожал Софию взглядом. Она шла к Маркусу, и было очевидно, что она произвела на Креймера незабываемое первое впечатление.

Тот продолжал:

«Ну и наконец, сегодня, я рад сообщить Вам, что мы начинаем новый этап в развитии АxiNox»

«Мы будем строить самую большую сеть спутниковой связи из сотен микроспутников, которые уже через несколько лет покроют поверхность земли, а мы станем крупнейшим поставщиком интернета для всех жителей планеты!!!»

Толпа людей удивленно переглядывалась и хотела начать аплодировать, но Мак перебил их, добавив еще громче и с большим воодушевлением:

«Мы официально объявим об этом уже через час, когда с космодрома во Французской Гвиане стартует первая партия спутников Сапорус-Х. Это большой день для нас и для всех! Я Вас поздравляю!» он поднял бокал, выпил его и все подхватили его аплодисментами. Восторг, чувство радости и удовлетворения от такой новости повисли в воздухе над ликующими людьми. Постепенно музыка стала чуть громче, а Мак и его помощница начали уходить под продолжающиеся аплодисменты через расступающуюся толпу.

Проходя по залу, он остановился на мгновение рядом с Софией и Вильбергом. Мак пожал руку Маркуса, и обращаясь к Софи, спросил:

«Нас не успели официально представить. София если я не ошибаюсь?» протянул руку Мак, и Софи ответила тем же. Чуть наклонившись, сохраняя контакт глаз, что очень понравилось Креймеру.

«*Желание доминировать над женщинами в сабмиссив позиции*» была часть описания его характера в профиле подготовки к операции, который Сара изучала долгое время. В момент легкого реверанса, Маркус толи осмелевший от виски, то ли от радости, которая охватила всех от столь неожиданного объявления, быстро вклинился в их затянувшуюся паузу рукопожатия и воодушевленно отрапортовал:

«Мистер Креймер, это София Леветти, наш новый сотрудник по вопросам...», но Мак перебил его:

«Спасибо Маркус! Мы торопимся наверх. Анджела свяжется с Вами и, быть может, мы пообедаем на этой неделе?» сказал очень настойчиво с твердостью в голосе Мак, осматривая всю фигуру Софи. Жестом левой руки он показал помощнице что это важно. София, медленно отпуская руку, слегка коснулась пальцами своей шеи чуть ниже подбородка и нежно, не поднимая головы, произнесла:

«Непременно, я буду рада.»

Мак, удовлетворенный услышанным, проследовал с помощницей из зала к президентскому лифту. Позже Анжела напишет Софии по почте, что в этот четверг за ее заберет машина ровно в 16-00.

Сара и вся команда, включая Сэма, были оборудованы радиометками. Это единственное средство из шпионского багажа, которые действительно применялись для специальных операций. Они позволяли отслеживать местоположение каждого участника. Эти метки не имели источника питания. В них использовался небольшой контур и микрочип для получения микрозаряда и отклика. Достаточно было, чтобы рядом находился телефон или башня сотовой связи. Их наличие можно было отследить только по удаленности от сотовых вышек. При прохождении досмотра или рентгена, такие устройства были практически незаметны.

Их встраивали сложным микро-инвазивным вмешательством с использованием техники и материалов, применяющейся при стентировании коронарных сосудов сердца. Тонкие сетчатые трубки в несколько миллиметров были покрыты специальным материалом, по сути, лекарством, которое рассасывалось на протяжении года. Сам же имплант вращался в сосуд раскрываясь как антенна. Пока работает сердце, эта метка может передавать местоположение. Сетка находится в раскрытом состоянии, и радиосигнал до нее доходит. В противном случае метка перестает подавать сигнал и это может означать что носитель мертв или находится вдали от радио-цивилизации. Ранее до изобретения этих меток нового поколения использовались более грубые импланты старого образца с временными источниками питания. Они устанавливались путем хирургического вмешательства на кость в запястье носителя. Старые метки часто оборудовались перезаряжаемыми беспроводным способом источниками питания. Они были опасными и заметными. После них оставались характерные следы в виде меток от скоб.

В пятницу вечером за Софи заехал шофер компании на роскошном седане представительского класса. Она была одета в неповторимое бирюзово-синее платье с открытым верхом от известного кутюрье. Ее платье дополняли золотистые вечерние сандалии на высоком каблуке, а шею и плечи закрывала небольшая изящная полупрозрачная накидка в восточном стиле с холодными нотками золотой нити. На ней было кольцо в виде цепочки. Огибая ее шею, цепочка спускалась к декольте, а оба конца цепочки были пропущены через замок в виде крупного сапфира работы неизвестного ювелира. Когда они отъехали Софи спросила водителя конечную точку, на что тот ответил, что его проинструктировали доставить ее в аэропорт.

Софи чувствовала себя неуютно, так как не знала, что будет происходить дальше. Посматривая на дорогу, она поднесла руку к запястью на другой руке, и нащупав пульс, закрыла глаза, чтобы успокоится. Открыв глаза, она заметила на себе взгляд водителя через зеркало заднего вида, который тут же отвел его на дорогу. Машина проследовала до частного терминала аэропорта на северо-западе Дубай. Сам аэропорт еще не использовался для коммерческих рейсов, но для операций с грузами две из восьми запланированных полос были готовы. Там же обслуживались некоторые частные самолеты, чье присутствие не должно было афишироваться, к ним относился и личный самолет главы AxiNox Corporation – первый официально проданный экземпляр новейшего лайнера. Он не был на балансе компании, и ни на одном документе не было имени Мака Креймера. В регистрационных документах значилась компания КАРМЕЛЛО ОФШОР ЛИМИТЕД, и авиалайнер ходил под регистрационным разрешением юрисдикции острова Маэ, Сейшелы.

Улыбающаяся стюардесса в униформе без отличительных знаков открыла дверь и сопроводила Софию на борт самолета. Это был среднего размера самолет, способный переместить целую команду людей с одного континента на другой. Но сегодня вечером он был абсолютно пуст, за исключением одной стюардессы и двух пассажиров.

В центральной части по одному краю был длинный диван и несколько удобных кресел. По другую сторону располагался большой телевизор, на котором шли в беззвучном режиме последние новости. Дальше за небольшой перегородкой в кресле была видна фигура человека в белой рубашке, с высоким воротником, сидящего спиной. Силуэт напоминал Креймера. Когда София поравнялась то увидела, что на столике перед ним был открыт ноутбук с изображением ее фото на экране. Мак, увидев Софи, не вставая произнес:

«Впечатляюще не правда? Как тебе моя новая игрушка?»

Софи смотрела на досье со своей фотографией и не понимала, о чем он спрашивает: о ней или самолете.

«Ооо... не беспокойся Софи, деточка! Это всего лишь отчет службы безопасности. Мне захотелось перед нашим небольшим рандеву узнать тебя получше...» он продолжал говорить.

Тем временем Софи сняла накидку, оголяя свою шею и плечи, и села на противоположное кресло, перекинув ногу на ногу. К ней подошла девушка с бокалом шампанского.

«Я позволил предположить, что немного Rommey Brut семьдесят пятого года будет отличным выбором, для того чтобы начать наше небольшое путешествие.» Софи взяла бокал, и покачивая им между пальцев, протянула вперед, предлагая чокнуться. При этом она игриво спросила:

«И куда же мы летим?».

Мак отпил, не чокаясь, свой виски, и пропустив несколько мгновений, сказал:

«Ты не заметишь, как уже через пару часов мы будем в прекрасном месте, где нас ждут изысканные блюда и отличная атмосфера, много музыки и интересное общение...» он сделал паузу и с каким-то дьявольским азартом в глазах спросил:

«Ты когда-нибудь была в Тель Авиве?»

Глава 6. Королева Восемь

СИТУАЦИОННАЯ КОМНАТА DIA, ВИРДЖИНИЯ

Сэм и Кэтрин ждали в коридоре. У двери стоял морской пехотинец в форме. Дверь приоткрылась, и из нее показался один из сотрудников. Он распахнул дверь, и Сэм с Кэтрин вошли. Просторный квадратный зал примерно двенадцать на двенадцать метров был наполнен столами и мониторами. В нем находилось до десятка человек в форме морской разведки, люди в штатском и сотрудники других служб. Одним из них был командующий специальными операциями на ближнем востоке министерства обороны полковник Адам Хикс. Увидев Сэма и Кэтрин, он махнул им рукой, приглашая подойти по ближе в дальнюю часть зала, где на больших экранах, установленных вдоль одной из стен, была видна прямая трансляция со спутника и дрона, постоянно меняющего ракурс и угол обзора. На левом экране одна за другой сверху вниз были расположены фотографии Мака Крэймер и еще нескольких человек. У многих отсутствовали сами фотографии, и вместо них были знаки вопросов. Напротив фото были указаны их имена и много другой информации. Из наушников и громкой связи были слышны переговоры летчиков, операторов дрона. Напротив фотографии Креймера мигал темно-желтый знак голосового динамика и под ним запись речи в прямом эфире, которая переводилась в строчный текст, как если бы работала система распознавания речи.

Кэтрин видела, что высокоточные линзы спутников были направлены на колонну из нескольких внедорожников, быстро перемещающихся по пустынной местности. Координаты, высвечивающиеся в разных углах экрана, указывали постоянное обновляющееся местоположение 24 градуса 11 минут Северной широты, 23 градуса 46 минут Восточной долготы. Над каждой машиной был установлен визуальный маркер с направлением и скоростью движения объектов. Судя по стрелке, они двигались на восток.

Сэм, подойдя к Хиксу, спросил:

«Где они?»

Один из офицеров доложил:

«Район Куфра, в 30 милях к востоку от Аль Джавфа, на юге Ливии. Колонна движется по направлению к границе с Египтом к горным районам. Это Танго Один.»

Сэм взял наушники и подключился к свободному пульту. Голос по рации громко сообщил:

«Кобальт-1-1, это Чарли-Индия-Папа. Птичка находится в зоне досягаемости, как приняли?»

«Чарли-Индия-Папа, ждите разрешения.» ответил по связи второй голос.

В этот момент, один из офицеров в наушниках перед монитором с пультом повернулся к полковнику и произнес:

«Сэр, у нас есть возможность. Мне нужен код подтверждения для уничтожения группы объектов Танго-3, 1, и 4. Через 20 минут они пересекут границу. Там начинаются горные хребты. Сильные помехи. Без поддержки наведения с земли, вероятность точного попадания будет менее сорока процентов.»

Полковник Хикс посмотрел на экран с фотографиями, после чего подошел к компьютеру рядом с офицером связи и последовательно ввел на клавиатуре шесть цифр. После чего офицер отдал приказ:

«Чарли-Индия-Папа, это Кобальт-1-1, *Коперник в небесах!!!* Повторяю – *Коперник в небесах*, подтвердите передачу.»

В ответ они слышали:

«Кобальт-1-1, ... Коперник в Небесах... 60 секунд.»

На мгновение в комнате наступила полнейшая тишина, и был слышен только тихий приглушенный звук маяков в наушниках по всему залу.

Полковник, офицеры связи, Кэтрин и Сэм – все внимательно смотрели на два основных экрана, перенося взгляды с камеры, установленной на дроне, на данные спутника, и обратно. Для Кэтрин это был второй раз в ее жизни, когда она была в подобных местах. Когда она заканчивала академию Уэст Поинт, ее отправили участвовать в тренировочных учениях над южной частью Финикса, штата Аризона, где были расквартированы центры управления дронами ВВС США.

Один из операторов радаров в форме ВВС США, наблюдавший за данными со спутника, стал заметно нервничать и после нескольких секунд произнёс:

«Сэр, что-то происходит... у меня пропал дрон на радаре, сквок-транспондер отключен. Я не могу получить его местоположение.»

Внезапно колонна с автомашинами начала замедляться. Другой оператор-девушка в форме с нашивками АНБ повернулась в сторону полковника и отрапортовала:

«Сэр, они останавливаются. Телеметрия маяка с прослушкой, который мы установили на Танго-3 показывает, что они останавливаются.»

Несколько внедорожников проехали чуть дальше, а центральная машина остановилась полностью, как и две за ней, образовав группу. Из последней и передней машин в колонне вышли несколько человек. Одна из машин развернулась и переместилась в центр колонны. Все, кто был в ситуационной комнате, не понимали, что происходит. Внезапно экран с картинкой дрона отключился, а связь с его камер начала передавать только пустой черный экран. Данные телеметрии, геолокации и другие параметры показывали нули или просто исчезли. Хикс выхватив наушники произнес:

«Чарли-Индия-Папа, ракета выпущена? Мне нужно подтверждение!!»

На другом конце был шум, как если бы на линии были помехи или ее глушили. Офицер разведки вскочил с кресла:

«Сэр, база в Финиксе пишет по горячей линии, что у них потеряно управление и связь со всеми дронами. Они спрашивают у нас, видим ли мы что-то или у нас тоже черный экран. Что мне им ответить?»

Хикс, продолжая смотреть на основной экран со спутника ESS-12-098 – одного из так называемых спутников зондирования земли, что болтались над всем миром под видом погодных спутников и спутников GPS, приказал связаться с истребителем F-18, который не заходя в воздушное пространство Ливии, использовался как прикрытие, на всякий случай, и курсировал у северной границы Судана, где у США были свои базы по борьбе с местными военизированными группировками. Пока экран с данными дрона был все еще черным, на дополнительный экран вывели данные истребителя. В это время фигурки людей, передвигающихся вокруг одной из машин, открыли багажник внедорожника и разложили несколько крупных антенн, напоминающих военный переносной командный узел АВАКС (Авиационный комплекс радиообнаружения и наведения). Такие системы могли быть только на вооружении американских военных и близких союзников по НАТО.

«Что они делают?» обращаясь ко всем сказал полковник

«Я повторяю...кто-нибудь может мне объяснить, что черт побери происходит?» нервно перекидывая взгляды на всю команду операторов, говорил Хикс.

Сэм, предчувствуя что-то не ладное, произнес:

«Я думаю они будут атаковать!»

Один из сотрудников в штатском, вероятно из военной разведки, вклинился в разговор:

«Но как? F-18 на такой высоте! Им для этого нужен как минимум комплекс ПВО»

Хикс повернулся к группе офицеров и требовательно с явным раздражением и нервозностью спросил:

«И что там черт побори с этим дроном? Связь восстановлена?»

«Никак нет. Финикс пытается подключиться, но пока им это не удалось, сэр!»

Пока они разговаривали, истребитель практически подошел на расстояние удара и сообщил, что цель обнаружена и будет зафиксирована в течении девяноста секунд. Сэм, увидев что-то на одном из боковых экранов, резко поменялся в лице и начал самостоятельно спешно выводить с пульта на экран вооружение дрона, которое было загружено во время последней дозаправки.

Другие операторы, сидящие рядом, помогли ему вывести полные данные боекомплекта, а также последние перед потерей связи данные топлива. Это был не самый большой в арсенале ВВС США беспилотник, но именно тот, что принес большой успех программе «Атаковать и Наблюдать» по развитию систем автономного удаленного уничтожения.

Для многих беспилотник MQ-9 Reaper был эталоном современного оружия, и с дополнительными баками и четырьмя ракетами он мог, отработав сразу несколько целей в одном квадрате, переместится на другое задание без посадки. На том, что был задействован в Ливии в текущей операции, при последней загрузке были установлены 4 ракеты «воздух-земля». На нем не было ракет для поражения целей в воздухе. Сэм попросил вывести на громкую связь пилота F-18. Пилот ответил и ждал указаний.

«У вас есть помехи в работе навигационного оборудования?» спросил Сэм и вскоре, получив отрицательный ответ от пилота, спросил еще:

«Вы видите на радаре Рипер?».

Хикс, не до конца понимая куда клонит Сэм, спросил:

«Что ты думаешь?»

Сэм было хотел ответить, но что-то вспомнил и обратился опять к пилоту: «Сквок транспондер Рипера возможно отключен, но в том же эшелоне ваш радар должен его видеть. Переключитесь в инфракрасный режим.»

Пилот ответил:

«Кобальт-1-1, вижу точку. Она на высоте 3 тысяч футов. Кружит вокруг координат цели по восьмерке, повторяю, Рипер выписывает восьмерку над объектом. Какие мои действия?»

Сэм повернулся к Хиксу и быстро сказал:

«Вы должны срочно отозвать атаку и увести истребитель. Они контролируют наш дрон!»

Хикс с обезумевшими от происходящего выпученными глазами, прилившейся к шее и лицу крови, с клокотанием в горле спросил:

«Да как они!?!...Как это возможно? Ты уверен?»

Сэм продолжал:

«Они знают, что это мы и они посылают сигнал, поэтому, полковник, я вас прошу отзовите атаку! Они контролируют дрон с одного из наших спутников.»

Хикс, после нескольких секунд негодования и колебаний, приказал летчику вернуться в воздушное пространство Судана. Пилот подтвердил приказ и добавил, что на радаре он также видит группу МиГ-29 Египетских ВВС вдоль своей границы. Как только истребитель развернулся, все экраны с видеоизображением со спутника погасли.

Кэтрин, чувствуя, как вспотели ее ладошки, подняла взгляд на фотографию Креймера на единственном работающем мониторе. Напротив значка динамика, который теперь не работал, была сплошная линия. Она обратила внимание на последний текст системы распознавания речи, который, как ей казалось, в суматохе никто уже не отслеживал. Последние слова на экране перед мигающим курсором, на котором остановилась запись были:

«КОРОЛЕВА ВОСЕМЬ, КОРОЛЕВА ВОСЕМЬ, КОРОЛЕВА ВОСЕМЬ...»

Кэтрин также заметила, что только Сэм одновременно с ней смотрел на ту же часть экрана.

Она спросила его:

«КОРОЛЕВА ВОСЕМЬ, это что-то значит?».

После долгой паузы Сэм повернулся к ней, и посмотрев в глаза, произнес:

«Да... КОРОЛЕВА-8 это позывной Сары Альтар, и это значит, что она у них, но самое главное, что она пока еще жива...»

Кэтрин прочитала в его взгляде, наряду с едва распознаваемой тоской, отчетливые нотки радости и надежды. Она подумала: Сара еще жива, а значит операция, в которой она участвовала, все еще в силе.

Глава 7. Камни на самом деле крепче чем то, чем их пытаются расколоть

БАНГКОК, 2009 ГОД, ЗА НЕСКОЛЬКО МЕСЯЦЕВ ДО НАЧАЛА ОПЕРАЦИИ

«Компания LOTOS INVESTMENTS AND ACQUISITIONS обеспечивает для своих клиентов высокую доходность, путем создания устойчивого портфеля вложений в технологические компании с в высоким ростом и традиционные фонды низкой доходности, обеспечивающих...»

«...еще раз...начни с начала» громко произнес Сэм из соседней комнаты, которая соединялась с темным залом, где на кресле перед журнальным столиком сидела Сара. Большая раздвижная дверь была полностью распахнута, и она могла видеть, как Сэм курил.

«Все хорошо, но мне нужен твой подавленный техасский акцент с намеком на Фили...», Сэм достал еще одну сигарету, и едва потушив первую, начал прикуривать вторую

«Давай с самого начала».

Сара сделала глоток остывшего черного кофе без сахара из бумажного стакана и начала заново:

«Меня зовут София Леветти. Я родилась в Хьюстоне, выросла в Бостоне, куда мы переехали после того, как моего отца Энтони Леветти перевели по работе. Он был финансовым консультантом в инвестиционном банке...» она продолжала, а Сэм кивал головой и показывал ей рукой как бы проматывая вперед, что означало что ему пока все нравится, и ей надо продолжать говорить.

Они были взаперти уже больше семьдесят два часа в крошечной квартирке в самом центре Бангкока рядом со станцией Нана в районе, который славился шумными грязными барами. Они привлекали тысячи туристов, жаждущих получить выпивку, острые ощущения и дешевый секс. На сон отводилось по четыре – пять часов. Все остальное время Сара входила в шкуру и проживала всю жизнь Софии снова и снова.

На улице темнело рано, и ближе к шести вечера один из коллег по «ЗАКУСОЧНОЙ» привозил пакет с едой, которого хватало еще на сутки. Еда была отвратительно холодной и безвкусной, либо очень острой. Телефонов, как и других средств связи, кроме спутникового терминала, в квартире не было. Квартиру сняло местное охранное агентство, то самое, что соседствовало с ЗАКУСОЧНОЙ. Перед тем, как заселить первых жильцов, стены и соседи были проверены. Очень многие в Таиланде так или иначе имели отношение к военной хунте или спецслужбам, поэтому никому не нужна была лишняя пара глаз в униформе. Все они были раскиданы по стране, но больше всего военных было расквартировано в Бангкоке.

Район выбран не случайно. Там, где много шума и постоянно снующие европейские лица, можно было легко затеряться. Километры катакомб и закрытых от чужих глаз улиц, проходящих через местные фавелы, были идеальным способом исчезнуть. Муравейники Бангкока могли скрыть любого. Сэм несколько раз объехал или прошел пешком прилегающие улицы, изучая строение крыш и особенности временного изменения проходов, еще до начала подготовки Сары. По всей Юго-восточной Азии в дни, когда устраивали свадьбы, похороны или помолвки, часть улиц, прилегавших к дому жениха и невесты, перекрывались. Это затрудняло проезд для обычного транспорта, но передвижение на мопедах и на ногах были эффективным способом отхода.

В сотнях метров по радиусу от квартиры были тайники с оружием и постоянно меняющиеся локации транспорта. Техники ЗАКУСОЧНОЙ обеспечивали проверку тайников под видом работников местных санитарных служб или электриков. В арсенале было много разной униформы, в том числе и тайская военная форма офицеров королевской гвардии, сотни фаль-

шивых удостоверений и пропусков, накопленных за годы сотрудничества США с Тайскими властями.

Каждые четыре часа Сэм отправлял сообщение со спутникового терминала на номер, зарегистрированный в Швейцарии. Там, у большинства западных спецслужб под покровительством Швейцарской разведки, были развернуты крупнейшие телекоммуникационные хабы с использованием военного шифрования данных. Применялись протоколы военной защиты и голосовая маскировка. Это была всего лишь часть того, что могли данные центры. Звонки через центры перенаправлялись в любую точку на планете, используя разветвленную сеть спутниковых и наземных каналов. Пустые сообщения от Сэма высвечивались у Роберта и команды JEFF на терминалах. Так Роберт знал, что с командой все нормально, и все идет по плану. Каждый член команды имел определенную последовательность знаков в сообщении, чтобы сообщить об опасности. В случае, если сообщения от агента переставали приходить, активировался протокол поиска. Через так называемый «черный ход», доступный на большинстве телекоммуникационных операторов в мире, отправлялся запрос местоположения маяка. В свою очередь сети сотовой связи запускали бикон-поисковик, который должен был отследить и триангулировать местоположение объекта через его метку, имплантированную в тело оперативника. Это не работало в некоторых странах, где спецслужбам не удалось подключиться к местным провайдерам связи.

Сэм докурил очередную сигарету и сказал Саре:

«Собирайся! Мы пойдем в город. Поедим где-нибудь в людном месте»

Сара была рада, что они выйдут в свет, но что-то в его взгляде говорило ей о преднамеренности такого резкого изменения в плане. На улице они часто вели себя как семейная пара. И если того требовала ситуация, для посторонних людей они могли казаться обычными влюбленными европейцами, путешествующими по Азии в поисках острых ощущений. У нее, как и у него было обручальное кольцо.

Она собралась, приняла душ и привела свои волосы в порядок. Сэм положил на кровать легкую полупрозрачную темно-синюю женскую блузку с длинным рукавом, строгие зауженные брюки чуть выше щиколотки и темно-красные туфли на высоком каблуке. Сэм побрился и надел свой костюм с белой рубашкой без галстука. Когда она вышла из ванной комнаты, на ней не было ничего кроме нижнего белья. Он, едва бросив быстрый взгляд на ее тело, показал рукой на наряд и сказал:

«Сегодня в отеле Хилтон проходит ужин ассоциации Швейцарской Конфедерации, и ты как сотрудница компании LOTOS приглашена» он сделал паузу.

«Наблюдай и знакомься. Я буду всегда рядом.» он продолжал говорить и смотреть, как она одевает одежду.

«Мы не знакомы, поэтому кольца можешь оставить здесь»

«Возьми что-то из аксессуаров, остальное будет уничтожено. И еще»

«Сразу после приема ты поедешь в свою квартиру. Сюда не возвращайся»

«Без необходимости не выходи на связь сама. Я свяжусь с тобой завтра в обед»

Дождавшись, когда она наденет серьги, он подошел к ней, и вытянув руки, поправил воротник ее блузки. Сэм посмотрел ей в глаза и сказал:

«Сегодня София Марко Леветти первый раз в своей жизни поднимет бокал своего любимого шампанского, и на этом Сара Альтар, Сара Мехди Ал Суфани Альтар перестанет существовать.»

«Поэтому, когда будешь поднимать этот бокал – подними его за нее и попрощайся»

ДВУМЯ МЕСЯЦАМИ РАНЕЕ. 21-00. БАНГКОК. ОТЕЛЬ ГРАНД ХАЙЯТ ЭРАВАН.

За столиком в ресторане Спассо на нижнем этаже отеля за колоннами ужинали два человека. Спиной к бару и сцене сидела молодая девушка приятной внешности с темно-каштановыми волосами и в светло-сером брючном костюме. Напротив нее был мужчина европеец лет

пятидесяти – шестидесяти с густой бородой и усами. Они мило беседовали, но было заметно, что они не были хорошо знакомы. Роберт заказал бутылку белого вина у официанта, попросил принести корзинку белого хлеба и добавил, что ему очень нравится атмосфера в этом ресторане. Официант поблагодарил за комплимент и удалился. Через некоторое время официант принес бутылку, и открыв ее, поставил на лед. Несколько столиков были заняты постоянными посетителями этого бара и гостями отеля. У массивной барной стойки в виде эллипса ближе к входу было несколько человек. Музыкальный бэнд только готовилась к своему первому выступлению, раскладывая инструменты.

«Сара, спасибо, что нашли время поужинать со мной. Дэниель очень лестно отзывался о Вас. Вы можете говорить открыто – здесь нет прослушки. Я знаю, что Вы были проинструктированы о том, что уже переведены в мое подчинение, и Ваша работа в Камбодже уже как два дня официально прекращена»

Он продолжил, закусывая хлебом:

«Вчера Сара Альтар вылетела с вашим паспортом из Пномпеня и вернулась на родину в США, где теперь работает в небольшом отделе при налоговом управлении.» очень спокойно и монотонно в весьма утвердительной форме продолжал говорить Роберт.

«Когда вы подавали заявление, Вы знали над чем мы будем работать?»

«Какие задачи будут стоять?» спросил он, взглянув, как если бы этот вопрос никогда еще не задавался.

Сара убрала со стола руки к себе на колени, что могло показаться смущенностью и неуверенностью. Но при этом она подняла голову, и посмотрев в коричневые глаза Роберта, с уверенностью в голосе ответила:

«Я готова к выполнению любой задачи.»

Роберт отклонился назад, достал со льда бутылку и наполнил себе и Саре бокалы. Он улыбнулся. И в его улыбке была необыкновенная доброта, и аккуратно остриженные борода и усы придавали ему открытости.

«Что же», продолжил он «Вы помните Софию, выпускницу Принстона?»

Сара сразу же поняла, что речь идет об одной из ее замороженных легенд, которую она использовала давно и только в тренировочных целях. Подхватив разговор, она ответила:

«София, что закончила с отличием финансовый факультет Школы Бендхейма в Университете Принстона?»

«Я очень хорошо ее помню!»

Роберт, удовлетворенный ответом, допил вино, вытер салфеткой рот, и встав из-за стола, чуть наклонившись к Саре произнес:

«Отлично Софи. Запомни одну фразу она тебе пригодится в течении следующих двенадцати часов: *камни на самом деле крепче чем то, чем их пытаются расколоть*. Допейте вино, оно просто отличное, за счет платить не надо!»

Он похлопал ее рукой по плечу и после этого, не прощаясь, направился в сторону выхода. На барной стойке компании из нескольких человек, которая что-то громко праздновала, был Сэмюэл Йорк. Они с Робертом встретились на секунду взглядами, после чего Роберт вышел из ресторана и покинул отель, направившись в аэропорт, где его ждал самолет, зафрахтованный частной компанией. По документам самолет привез техников с музыкальными инструментами и сценическим оборудованием для концерта. На самом же деле часом ранее на этом самолете в страну прилетела специально обученная команда из восьми человек с оборудованием. Их задачей была подготовка Софи к внедрению.

София уже собралась уходить, как на сцену ресторана вышла австралийская группа и начала играть живую музыку. Там в номере ее бизнес отеля, который ей сняли на несколько дней делать было нечего. Ее ждали пустые стены, дешевый мини-бар и неизвестность.

У нее было хорошее настроение, бутылка дорогого вина, и сидеть одной за столиком ей не хотелось. Посмотрев на бар, она увидела ту самую компанию парней, щедро покупающих напитки молодым девушкам, любительницам мужского внимания, каких в этом заведении можно было встретить каждый день. Многие из девушек днем были прилежными студентками, кто-то работал на обычных офисных позициях в банках или печатных изданиях. Для членов их семей они уезжали в Бангкок из пригорода на заработки. Но вечерами они, переодевшись в свои лучшие наряды искали тех, кто хотел приятной компании на ночь.

Софи переместилась на противоположную от Сэма сторону бара, чтобы видеть и сцену, и барную стойку. Она заметила его сразу, и он показался ей самым спокойным и даже немного одиноким из всей компании. Он смеялся над дурацкими шутками и заигрывал с сидящими рядом старлетками, но было что-то в его взгляде, что привлекло ее внимание. Бармен разлил оставшееся вино и спросил не хочет ли она заказать еще что-то. Она отказалась и продолжила слушать музыку. Весь вечер она танцевала и флиртowała с мужчинами и даже молодыми девушками на танцполе. Она не стеснялась своего тела и своих желаний. Через некоторое время после первого сета музыкантов, когда ди-джей включил более медленные треки, а общий фон стал чуть тише, бармен принес Софии порцию виски со льдом, и показав на Сэм, сказал:

«Это Вам от незнакомца!»

Она повернулась в сторону Сэма, улыбнулась и приняла подарок, поблагодарив его отпивая из бокала. Она ожидала, что как только она возьмет стакан он подойдет и заговорит с ней. К ее сожалению, Сэм поднял свой бокал с виски, послал ей воздушный «чин-чин», и выпив залпом весь бокал, начал собираться, чтобы покинуть бар. Он достал свой бумажник, и оплатив счет наличными, направился в сторону выхода через подземный переход в сторону дороги. Не доходя до парковки с такси, он услышал позади голос Софи:

«Это было грубо!»

Он повернулся. София была от него в нескольких метрах. Она остановилась, вероятно, чтобы услышать, как он реабилитируется. Сэм после некоторого замешательства сделал несколько шагов в ее сторону и произнес:

«Мне нужна была только твоя улыбка и я ее получил.»

Софи была одновременно польщена и оскорблена его наглостью. Сделав пару шагов в его сторону, она уже была почти в метре от Сэма.

«Так что же мы будем делать с этой не ловкой ситуацией, незнакомец?» сказала она, намекая, что тоже не хочет знать его имени, но он ей интересен. Сэм повернулся, вытянув руку, как бы пропуская и приглашая ее вперед, и произнес:

«Я знаю прекрасное место. Уверен тебе понравится!»

Софи с радостью ответила:

«Веди, и я надеюсь там есть много выпивки и хорошая музыка»

Он отвез ее в один из самых изумительных тихих баров в городе с медленной романтической музыкой из роковой классики. Они много танцевали, говорили и пили. Где-то во время одного из медленных танцев то ли от усталости, то ли от опьянения, а может быть от того, что ей очень этого хотелось, она не заметила, как положила свою голову ему на плечо, и подняв голову, поцеловала. После долгой прекрасной ночи в городе она пригласила его к себе в номер отеля, и они занялись любовью. Утром, когда она проснулась, ночного незнакомца уже не было. Она с тяжелой головой попросила обслуживание номеров принести ей немного шипучего аспирина и завтрак. Пока она собирала свои беспорядочно раскиданные по номеру вещи, ей в номер постучались. Она, ожидая увидеть свой заказ, не посмотрев в глазок, открыла дверь. Там она увидела Сэма, который уже переоделся в свежую одежду. Она была удивлена, ошарашена, но очень рада его видеть. Пригласив его войти, Софи продолжала собирать вещи и быстро говорила:

«Я думала, больше не увижу тебя. И как же...когда ты ушел? Я рада, что ты вернулся.»

«Я заказала в номер еды, но мы можем пойти куда-нибудь позавтракать» она остановилась

«Что? Почему ты так смотришь?» она замерла, когда он, обхватив ее двумя руками посадил на кровать. Опустившись рядом, Сэм очень спокойно произнес, глядя ей в глаза:

«София, камни на самом деле крепче чем то, чем их пытаются расколоть»

Она застыла в этом положении. Сэм же встал с кровати и уже совсем без эмоций продолжил говорить. Она показалась ей совсем другим, сосредоточенным:

«Машина внизу, номер 571, серебристая BMW, припаркована ну уровне P3 справа от лифта. У тебя десять минут.» он показал ей на часы и вышел из номера.

Пока Сэм шел по длинному коридору к лифту, он думал о том, что он нарушил все писанные и неписанные законы – все чему его учили. Он прокручивал в голове обрывки воспоминаний о проведенной вместе ночи, ее объятия, страстный секс и ее голос, и улыбка. Но все это перекрывалось голосом и фразой, которую ему неоднократно говорил его наставник и друг: *«Сынок, есть две вещи, которые нам нельзя делать: любить себе подобных и давать им любить нас, потому что рано или поздно, это убьет обоих! Не допускай таких ошибок, и, если есть возможность, отключи эмоции!»*

ПРОВИНЦИЯ АЛЬ-ДЖАВФА, ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ЛИВИЯ

АЭРОПОРТ КУФРА, МАРТ 2011 ГОДА, САМЫЙ РАЗГАР ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ЛИВИИ

На рулежке, не доезжая взлётно-посадочной полосы с включенными двигателями ждали несколько грузовиков и около пяти внедорожников с полностью затемненными стеклами. Около внедорожников в полном снаряжении с оружием дежурили несколько человек в не опознаваемой униформе и масках. Они постоянно держали контакт по радиосвязи. По их речи было понятно, что они из латинской Америки. В небе послышался отдаленный гул самолета. Через некоторое время в дали по направлению к аэродрому показался силуэт, который оставлял позади след от четырех двигателей. Подлетая, с земли было заметно, как проблескивали отраженные от ветровых стекол кабины самолета лучи солнца. Это был большой транспортный самолет конструкции времен холодной войны. С точки обзора, где стояла группа грузовиков была видна лишь ближняя часть неровной посадочной полосы. Ее начало уходило за горизонт. Когда самолет подлетел к земле, он сначала скрылся за горизонт, будто провалившись под землю. Но через секунду послышался характерный звук касания шасси, и ее через мгновение из-под пылающего от высокой температуры бетонного горизонта показался сетчатый стеклянный намордник передней части самолета.

Бойцы зашевелились, и к тому моменту как самолет стал плавно от тормаживать, первые грузовики выехали на полосу. Не дожидаясь полной остановки из тентовых кузовов, выскочил добрый десяток бойцов в форме. Из одного из грузовиков по эстакаде спустился автопогрузчик. Тяжело затормозивший в самый последний момент самолет сильно накренился на стойку передней шасси, и пыль разлетелась в разные стороны. На землю медленно опустился грузовой шлюз, а двигатели самолета продолжали работать на холостом ходу. С самолета начали выгружать большие коробки на паллетах с маркировкой министерство обороны США. Было видно, что это какое-то вооружение. В самом конце, после того как выгрузили последнюю паллету, на полосу выехала колонна из внедорожников. Из первой машины с пассажирского сидения вышел высокий человек крупного телосложения со спутниковым телефоном в руках. Он подошел к задней двери второго внедорожника и открыл ее.

Показался человек напоминавший главу АxiNox – Мак Креймер. Он был в рубашке с засученными рукавами и темных очках. В его правой руке был небольшой прибор напоминающий компьютер-наладонник. Его охранник и он прошли к последнему контейнеру, и не открывая упаковки, Мак провел несколько раз вдоль боковой стенки коробки. После чего на устройстве прозвучало четыре коротких и один длинный сигнал. Он что-то шепнул охраннику,

и тот быстро скомандовал старшим групп на испанском. После этого они начали погрузку контейнеров в разные машины. Последний контейнер был погружен на пикап с удлиненной базой. Все грузовики покинули аэродром и направились в сторону города Аль Джавфа. Позже, по данным ЦРУ и военной разведки, а также по показаниям военных пилотов работавших в тот год в Ливии, их навигационное оборудование постоянно давало сбои при пролете над несколькими районами Триполи, Сирта и Бенгази.

Колонна с внедорожниками выехала в обратную сторону по дороге в пустыню, которая вела к горным районам Египетско-Ливийской границы. Они продвигались по трассе, вдоль которой с обеих сторон располагались поля системы циркулярного орошения. В тех местах вода была на вес золота, и для выращивания сельскохозяйственных культур на юге Ливии использовались большие поля в виде круга, над которыми вода, подававшаяся из центра по трубе, равномерно распылялась по движущемуся как стрелка часов трубопроводу. Эта вода, тысячелетиями накапливавшаяся в естественных подземных резервуарах, выкачивалась и подавалась на каждое поле в нужное время. Через примерно двадцать пять километров такого уникального пейзажа основная бетонная дорога закончилась и с этого момента начиналась пустыня. Расплавляющая жара нагревала крыши внедорожников.

Мак сидел сзади в бронированном специально подготовленном внедорожнике, в котором помимо комфортной температуры был мини бар, система спутниковой связи, несколько экранов и достаточно места, чтобы работать, не покидая салон. Он налил себе дорогой скотч, и сделав небольшой глоток, посмотрел на сидящего перед ним своего партнера и соратника. Это был человек, которого называли самым умным евреем на ближнем востоке. Человек который построил одну из крупнейших подпольных финансовых систем, которая находилась внутри сетей федеральных резервных банков, внутри международных клиринговых домов, внутри серверов крупнейших бирж от Нью-Йоркской Фондовой биржи до Лондонской биржи металлов, до шанхайской и токийской бирж. Эта система могла незаметно передавать зашифрованные послания и переводить миллиарды долларов. Она же контролировала первые десять секунд до официального открытия и последние десять секунд после закрытия трейдингового дня бирж, создавая искусственную задержку для проведения незарегистрированных торговых сделок. АxiNox, а также десятки подобных компаний – все эксплуатировали те невидимые триллионы долларов мировой теневой экономики. Без них не возникал ни один мировой финансовый или ресурсный кризис. Встряка, которая была полезна и устраивала как глав большой семерки, так и тех, кто обеспечивал их бесконечное существование. В разное время их называли по-разному от «теневого государства» до «правителей мира». Масштаб операций и цели, которые преследовала эта организация было сложно оценить и практически невозможно понять. Они поддерживали мировой хаос и порядок. Где хаос для них был нормой, к которой весь остальной мир просто приспосабливался.

«Ари, когда мы прибудем в центр, мне нужны будут от тебя некоторые рекомендации по тому, что нам делать с нашими назойливыми друзьями.» делая второй глоток, сказал с недоливством и возмущением Мак, смотря на Ари. Его полное имя Ари Голденталь.

Ари отвлекся от планшета, на котором у него было несколько отложенных транзакций по переводу средств в новый проект по разработке и запуску большой некоммерческой космической ракеты одной из компаний, финансируемой за счет сверхдоходов, которые были получены от бюджетного кризиса в Южной и Восточной Европе, в частности Испании и Португалии.

«Мак, у нас есть две проблемы, и ни одна из них не связана с этими ублюдками напрямую.»

«Поэтому, я думаю, тебе пока не о чем беспокоиться»

«Эти ребята играют в свои шпионские игры. К тому же, у тебя уже есть кого искать. Когда ее поймают и разговорят, мы получим всех, кто нам нужен и покончим с этим раз и на всегда»

«Макки, ты впустил ее к нам в огород, тебе и решать эту проблему.» с ухмылкой сказал Ари, отпивая воду из своей бутылки. Его постоянная паранойя была в боязни, что его отравят. Будучи очень мнительным, он был постоянно на таблетках и не потреблял алкоголь кроме исключительных случаев. Каждая его бутылка с водой маркировалась его личной службой безопасности, он ел только проверенную еду от лучших шеф-поваров.

Мака беспокоил тот факт, что кто-то из его же окружения разносил в его личных делах, и он очень не хотел, чтобы другие члены организации и даже Ари, самый близкий ему человек, знали, что перед тем как его люди раскрыли Софию, она успела скопировать и передать цифровой слепок данных на зашифрованном устройстве. Он не знал, какую часть данных София смогла скопировать, но знал наверняка что данные зашифрованы, и для того, чтобы получить к ним доступ, нужен был его личный биометрический ключ. А именно комбинация из нескольких ключей включая голосовой ключ, отпечаток всей ладони, слюна и оттиск сетчатки глаза. Без этих данных они могли лишь пытаться вскрыть один из самых сложных параметрических шифров нового поколения.

«Да, я сам решу эту проблему. И это даже не проблема.» уверенно с воодушевлением, сам себя подбадривая, Мак сказал Ари. Вдруг, по радиации с передней машины прозвучал сигнал тревоги:

«Ромео Виктор Браво – это головная машина на нас наводят дрон MQ-9 Reaper.» Мак и Ари напряглись и схватившись за кожаные сидения Ари стал оглядываться вокруг, устремляя взгляд далеко в пустынный рельеф через сильно затемненные пуленепробиваемые стекла внедорожника.

Мак взял рацию и скомандовал:

«У нас есть его контрольный бортовой номер транспондера?»

по радиации ответили:

«Да, это Джульетта, Эко, Майк, 9, 5, Джульетта, Юта...как приняли, Джульетта, Эко, Майк, 9, 5, Джульетта, Юта».

Мак ответил:

«Ждите.»

Колонна продолжала движение без остановки. До границы было несколько десятков километров. Мак подключился к базе данных минобороны на своем компьютере и нашел в номенклатуре отделов спецопераций дрон с контрольным номером JEM95JU, который был приписан к тактической группировке центра управления аэроразведывательных операций с местом дислокации на авиабазе Марон ВВС США в Испании под Севильей. Пока Мак работал с данными дрона, пытаясь получить коды доступа к управлению дроном через спутники минобороны, на которых несколько лет тому назад уже были установлены скрытые чипы управления, Ари был взбешен и едва сдерживая гнев:

«Как они нас нашли, ты же говорил мы невидимы для них?»

Мак отвечал ему, параллельно быстро нажимая на клавиши:

«Скорее всего у нас крыса и я думаю они даже сейчас нас слышат, поэтому захлопни пасть, Ари.»

Он схватил рацию и громко крикнул на испанском:

«Всем машинам стоп, подготовьте антенны к работе»

«Отключить радиосвязь, перейти на параллельный зашифрованный канал» и после этого он отключил тумблер на радиации, осмотрел салон машины и сказал:

«Ари, ты переходишь в следующую машину. Я останусь пока здесь мне нужен доступ к интернету.»

Когда машины остановились, Ари вышел и стал пересаживаться в соседний внедорожник, подъехавший с передней части колонны. Мак закрылся внутри. Ари не дожидаясь запрыгнул, и охрана закрыла дверь. Из других машин уже выскочили несколько человек, они все

разговаривали на испанском с явным колумбийским акцентом. Они быстро сняли обшивку с контейнера, и открыв черного цвета защитный кожух, поставили оборудование на землю. Все это они подключили к автономному генератору, установленному на пикапе. Один из специалистов, дождавшись, когда система запустится и антенны наведутся на спутник, повернулся к внедорожнику. Он поднял большой палец, и показывая, что оборудование готово к работе, потряс рукой.

«КОРОЛЕВА ВОСЕМЬ, КОРОЛЕВА ВОСЕМЬ, КОРОЛЕВА ВОСЕМЬ!!!» Мак произнес громко в салоне машины. После этого он отключил систему спутникового соединения из машины и вышел на улицу, держа в руках планшет, на котором он был подключен к дрону. Он поднял голову вверх, смотря в небо, затем посмотрел на планшет и пальцем на сенсорном экране прорисовал знак бесконечности в виде восьмерки, добавляя вслух с раздражением и чувством некоего превосходства:

«Вот так, вот так. Она у меня твари! Ваша Королева у меня!» Подождав пару минут, он переключился на экран с радаром, на котором были видны приближающиеся Миг-29 ВВС Египта с Востока, и движущийся на север со стороны Судана F-18.

Он продолжал говорить сам с собой:

«Давай, давай, разворачивайся, будь умничкой, разворачивайся...»

Через несколько мгновений на радаре, истребитель начал разворот и направился на юг от границы с Ливией. Египетские же самолеты тоже поменяли направление вдоль своей границы. Мак перевел экран в состояние мониторинга спутника, и посмотрев еще раз вверх, нажал кнопку *«Деактивировать»*

Они быстро собрали все оборудование, загрузили в пикап, накрыв тентом, и колонна направилась дальше в сторону Египетской границы. Ари снял свои очки для чтения, и протирая их от песочной пыли дорогим именованным платком, назидательно произнес:

«Макки, Макки, друг мой, тебе надо вернуться в Тель Авив и навести порядок в своих делах...»

Мак не хотел встречаться с ним взглядами и посматривал вдаль, где виднелись горные хребты. Было понятно, что они уже были в Египте, где у них были отличные связи.

«Я пришлю к тебе Арманда, он поможет. Поверь мне он лучший.» продолжал Ари.

Мак повернулся к Ари и утвердительно кивнул, показывая, что он согласен с ним. Ари же откинулся на спинку кресла, и одевая очки, добавил:

«Вот и славно, решено, мой друг.»

ЛЭНГЛИ, ВИРДЖИНИЯ, ШТАБ-КВАРТИРА ЦРУ, ДЕКАБРЬ 2013 ГОДА

В комнате для дебрифингов было два человека. Установленная камера точно фиксировала все, что происходило. На синеватом экране в соседнем помещении выводилась картинка и звук с микрофонов:

«ДЛЯ ПРОТОКОЛА...ВЕДЕТСЯ АУДИО И ВИДЕОЗАПИСЬ ТРАНСКРИПТА ПОКАЗАНИЙ...ВРЕМЯ МЕСТНОЕ 16:01.» произнес женский голос

«ПРЕДСТАВЬТЕСЬ И НАЗОВИТЕ СВОЕ ПОЛНОЕ ИМЯ

«СЭМЮЭЛ ЙОРК» ответил мужчина, сидящий спиной напротив женщины в строгом коричневом костюме, которая, перелистывая документы продолжила задавать вопросы в небольшой комнатке с односторонним стеклом и кучей камер.

«ВАША РОЛЬ И ПОЗИЦИЯ В ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЕ ПОД КОМАНДОВАНИЕМ РОБЕРТА СПИНОТТИ В ПЕРИОД С 2008 ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ?»

«СОВЕТНИК» ответил мужчина.

«МИСТЕР ЙОРК, ДАВАЙТЕ ВЕРНЕМСЯ К СОБЫТИЯМ 2011 ГОДА... ЧТО ВЫ МОЖЕТЕ РАССКАЗАТЬ ПРО ДЕЛО ОБ УБИЙСТВЕ ДВУХ ГРАЖДАН ФРАНЦИИ В КНЯЖЕСТВЕ МОНАКО В КОНЦЕ МАРТА 2011 ГОДА, В ТОМ ЧИСЛЕ СОТРУДНИКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ГРУППЫ LOTOS, ГОСПОДИНА ЛЮКА ГАЛЛО?»

Глава 8. Хищница в овечьей шкуре добра не принесет

«Мистер Креймер...мэм...простите, капитан говорит, что через несколько минут мы начнем снижение в аэропорт Тель-Авива. Может вы желаете освежиться?» тихо, вежливо с улыбкой произнесла стюардесса, доставая щипчиками охлажденные влажные салфетки из небольшого серебряного контейнера.

Она протянула одну салфетку Софии. Софи посмотрела через иллюминатор и в закате солнца увидела по правую сторону горящий от ночных огней город. Слева блестела багровая вода Средиземного моря. Она еще никогда не была так близко к тому месту, из которого ее родители бежали во время гражданской войны в Ливане. Они заходили на посадку в аэропорт Дова, именуемый в честь Дова Хоца, известного еврейского деятеля. Когда родители Сары бежали из Бейрута через Израиль в США, они прибыли сюда и долгое время содержались в палаточном городке, разбитом возле взлетной полосы, ожидая своей очереди улететь вместе с остальными беженцами. В 1982 году, когда началась осада Бейрута, они потеряли практически всех оставшихся родственников, включая старшего брата Сары, которого она помнила только по фотографиям, сохранившимся в родительском доме.

Этот аэропорт не использовался для международных и частных рейсов, его радиоузел управлялся военными диспетчерами, так как здесь же располагалась база ВВС Израиля. При открытии закрылок и шасси Сара закрыла на немного глаза и произнесла про себя ту молитву, которую в детстве ей всегда читала ее мама на ночь. Несмотря на свое происхождение, ее родители были католики и по этой же причине преследовались как в Ливане, так и в Иране. Смотреть на мир глазами Софии для Сары было частью ее работы. Она никогда не практиковала христианство, по крайней мере на людях, и не ходила большую часть сознательной жизни на воскресные мессы, но где-то в глубине души она была частью этой культуры, и восточные традиции переплетенные с западной религией определяли часть ее истинного мировоззрения. Мягкий, но еще чуть теплый средиземноморский воздух окутывал ее лицо, и соленые нотки ощущались на ее губах. Спускаясь по подножке самолета одной рукой, она придерживала волосы, которые развивал порывистый ветер. Креймер, будучи воспитанным в Оксфордской среде джентльменом, протянул ей руку и помог сойти на землю. В ее голове была только одна мысль – она находится на территории государства, которое живет под постоянной угрозой полного уничтожения ее арабскими соседями, и тем не менее, самолет, который прибыл с берегов персидского залива, с распростертыми объятиями встречают официальные лица в сопровождении старших офицеров секретного отдела в структуре следственного управления полиции Израиля. У припаркованного большого черного седана стоял среднего роста мужчина в светло-сером легком костюме с белой рубашкой. Это был Эфет Гартен, глава межведомственного отдела комитета руководителей служб, и он отвечал за связи с политическими и бизнес кругами страны. Если в других странах для такой работы в министерствах иностранных дел набирали выходцев из спецслужб, то в Израиле это и была спецслужба.

«Мой дорогой друг, как же я рад тебя видеть!» распахнув руки и крепко целуя Мака, сказал Гартен.

«Я всегда рад быть твоим гостем на святой земле...» Мак широко улыбаясь сказал в ответ.

«И я хороший гость! Я не забыл про твою просьбу.» обнимая и провожая в сторону машины, шел и говорил Креймер. Софи шла позади и смотрела, как они смеялись и о чем-то говорили.

Гартен продолжал улыбаться, и похлопывая Креймера по плечу, быстро кинул взгляд на нескольких своих сотрудников. Те, в свою очередь, немедленно направились к самолету и уже через некоторое время показались вместе с ящиком среднего размера, который они погрузили

в отдельно стоящий внедорожник. На переднем пассажирском сидении внедорожника сидел человек, чье лицо было хорошо знакомо Софи. Она уже несколько раз видела его в Эмиратах. Он был в офисе на презентации в толпе работников AxiNoh. Он был в лобби бизнес центра, того самого здания в Дубаи, где она проходила полиграф. Но заметила она его еще раньше, в зале прилетов аэропорта по приезду из Бангкока. Он стоял рядом со стойкой по аренде автомашин, разговаривал с менеджером и периодически незаметно сканировал взглядом выходящих пассажиров. Он думал, что она его не заметила.

Его лицо она впервые увидела в отчетах ЦРУ. Его фотография мелькала несколько раз, и одну она запомнила очень хорошо. Не его кудрявые черные волосы, или его клювовидный нос с небольшой горбинкой, или длинные мочки ушей и длинная шея. Все это можно было спутать, но не этот взгляд, холодный и пугающий. Что-то зловещее было в его черных как смола глаза. Она никогда бы не забыла тот беспощадный взгляд, который увидела на одной из фотографий. случайно сделанной репортером в Мали в Северной Африке во время подавления неудачного восстания туарегов в 2002 году. Там, где-то в окрестностях Бамако, он стоял в полный рост в песчаном камуфляже с штурмовой винтовкой американского производства, поднимая ее на плечо. На леденящей душу фотографии все его лицо было прикрыто платком, все кроме глаз. Их-то она и запомнила. Он был заметно высокого роста, сильное пропорциональное телосложение. Он возвышался над уже убитым туарегом, прижимая ботинком одной ноги его изувеченную голову. Он одновременно излучал полное безразличие, превосходство и дьявольское лицемерие. Рядом лежали тела еще нескольких убитых в синих одеяниях. В том числе бездыханное тело ребенка. Именно тогда многие из разбитых туарегов бежали в Ливию и встали под командование местной армии, которая годами спонсировала пять клановых конфедераций туарегов в Мали, Нигере, Алжире и других странах. Мало кто знал или догадывался, что подавлением того восстания занимались те же люди и организация, что покровительствовали главам многих африканских стран. Об этом знало ЦРУ и Софи.

Она почувствовала на себе чей-то взгляд сразу же, как коснулась земли, сходя с самолета. Он наблюдал за ней и Креймером из машины, потом опустив глаза на телефон что-то написал в сообщении. Подняв голову, мужчина увидел, как Гартен и Мак обнимаются и о чем-то мило беседуют. Чуть сзади он видел, как шла София в своем роскошном платье. С ее плеча чуть не слетела накидка, и ухватив, ее она остановила свой взгляд. Мужчина из машины и София встретились на секунду глазами, но в этот самый момент ее внимание отвлек Мак, чтобы представить Гартену. Он продолжал смотреть на нее, пока они все не сели в машину и направились в сторону одной загородной виллы, где собрался один из крупнейших бомондов Тель-Авива. Мужчина услышал звуковой сигнал, и посмотрев на телефон, увидел сообщение:

«Арманд, мне нужно, чтобы ты присмотрел за Маком и его спутницей. Я свяжусь с тобой через пару дней, Ари

Его полное имя по французскому паспорту было Арманд Марсель, но в его личном деле сотрудника израильской разведки было имя «*Эхуд Мошель*». Он был бывшим оперативником элитного разведывательно-диверсионного подразделения глубокой инфильтрации.

ПАРИЖ, 9:15 УТРА, 11 АПРЕЛЯ 2009 ГОДА

В большом кабинете с искусственным освещением, который находился на минус четвертом этаже под землей серого неприметного здания в центре Парижа проходило совещание с участием нескольких сотрудников. Когда открылась дверь, все, кто был в комнате, привстали, что говорило о высоком ранге человека, который только что вошел в кабинет с напроочь закрытыми жалюзи. Те прикрывали голую бетонную стенку и служили лишь на благо эмоционального состояния людей, проводивших здесь иной раз по несколько суток, не поднимаясь на поверхность. Это был один из множества раскинутых по Парижу секретных отделов Генерального Директората Внешней Разведки Франции или сокращенно DGSE.

Мужчина в строгом костюме быстро прошел и устроился на свободное место.

«Пожалуйста, продолжайте...» изобразив улыбку, чтобы не смущать остальных, сказал он и с вниманием посмотрел на одну из сотрудниц, давая ей понять, что она уже может сесть и продолжить.

Клер Саватье была координатором спецгруппы по Юго-восточной Азии. Она медленно села на стул, и поправив очки, начала судорожно пролистывать слайды на экране компьютера, поглядывая на непрерывно наблюдающего за ее действиями начальника.

Тьерри Паскаль, ее непосредственный руководитель, в тот момент занимал два стула в прямом и переносном смысле. Паскаль, по причине выхода на пенсию своего наставника и замглавы директората, временно совмещал две должности. Ту должность, которую он любил и не променял бы на большой светлый кабинет в центре Парижа с пышногрудой секретаршей. Должность, которую он заработал двумя разводами и большим желудком, но которая давала его сильному интеллекту и огромному профессиональному эго хоть какую-то радость и удовлетворение. А именно – заниматься защитой граждан и интересов французской республики по всему миру. Теперь же, до назначения нового замглавы DGSE, ему необходимо было временно исполнять дополнительные функциональные обязанности, что включало периодическое участие в совете глав служб по координации антитеррористических усилий Франции.

Остальные сотрудники, кто был мало знаком с шефом Клер, не знали, что Тьерри сам начинал как оперативник и долгое время работал в Латинской Америке, Африке, на Ближнем Востоке и в Океании, где бывшее могущество Франции хоть и потеряло свою силу, но республика все еще имела большие доверительные связи. Любимое выражение Тьерри: «*крученный мяч сам себя не закрутит*», подхваченное у одного из иностранных коллег, с кем ему довелось поработать в восьмидесятые годы, было его принципом работы в разведке. Он знал, что у каждого события есть логика и механика, и каждому событию предшествует цепочка менее логичных и часто несвязанных событий, которые всегда объединяет одна идея или стремление получить деньги. Поэтому его второе «Я» или его внутренний голос и интуиция, которые всегда задавали много вопросов «*почему?*», не подводили его почти никогда. И скорее всего, благодаря его манере размышления, он до сих пор был жив и занимался тем, что он делал очень хорошо.

Клер продолжила переключать и озвучивать слайды, которые выводились на большой экран, установленный на тумбе в конце стола. На слайдах было много разной оперативной информации, много фотографий слежки за разными объектами, людьми, автомобилями и другая релевантная информация. В один момент она остановилась, и обращаясь ко всем и, в частности, к Тьерри, неторопливо произнесла:

«Может кто-то хочет что-нибудь спросить или добавить?»

Тьерри сразу обратился к сидящему рядом с Клер сотруднику и протянул ему внешний жесткий диск. Он попросил подключить диск к ее компьютеру. Клер с отсутствием энтузиазма, и борясь с внутренним негодованием от того, что ее прервали, неохотно подключилась к диску.

«Клер, проиграйте, пожалуйста, запись на диске!» с присущей ему вежливостью и интеллигентностью попросил Паскаль. Клер вывела на экран содержимое диска и там был один видеофайл.

Паскаль начал комментировать:

«Это видео сделано три дня назад, и нам его прислали позавчера»

Это была видеозапись от первого лица с плохим звуком и очень сильными помехами. По ракурсу и размеру изображения можно было догадаться, что это запись скрытой камеры, установленной на одежде. Человек с камерой, вероятно, был на званом приеме в каком-то отеле. Он ходил по большому банкетному залу и общался с другими людьми во фраках и вечерних платьях. Его представляли, и он вел бесполезные светские разговоры о политике и погоде. Качество видео омрачала музыка, которая периодически заглушала голоса собеседников и бокал виски, который периодически закрывал обзор линзы камеры, попадая в кадр. Когда его зна-

комили или он представлялся, он говорил на английском и немецком языках с французским акцентом, и часто на французском он общался с официальными лицами, послами, представителями бизнес кругов. Многие его франкоговорящие собеседники были швейцарцами, что следовало из их легкого акцента. Клер и вся ее команда долго, мучительно, но внимательно просматривали запись, не понимая при этом, что же им нужно было искать или уловить в данном материале. Кто-то из ее команды записывал отдельные названия и имена, которые то и дело звучали в аудиодорожке записи. Звук был плохого качества, как, впрочем, и вся запись.

В один из моментов, когда человек с камерой пригубил очередной раз виски закрыв обзор, Клер вопросительно посмотрела на Тьерри, а тот с жадным взглядом, почти злорадно ухмыляясь, дал ей понять, что скоро будет что-то интересное и важное. Она всецело доверяло чутью Паскаля, но даже она не понимала почему эта, на первый взгляд, очередная оперативная съемка французской дипломатической резидентуры на одном из светских раутов где-то в Бангкоке привлекла столько внимания. Что Клер не ожидала увидеть на этой записи, так это главу частной военной компании UNITI, общающегося с послом Южной Африки и еще одним среднего роста лысым человеком в дорогом костюме с личной охраной. Пройдет еще много времени и месяцы кропотливой работы, прежде чем она узнает, что вторым человеком был Ари Голденталь. Передвижение Голденталья было одним из самых сильно охраняемых секретов его личной охраны, состоящей только из бывших военных. И никто и никогда не мог предположить, где и когда он появится. Он был непубличной фигурой, и в отличии от Мака Креймер, который был лицом корпорации AxiNox, Ари не был официально связан с ними и не имел прямых контактов ни с одной из компаний во вселенной AxiNox. Подписи, которые он ставил всегда относились к абсолютно несвязанным между собой компаниям на островах. Единственное что связывало его, так это круг некоторых общих знакомых включая главу и заместителей UNITI.

Клер думала, что именно это было важно, и поэтому Паскаль неожиданно появился на обычном совещании. Ее команда на тот момент вела и прорабатывала несколько сотрудников Тайваньских компаний, поставляющих оборудование европейскому госконцерну, в том числе для космических программ. Но какое отношение это могло иметь к тому, что она только что увидела. В отличии от всех находящихся в тот момент в душной подвальной комнате сотрудников, Клер продолжала просматривать запись на экране своего ноутбука, лишь изредка поднимая взгляд на большой экран. Она чаще перекидывала взгляд, не поднимая головы, на Паскаля. Тот в свою очередь указывал рукой на экран, и не произнося слов вслух, проговаривал губами для Клер:

«Уже скоро, смотри, уже скоро!»

Когда Клер подняла голову, поправила короткую челку и очки, она прищурилась чтобы разглядеть на экране силуэт молодой девушки, которая стояла напротив дипломата со скрытой камерой. Она была в окружении нескольких мужчин, и один из них представил ее как работницу финансовой группы LOTOS по портфельным инвестициям на ближнем востоке и странах Азии. Потом девушка начала что-то говорить, после чего на одной из фраз Паскаль сказал:

«Вот здесь! Стоп!»

Клер нажала пробел на ноутбуке и запись застыла на лице девушки. Он попросил проиграть еще раз момент, когда девушка представляется. Клер отмотала чуть назад и запустила видео еще раз с того момента, когда собеседница, протянув свою свободную от шампанского руку дипломату, произнесла на безупречном французском:

«Добрый вечер...приятно познакомиться...я София Леветти

Клер опять нажала на паузу, и перенесла взгляд на одну из сотрудниц, сразу произнесла:

«Я слышу северный акцент, возможно Лиль, Рубе, или она бельгийка, возможно, жила во Франции и акцент совсем не слышен!» она сняла очки, чтобы промассировать переносицу, которая болела под их тяжестью.

Ее сотрудники сразу вступили в аналитическое обсуждение. Кто-то сделал несколько версий и предположений – то, чему их учили и к чему их готовили. Кто-то из них в прошлом и настоящем специалисты по лингвистическому скринингу и анализу. Те, кто занимался изучением идиоматического состава речи, письма и других особенностей нескольких из основных языков от фарси до классических европейских языков. Все работники DGSE, как и большинство разведуправлений в мире, так или иначе постоянно сталкивались с языковыми особенностями, и все они в какой-то мере эксперты. Если в США индустрия частных компаний, работающих на благо страны, развита сильно, и многие лингвисты с доступом к сверхсекретной информации занимаются анализом аудио и видеозаписей, сидя в частных подвалах, то во Франции не допускают таких вольностей. Для Клер, как и для ее коллег французский как родной язык имел не первостепенное значение. При этом они много времени проводили, работая совместно с антитеррором. Те из них, кто знал специфику поимки так называемых «домашних» террористов, часто прибегали к речевому анализу, чтобы понять территориальную привязанность и происхождение того или иного объекта наблюдения в пределах Франции и за ее территориями.

Тьерри практически сразу же остановил их бурный порыв обмена предположениями. Он чуть громче обычного сказал, обращаясь в первую очередь к их старшему коллеге:

«Слушайте! До того как я показал вам эту запись, ее двадцать четыре часа изучали ваши коллеги из отдела лингвистики... далее по записи там есть много ее обрывков фраз, и когда она рассказывает о своей работе и так далее»

«И лингвисты все как один заключили, что ее акцент действительно ближе всего к Амьену. Но вот незадача по паспорту она гражданка США и не проживала во Франции достаточное количество времени»

Он продолжал без остановки, пока Клер и ее команда внимательно смотрели на него предвкушая очередную загадку.

«Что мы знаем о нестыковках, которые есть всегда и везде?» это был риторический вопрос, на который он собирался ответить сам, но Клер его опередила и сказала:

«Слишком идеальный акцент, слишком далеко от Франции и США. Я так понимаю они в Бангкоке. Я узнаю интерьер отеля Хилтон»

Она сделала паузу, когда Паскаль вернулся в разговор:

«Именно так. И я бы сказал больше. Мы навели справки на LOTOS. Это реальная компания с реальными операциями, у них офисы на Кипре, Сингапуре, Лондоне, Нью Йорке и даже здесь в Париже, в районе Опера. на Рю де ля Виктуар недалеко от Галери Лафайет»

Клер начала понимать, что где-то в его рассказе, Паскаль перейдет от повествования к конкретным оперативным заданиям. И она не ошиблась, когда спросила:

«Паскаль, что требуется от моей команды?»

Паскаль улыбнулся, и услышав то, к чему он вел, он выложил на столе все карты:

«Она появилась ниоткуда. Мы не знаем ее и у нас на нее мало что есть. Теперь. Я хочу, чтобы, Клер, ты и Гэрри, вылетели в Бангкок уже сегодня. Эйр Франс 166 через пять часов. Всю информацию я загружу на наш сервер. Там есть приличная команда, техники и как обычно! Все по стандартной процедуре.»

Он было начал вставать из-за стола, как остановился и сказал Клер:

«Я не стал спрашивать наших заокеанских и британских друзей. Пока это только наш маленький внутренний проект. Я хочу, чтобы вы узнали все о ней. Каждую мельчайшую подробность ее жизни.»

Он сделал паузу выпрямился и уже подходя к двери сказал:

«И самое главное – найдите мне тех, на кого ее послали охотиться. Поверьте, она хищница в овечьей шкуре и добра не принесет».

Глава 9. Крученный мяч сам себя не закрутит

БАНГКОК, ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ

Когда Гэрри и Клер вышли из здания аэропорта, их уже ждал припаркованный на стоянке для такси серебристый минивэн без опознавательных знаков. На месте водителя был местный техник-оперативник Сиричай. Из открывшейся боковой сдвижной двери вышел еще один человек. Это был Тиго Лемонт, сотрудник DGSE, который руководил местной тактической станцией резидентуры, и по большей степени обеспечивал техническую поддержку операций: телекоммуникации, транспорт, местные агенты и доступы.

Франция на тот момент не вела активных операций в Таиланде. Редкие вылазки в Мьянму и Камбоджу сопровождались поддержкой локальных групп или в сотрудничестве с британцами. Тиго родился во Франции, служил в легионе и по происхождению был наполовину Алжирец по отцу и таец по матери. Поэтому он недурно владел и арабским, и тайским. Его официальная жена была тайкой и тоже работала на французскую разведку. Ее постоянное место работы был языковой центр в Бангкоке, где она была старшим специалистом администрации по культурному обмену, что конечно же было оперативной легендой.

Клер села в машину, и закрыв дверь, сразу же подключилась через внутреннюю сеть к центральному серверу DGSE. Там для нее и команды бал подготовлен весь собранный на Софи материал, ее визы, разрешения на работу, фотографии ее непосредственного шефа в тайском LOTOS. На одной из служебных справок она прочитала, что София проходила французский язык в Бостоне и выбрала французский вторым языком в Принстоне. Пока ее легенда была безупречна.

Гэрри повернулся к водителю и сказал:

«Сиричай, в районе Саторн нужно найти кафе «Оливковое Дерево» сделаешь?».

Он похлопал Сиричая по руке, на что тот ответил:

«Не проблема, мон ами, там под сидением есть все, как ты просил!»

Гэрри просунул руку и нащупал небольшой сверток, закрепленный на липучках. Открыв застежку, он обнаружил несколько шприцов-инжекторов внешне похожих на те, что использовали аллергики. Но в шприцы были заряжены картриджи с транквилизаторами, и в дополнение было несколько сменных капсул с ядом.

«Сири, ты просто волшебник!» сказал радостный Гэрри, перекладывая это в свой рюкзак.

Клер посмотрела на него, как на маленького ребенка, который только что получил заветный подарок от Санта Клауса и добавила:

«Однажды, когда ты мне надоешь, я всажу один из таких в твой толстый зад...» и рассмеялась. Гэрри чуть качнулся, когда машина свернула и начала съезжать с платного хайвэя на параллельную сервисную дорогу. Посмотрев на Клер, он ответил, злорадно улыбаясь:

«Тебе же будет скучно без моих шуток.»

Она отвернулась и махнула рукой:

«Не говори ерунды.»

Специализация Гэрри, помимо стандартных оперативных действий, заключалась в работе с устройствами прослушки, компьютерами, взрывчаткой и другими спецсредствами. Кроме всего прочего, он был штатным медиком в отряде. Тиго раздал каждому по гарнитуре с мини рацией:

«На девятом я и Сири. Изолировать нас нельзя, но мы не сможем вам мешать, если активируете шифтер на 9-2 или 9-5.»

«Мы проследили ее до дома вчера, как Паскаль позвонил. Проникнуть внутрь возможности пока не было.»

«Не надо», Клер оборвала его: «Если она та, кто мы думаем, то за ней как минимум смотрит одна команда, и внутри у нее передвижной дом на колесах»

После того как Тиго огорченно покивал головой, Клэр продолжила:

«Мы здесь чтобы наблюдать... Теперь... скажите кто будет с ней на встрече?»

Сири одновременно выкручивал руль, маневрируя по узким улицам Бангкока и говорил:

«Мы подключились к внутренней системе LOTOS... у них там смешная система защиты на первый взгляд, но дальше общих папок и календарей мы не пробились. Там файрволл нового поколения, ставили не местные»

«Ох, черт» он резко затормозил, чтобы пропустить цепочку совсем юных школьников в одинаковой униформе,двигающихся по пешеходному переходу.

Одна из девочек в той группе, держась за руку другой ученицы, посмотрела на Сири и скорчила недовольную физиономию. Сири в ответ изобразил на лице невероятно смешную физиономию и рассмешил девочку.

«Все целы там сзади? Так вот, в ее календаре сегодня есть запись О.Т., на сколько я понимаю, мы как раз туда и едем, верно?»

Гэрри ответил:

«Да, О.Т. Olive Tree, мы пробили все места. В ее районе есть только одно совпадение – небольшое кафе»

«Мы не знаем с кем она должна встретиться?»

«Нет, пока все, что было в ее записях, это О.Т. и время, и кстати мы уже опаздываем... этот трафик меня убьёт».

Тиго, раскачиваясь от резких поворот держался одной рукой за поручень, ухмыляясь на тайском громко сказал в его сторону:

«Скорее тебя убьёт твоя жена, когда узнает о твоих подружках!»

Сиричай продолжая выжимать максимум из машины на французском ответил:

«Это оперативные жены, мой друг, тебе нужно завести хотя бы одну!»

«Так! Всем внимание. По-моему, это место справа...видите?» он замедлился, и Клер посмотрела наружу через затемнённый просмотровый люк.

«Это вход. Я высажу Вас в конце улицы и подъеду с другой стороны. Мы с Тиго будем на связи.»

Они проехали метров пятьдесят, минивэн остановился. Из него вышли Клер и Гэрри. Они направились к входу в кафе. У нее в руках был ресторанный гид по Бангкоку, а Гэрри одел стильные солнцезащитные очки и засучил свою льняную рубашку до локтей. Они были похожи на обычную европейскую пару на отдыхе. В ее сумочке была камера и высокочувствительный микрофон, который она должна была разместить как можно ближе к объекту. Тиго вышел из минивэна, когда машина заехала за угол и неспеша направился к входу, где стоял охранник. Дождавшись, когда Клер с Гэрри войдут он подошел к охраннику, чтобы попросить прикурить и остался поболтать, делая вид что приехал в соседний магазин и ждет доставки.

Через дорогу было припарковано несколько машин. В одной из них был Сэм. Он подъехал раньше Клер и компании и наблюдал за входом. На первый взгляд это была рутинная встреча с одним из потенциальных клиентов компании LOTOS.

Официально LOTOS была одной большой международной компанией, но на деле каждым офисом управляли частные партнеры из числа местных бизнесменов, не имеющих отношение к другим офисам LOTOS. Очень часто, для того чтобы открыть офис под брэндом LOTOS в той или иной стране, предпринимателям достаточно было купить франшизу и оплачивать роялти в виде ежегодных взносов, перечисляемых зарегистрированной на Кипре корпорации. По этой же причине офисы в других странах были независимы и практически изолированы друг от друга. Им предоставлялось программное обеспечение, логотипы, вся необходимая документация, поддержка юридическая и другая. Компания жила за счет гра-

мотного управления активами своих клиентов, зарабатывая для них более высокие проценты по вложениям в высокодоходные финансовые инструменты. В Таиланде одна часть LOTOS была зарегистрирована и действовала как официальная компания. Ее сотрудники занимали две трети из шести арендованных этажей в одном из бизнес-центров в районе Саторн в пяти минутах ходьбы от кафе Olive Tree. Остальные два этажа занимала подстанция JEFF. В ней работали две команды.

Одна вела постоянное наблюдение за деятельностью AxiNox и связанных с ней компаний в Азии, на ближнем востоке. И небольшая команда, которая занималась подготовкой Софи. Сэм же был третьей неофициальной командой в единственном числе. Его и Софи никогда не должны были видеть вместе. Сэм никогда не приходил в LOTOS, чтобы их не могли связать даже косвенно. Даже в тот вечер ее выпускного экзамена, три дня назад, на светской вечеринке под эгидой Швейцарской конфедерации в отеле Хилтон, где ее заметили французы, он был всегда достаточно далеко. Она не видела его, только чувствовала его присутствие. До этого момента они провели много времени вместе переезжая с одной квартиры на другую, постоянно меняя поведение, внешность и маршруты. Но с той ночи, как она увидела его первый раз, кроме рабочих отношений у них ничего больше не было. Даже намек на неловкую ситуацию сразу гасился Сэмом, и они поддерживали только профессиональные отношения.

Он часто ставил ее в положение, когда ей приходилось самой выпутываться из ситуаций, и это была часть ее подготовки. Физические нагрузки, работа с материалами и большим объемом информации, которую ЦРУ, АНБ и другие службы охотно предоставляли JEFF, были лишь рутинной ее офисного рабочего времени. Когда она была с Сэмом он учил ее выживать, наблюдать, соблазнять, перехватывать инициативу и манипулировать людьми и ситуацией. Они часами анализировали информацию, изучали поведение людей. Он давал ей задания, где она должна была играть свою роль как актриса или вызывать определенные эмоции у своих временных целей. Это то, в чем он был силен, то, для чего Роберт его послал. Он мог зарабатывать миллионы, тренируя и работая на частные компании и армии, но для него деньги и слава были куда менее важны, чем возможность делать правое дело. У него, как и лучших специалистов в их бизнесе, Софи училась психологическим играм в кошки-мышки, имитации допроса, выстраиванию логических цепочек, ведению переговоров. Но самое главное, имитации сабмиссив поведения и языка тела, который нужен был ей, чтобы подобраться ближе к Креймеру. Бангкок был для этого идеальным местом. Райский уголок для извращенцев и любителей разного рода секс игр. Недостатка в специалистах в этой области не было. Она провела несколько дней в элитных притонах, изучая поведение клиентов и язык тела девушек, которые играли роль подчинявших и подчинявшихся в самых извращенных ситуациях. Ей самой не приходилось этого делать, но наблюдать и иногда принимать второстепенное участие, да. И ей это нравилось, особенно ее возбуждал тот факт, что Сэм практически всегда наблюдал за ней с расстояния.

Так было и сегодня в О.Т. Для поддержания своей легенды, в глазах внешнего мира и даже для обычных сотрудников LOTOS, которые не догадывались о вторичном бизнесе компании, Софи периодически проводила встречи с новыми крупными клиентами. На такие встречи клиенты редко приходили сами. Обычно, это были их финансовые консультанты или юристы, для которых самым главным было обеспечить легальность сделок и, конечно же, сохранность денег своих боссов. В этот раз JEFF и Сэм знали, что на встрече будет не обычный клиент. Они ждали человека, который сыграет ключевую роль в знакомстве Софии с ее будущим работодателем. Этим человеком был Сэнди Квок, финансовый консультант представлявший интересы дочернего предприятия AxiNox в Саудовской Аравии, который был в Бангкоке пролетом по пути из Тайваня, где его компания заключила многомиллионную сделку по поставке лазерного оборудования для будущего космического проекта.

Сара прибыла в кафе на семь минут раньше назначенного времени. Она была немного взволнована, так как ее задача была обаять Квока. Она знала, что его подразделение ищет сотрудников, и он в связи с новыми проектами обновляет команду. По первоначальному плану Роберта, внедрение Софи должно было произойти не в АxiNox, а если повезет через дочернюю структуру, где она должна была зарекомендовать себя, и в конечном итоге ее бы заметил кто-то из ближайшего окружения Креймера. На самом же деле, ничего не подозревающий Квок опаздывал на «встречу вежливости», которую ему порекомендовал его знакомый из Сингапура, один из клиентов LOTOS. Все в этой истории могло пойти не по плану, и в случае неудачи, откинуть всю операцию на месяцы, а может и годы.

Пока Гэрри делал вид, что выбирает десерт на витрине холодильной камеры у барной стойки, Клер мило беседовала с официанткой, расспрашивая ее о новинках в меню. Ее нежный французский акцент, узкие очки для чтения и бледная Парижская кожа придавал ей некую загадочность и божественность в глазах азиатов, что было ей на руку в данной ситуации. Официантка долго распиналась и рассказывала что-то невнятное на не самом лучшем английском языке пока Клер улыбалась, с воодушевлением кивала и через гарнитуру, аккуратно скрытую в ее левом ухе, слушала, как Тиго общается с охранником у входа. В какой-то момент последний произнес:

«Объект заходит. Она одна»

Зайдя в кафе, Софи осмотрела столы и не увидев своего гостя, прошла мимо Клер и обратилась к администратору:

«Добрый день, Софи Леветти, у меня зарезервирован столик.»

Пока администратор искал номер столика, София просканировала еще раз столы и людей в зале.

«Пройдемте» со свойственной тайцам улыбкой и понятным жестом руки администратор проводил ее за столик у окна.

Она не случайно заранее забронировала столик именно у окна. Через него Сэм мог хорошо видеть ее из машины. Для Клер и Гэрри это был сущий кошмар, потому что другие столики рядом были заняты и оставаться долго у барной стойки без стульев они тоже не могли. К их чуду одни из посетителей через проход стали собираться, и Клер подхватив Гэрри поспешили занять освободившийся стол.

Сэм смотрел как к входу подъехал длинный темно-коричневый седан с правительственными номерами, из которого показалась фигура невысокого азиата. Это был Квок. Он был один, и в руках у него был небольшой портфель. Сэм отправил Софии специально закодированное сообщение. Это бы означало что Квок прибыл один, и возможно, без постороннего наблюдения.

София мониторила входную дверь, и как только он вошел, она привстала чтобы поприветствовать. Квок сразу же направился к ее столику:

«София? Я не ошибся?» здороваясь без рукопожатия, сказал Квок

«Чудесно, что мы смогли встретиться так быстро.» усаживаясь, продолжил он.

«Я бы не отказался от чашечки Белого Чая, спасибо» сказал он официантке.

«Мистер Квок, спасибо, что Вы смогли найти время для нашей встречи и спасибо, что связались с LOTOS. Мы очень признательны за оказанную честь» говорила Софи, пытаясь выглядеть профессионально и стараясь быть очень вежливой.

«Я буду краток...» перебил ее Квок «У меня сейчас есть несколько личных проектов, под которые я бы хотел временно разместить свои средства в размере чуть более трех миллионов евро. Какие варианты вы можете предложить?» быстро произнес он, постоянно оборачиваясь ожидая официанта.

София почувствовала его холодный настрой, и что речь не пойдет о бизнесе, который ее интересует, но все же решила использовать момент с максимальной выгодой. Она очень

строго посмотрела на медлящего официанта и попросила побыстрее принести чай. Это очень понравилось Квоку.

Он страдал от определенного рода нервного расстройства, и белый тайский чай успокаивал его сознание и желудок. Когда администратор принес чайник чая, Софи сама наполнила его чашку и предложила немного мятного сахара. Он охотно согласился. Для азиата вырвавшегося из гонконгской бедноты и добившегося всего своим умом и неустанным трудом, каким был Квок, внимание и покладистость со стороны белой женщины в Азии, где она могла пользоваться своей белой кожей и милым личиком как платиновой кредитной карточкой, были знаком высокой пробы в его человеческой шкале ценностей.

Он провел вместо запланированных пятнадцати минут целый час с небольшим, слушая ее предложения по приумножению его личного семейного богатства. Она напомнила ему себя, тот же горящий взгляд, неспособность принимать «нет», искреннее уважение к старшим, полная самоотдача делу и все то, что он со временем растратил или растерял, променяв на прекрасный офис с гигантскими гонорарами. Прощаясь, он вскользь обмолвился, что через две недели будет в Париже на презентации крупного проекта и был бы рад представить ее крупным инвесторам.

«Как Ваш французский?» добавил он, улыбаясь и учтиво пожимая руку.

София ответила, что изучала его в университете, и была бы рада попрактиковать его в самом романтичном месте на земле. Они попрощались, и София чуть погодя покинула кафе и направилась в офис.

«Самое романтическое место на земле? Помойка с постоянными пробками... Париж мать его...» иронично по рации прозвучал голос Тиго.

«Элвис покинул здание! Вы выходите? захватите мне по пути трюфельного печенья или торт, я жрать хочу, а в той дыре, куда мы поедем, пустой холодильник.» раздраженно продолжал он.

Гэрри оплатил счет, и они с Клэр вышли на улицу. Сэм еще не отъехал и заметил необычную для простых туристов рокировку. Часом раньше он видел, как Тиго после того, как приехала София перешел на другую сторону дороги и еще какое-то время курил в десяти с небольшим метрах от его машины. После этого он зашел внутрь автомобильного шоурума, где был все время, пока не вышли Клэр и Гэрри. Когда они показались на улице, из переулка выехал тот же серебристый минивэн, который уже проезжал примерно часом ранее.

Изначально Сэм не обратил на это свое внимание, но привычка регистрировать машины, людей, их поведение и перемещение с привязкой к конкретному месту и времени дала знать, и картина начала понемногу складываться. Клэр и Гэрри продолжали вести себя как обычные туристы, оглядываясь на здания и читая названия улиц, попутно перелистывая печатный гид. Только с этого момента Сэм пристально наблюдал за каждым их передвижением. Когда Тиго вышел из автосалона через пару минут после того, как парочка направилась вдоль улицы, он начал удаляться и был спиной к Сэму. Сэм внимательно присмотрелся к его одежде, ботинкам. Из-под чуть свободной спортивной жилетки Тиго во время движения, поверх рубашки провисал небольшой участок провода, и едва заметно очерчивался прямоугольный предмет.

Сэм начал проигрывать в голове тактический сценарий предугадывая их следующие действия. Что на их месте сделал бы он? Как в этот момент себя вела бы его команда? Клэр и Гэрри должны были пройти мимо переулка и продолжать идти пешком еще метров двадцать. В это время Тиго, оборачиваясь и передвигаясь чуть быстрее обычного, должен был перебежать через улицу по диагонали, и обогнув стоящую с включенным двигателем машину, запрыгнуть на переднее пассажирское место. С этого же ракурса Сэм видел и водителя. Праворульное расположение водительского места позволяло хорошо разглядеть как Сиричай, дождавшись Тиго, посмотрел в обе стороны. Он начал выворачивать руль и сдавать назад в самый трафик. Несколько машин заблокировали ему проезд, и Сири пришлось сделать несколько маневров,

что придавало его действиям явный профессионализм управления крупногабаритной машиной.

Тем временем парочка уже была далеко, и замедлив ход, шла, не останавливаясь в ту же сторону, куда выехала машина. Через некоторое время минивэн подобрал их по пути, едва остановившись, и свернул налево. Они не подозревали, что Сэм был на их хвосте в пяти машинах позади. В Бангкоке, где преобладали седаны тойоты и BMW, заметить хвост в плотном трафике можно было только, если группа целенаправленно бы начала петлять, чтобы идентифицировать слежку. Но Сэм подключил несколько оперативников из ЗАКУСОЧНОЙ на мопедах в специальных оранжевых и зеленых жилетках, маскирующихся под мото-туктукеров или проще говоря мототакси. Они вели французов поочередно меняясь. В ЗАКУСОЧНОЙ был даже собственный парк мопедов со сменными наклейками почты и доставки пиццы. Сэм открепился от группы, оставаясь в постоянном контакте, и поехал в Сиам Парагон – крупный торгово-развлекательный комплекс в центре Бангкока. Он поднялся на верхний этаж, где располагался огромный кинотеатр с десятками разных кинозалов и приобрел четыре билета, по паре на два разных сеанса, которые начинались в одно и то же время. Два разных билета он положил в один конверт и отправил с посыльным в офис LOTOS. София получила конверт с билетами уже через час и знала, что в семь вечера Сэм будет на одном из сеансов. На одном из билетов был тринадцатый ряд, пятнадцатое место, на другом двенадцатый ряд и четырнадцатое место. Это был некий код, который они выработали, пока она готовилась. Ее были всегда четные цифры, его нечетные. Это означало, что он будет на сеансе с билетом тринадцатого ряда, а она на сеансе с двенадцатым рядом в билете, и он найдет ее сам.

В 19:15 она прибыла в кинотеатр специально опоздав, когда продажа билетов на сеанс была уже закрыта. Она проштамповала свой билет и поднялась по длинному эскалатору на этаж выше. Тиго, который вел ее, ничего не оставалось как вернуться к билетным кассам и устроиться в лаундж-кафе дожидаясь, когда Софи выйдет с сеанса.

«Девка любит дебилные фильмы...» сказал он по радиации погружая ложку в мороженное, на что получил ответ от Клэр:

«Я смотрю такие же фильмы, может поэтому она тебе не нравится!»

Сиричай подключился к линии:

«Мне жаль перебивать ваши любовные дразги, но кто-нибудь видел, как она брала билеты?»

Тиго ответил:

«Я шел за ней с лифтов. Она сразу направилась в залы. Думаю, билет у нее уже был».

«Она либо купила его раньше, либо кто-то купил билет за нее и второй вариант мне нравится меньше...» сказал Гэрри, координируя всю связь команды из квартиры.

«Ладно, держите в курсе я пока посплю...» Сказала Клэр и откинула кресло в своей машине. Она не могла спать все одиннадцать часов полета из Парижа и сдвиг во времени начал сказываться. Сиричай был в минивэне двумя этажами выше, на парковке для сервисных машин. На его фургоне уже красовалась эмблема местного ресторана на магнитной пленке.

СЪЕРРА: «У тебя неожиданные гости, пока не понял кто, но это спецы, вероятно французы...один в лобби в кафе чуть сутулый местный, есть водитель местный...еще есть белая девушка, худая, бледная, 1.65-1.68 , 35-40, каре, русые... с ней был полноватый с мешками под глазами под 45, короткостриженный лысеет, нос большой прямой, 1,70-1.75, они были в О.Т.»

КОРОЛЕВА: «Гостей помню...французы...южный акцент... они не кстати... мне нужно в Париж...через 6-8 дней...встреча важная»

СЪЕРРА: «Минуту.....запрашиваю Мангуста»

СЪЕРРА: «План не меняем... все запланированные встречи как по графику...никаких изменений...Мангуст подтверждает»

КОРОЛЕВА: «Подтверждает...Париж?»

СЬЕРРА: «Да... только коммерческий рейс до Франкфурта... помнишь путь?»

КОРОЛЕВА: «Карлсруэ, Базель потом... Люцерн... через Берн в Страсбург и TGV до Восточного вокзала»

СЬЕРРА: «Умничка... В Люцерне тебя будет ждать наш семейный доктор, подробности на месте»

«Ты меня найдешь?» она не дождалась ответа и поняла, что Сэм уже отключился от чата, который работал только через зашифрованное приложение на коротком расстоянии. Так была минимальная возможность увидеть их вместе и подключиться к их разговору. Она досмотрела фильм, и выкинув в урну на выходе второй билет, сохранила корешок от своего сеанса.

ЧЕРЕЗ 5 ДНЕЙ, ЛЮЦЕРН ШВЕЙЦАРИЯ

София сидела в кафе на площади перед культурным центром Люцерн недалеко от своего отеля Radisson Blu, из которого через час ей нужно было выписываться, чтобы успеть на поезд до Страсбурга, откуда ей предстояла трехчасовая поездка на скоростном поезде до Парижа. Она до сих пор не знала где и когда ее начали пасти французские спецслужбы, и понимала, что каждый ее шаг теперь будет представлять запись в виде отчета на серверах DGSE. Ее жизнь усложнилась, но ее задача осталась неизменной, и она чувствовала, что готова пройти весь путь до конца.

Сэм был в одном из сувенирных магазинчиков на другой стороне площади ближе к выходу на прогулочные корабли. Клэр, Гэрри и их коллега, присоединившийся к ним из франкфуртского отделения, находились в темно-синем Peugeot 407 с французскими номерами сразу за углом. Они знали, что у них есть преимущество, и они уже несколько дней следовали за Софией день и ночь, наблюдая за ее каждым шагом.

Они были с ней на концерте классической музыки, которые Гэрри просто ненавидел. И пока все, что у них было на нее, так это список ее покупок и чем она обедала и ужинала. А также фото и имена местных галерейщиков и запланированный поход к врачу кардиологу. Пока она была в Люцерне один день она провела в частной клинике на приеме у Доктора Вальтера Шальцингера. На самом же деле она была на столе у гуру военной хирургии, Сантини, для проведения мини-операции по вживлению ей той самой радиометки в виде стента из соображений безопасности. Мангуст решил, что ситуация поменялась и решил подстраховаться. Операция не сильно болезненная, но требует некоторого медикаментозного хоть и короткого, но постоперационного периода, поэтому рано утром Сантини все сделал и остаток дня София была в палате под его неустанным присмотром. Клиника была частная поэтому без записи на ее территорию посторонним нельзя. Сэм же на своем компьютере вечерами изучал личные дела сотрудников DGSE, которых уже идентифицировали в Бангкоке за время их пребывания под левыми паспортами.

У него было мало информации. Лишь то, что ЦРУ собрало на них по прошлым пересечениям. Он не мог понять почему они сели ей на хвост, что в ее легенде или действиях уже на третий день после ее появления в свет, вызвало такой интерес. Он размышлял: *Ошибка, совпадение или они изначально пасли не Сару, а того самого китайца Квока. У него много грязного белья. А ее вели чтобы просто посмотреть, но не до Швейцарии же.*

Сэм помнил, как в период его обучения его шеф и наставник, Роберт Спиноцци, он же Мангуст, всегда любил говорить: «Сынок, крученный мяч сам себя не закрутит, и точка.

Глава 10. Ахиллес и Елена Троянская

ПАРИЖ ЧЕТЫРЬМЯ ДНЯМИ ПОЗЖЕ

София остановилась в небольшом отеле Helios Opera на той же улице Рю де ла Виктуар, что и Парижский офис LOTOS. Это было удобно, так как в районе Опера в Париже можно было легко потеряться. Постоянные толпы спящих азиатских туристов, облепивших популярный торговый центр с элитными бутиками Галери-Лафайет. Узкие односторонние улочки, хаотично переплетенные и расходящиеся в разные стороны, служили прекрасным прикрытием. Офис LOTOS, который находился в 20 метрах по той же стороне, имел сквозной проход на другую сторону массивного офисного квартала, сделанного в форме закольцованных многоэтажных зданий, соединяющихся между собой переходами с высокими потолками и такими же высокими витражами. Чтобы попасть в офис LOTOS необходимо было пройти через арку во внутренний дворик, где располагалось уютное летнее кафе посреди небольшого зеленого сада, раскинутого по всей территории двора. Далее, минуя ресепшен, на одном из трех основных лифтов подняться на четвертый этаж. В комплексе помимо LOTOS располагалось несколько крупных и мелких компаний, и многие сотрудники, обслуживающий персонал и курьеры часто пользовались вторым лифтом в юго-западной части импровизированного атриума или лестницей, которая вела в соседний блок зданий и фитнес центр Sauna Club Provence, из которого можно было попасть на параллельную улицу Рю де Прованс. Перейдя улицу, незаметно для всех оказаться внутри торгового центра и далее, по проходу, соединяющему нижние этажи, Лафайет со станцией метро через две линии, оказаться в любой части Парижа уже через несколько минут. Париж был худшим местом для ведения оперативного наблюдения и просто идеальным местом, чтобы затеряться на несколько часов и появиться на том же месте.

У Софи в запасе до субботнего мероприятия в отеле Shangri-La, на который ее пригласил Квок, было два дня. Последние несколько дней она приучала себя и команду Клэр к обычному распорядку дня. Она вставала как обычно в шесть утра, потом час бегала на беговой дорожке, принимала душ, завтракала в кафе напротив офиса LOTOS или в отеле. Ближе к восьми она направлялась в офис, тут наружное наблюдение ее практически теряло до обеда. Она часто заказывала еду на вынос из соседнего бистро или спускалась во внутренний садик, чтобы почитать и выпить чашечку эспрессо. В шесть вечера она обычно возвращалась в гостиницу, и переодевшись, предпочитала прогулки вдоль Санны от Площади Согласия до Садов Трокадеро, что были напротив марсового поля и Эйфелевой башни. Там же чуть выше располагался отель Shangri-La. Она часами обходила все пути, чтобы изучить карту, которая отпечатывалась у нее в голове. Каждый раз она выбирала новый маршрут, который обязательно проходил мимо отеля и набережной. Непредсказуемая Парижская весенняя погода была на удивление теплой, мягкая влажность и редкие дожди смешивались с приятным запахом цветущей вишни, которая окрашивала сады в насыщенный нежно-розовый цвет, что придавало Парижу его необыкновенный шарм особенно перед закатом. Ближе к позднему вечеру она спускалась из номера в уютный лобби бар своей гостиницы, и заказав бокал красного вина, читала.

Наружка из числа свободных агентов сменялась каждые шесть часов, и один сотрудник всегда находился в машине дальше по улице. Она вела обычный образ жизни для молодой одинокой девушки в Париже, у которой не было большого круга знакомых, даже из числа коллег по офису. Все в команде Клэр понимали, что она не является постоянным сотрудником этого офиса и находится тут только в командировке, поэтому вела, как им казалось, обычную для ситуации жизни. Изредка, подсылая доставщика еды или посыльного, они могли заглянуть в офис компании, но не дальше ресепшена на первом этаже. Единственный коллега за все время, которого они видели с ней вместе, был Люк Галло, сотрудник LOTOS, блестящий юрист со специализацией в международных финансах. Они периодически мило беседовали и пили кофе

в саду, на первый взгляд, как обычные коллеги. Они даже не подозревали, что, поднимаясь на лифте она всегда проезжала четвертый этаж и возвращалась на второй. Этот этаж был соединен с офисами на другой стороне, которые временно снимали мелкие компании. Один из таких офисов был снят JEFF для прикрытия.

София познакомилась с Люком во второй день, но заметила она его гораздо раньше, когда спустившись в первый день по лестнице в дальней части двора, увидела его сидящего в саду одного. Он выглядел немного несобранным и тихим в своем чуть помятом коричневом пиджаке в большую клетку. Классическая белая рубашка неплохо сочеталась с его узким вязанным галстуком огненно-рыжего цвета, который подходил к его самому дорогому аксессуару в одежде – идеально начищенным коричневыми итальянским туфлям из искусственно состаренной кожи. Он казался весьма элегантным, и в то же время все в его одежде и языке тела говорило, что он не уверен в себе. Хотя он был идеальной добычей для ее временных меркантильных целей операции, ей было приятно проводить с ним время. Софи нужен был коллега, который бы подтвердил ее легенду. Во второй день Люк был на своем обычном месте чуть в стороне от других людей за небольшим круглым столиком на массивной ножке. Он не любил тратить обед зря и поэтом взял с собой почитать один из контрактов. София в этот раз спустилась на лифте через центральное фойе и прошла мимо ресепшена, поздоровавшись с менеджером. На ней были небольшие полусапожки, рыжая замшевая юбка-колокол, которая чуть открывала ее стройные ноги и подтянутые бедра. Сверху она одела темный топ под темную кофту с длинными рукавами, которая отлично сочеталась с ее осветленными волосами. Люк обратил на нее внимание сразу же, как только она показалась из арки, соединяющейся с фойе. Солнечные лучи, пробивавшиеся через полупрозрачный купол, нежно обволакивали ее лицо, и тень, падающая с ее челки, придавала ей необычную загадочность. Она подошла к стойке, чтобы сделать заказ кофе, и не дожидаясь, когда его приготовят, повернулась, чтобы осмотреться, как если бы она искала свободное место. Свободных мест было много, но ей нужно было именно одно. Взяв чашечку эспрессо, она направилась к столику с Люком. Он начал заметно нервничать, все его тело говорило, что он готов взмыть со стула, но при этом его любопытство и неудержимая скованность прибили его к стулу невидимым гвоздем. Когда она подошла ближе и положила свою книгу на край стола с противоположной стороны от Люка, Софи чуть наклонившись очень тихо спросила его:

«Я Вам не помешаю?»

Ее взгляд и грациозные движения немного растопили его скованность, и он едва вымолвил:

«Да конечно, пожалуйста присаживайтесь».

Софи улыбнулась, и поставив чашку с кофе на стол чуть ближе к Люку, нежно улыбаясь, сказала:

«Благодарю Вас» потом она добавила: «я Селин...у вас знакомое лицо, мы раньше не встречались?».

Люк, получив сигнал мозга, такой сигнал, какой получает мозг, когда происходит резкий выброс серотонина при употреблении, например, алкоголя или легких наркотиков. В этот момент происходит подавление префронтальной коры головного мозга, необоснованное повышение самоуверенности и как следствие более высокий репродуктивный шанс у молодых людей, пытающихся заговорить с представительницами противоположного пола. Сигнал мозга временно лишаящий человека способности основывать свои решения и действия на своде общепринятых правил, шаблонов и устоев, на прогнозировании, взвешивании и оценке будущего исхода цепочки событий и многом другом. Это сигнал для самого мозга о том, что барьеры сняты.

Необычные приливы уверенности в себе, которые почувствовал Люк, за какие-то доли секунды позволили спроецировать в его сознании картинку, как они вместе плывут на вечер-

нем прогулочном корабле по Сене, и через некоторые кадры они уже растят двух радостных детей, мальчика и девочку. Он быстро пролистал всю их совместную жизнь до старости, и вернувшись из грез в реальность, он ответил:

«Меня зовут Люк, я всегда тут обедаю может мы виделись здесь»

Он произнес эти слова, понимая, что запомнил бы ее надолго, если бы встретил раньше. Его внутренний драйв заставлял его говорить больше обычного:

«Вы работаете в этом здании? Я из LOTOS, финансисты с четвертого этажа»

София отодвинула книжку в сторону и наклонилась поближе к Люку, давая понять, что он ей интересен. Интересен больше, чем очередная новелла Джона Гришэма, которую она неслучайно взяла для этой встречи.

Люк был одновременно юристом и финансистом и точно читал одну из книг Гришэма, которые отличались интересными юридическими деталями и интригующими развязками. Так она могла построить еще одну ниточку паутины, в которую Люк уже начинал проваливаться.

«Так вот откуда я Вас знаю, наверное видела в общей системе, я работаю в LOTOS в Бангкокском отделении и здесь проездом. Один из моих клиентов временно снимает офис в этом здании. Какое совпадение!» с уверенностью заключила Софи, не оставив Люку другого варианта, да и для него самого было не важно, где она его видела. Главное, она обратила внимание именно на него.

«Офисов LOTOS много и мир тесен» подумал он. Именно тогда она, сама того не зная, запустила цепочку событий, которые станут роковыми для Люка. Если бы он только знал, что тот пакет, который ему доставят чуть меньше, чем через два года именно в этот офис, будет от нее. Для него она так и останется прелестной Селин, приятным воспоминанием.

Но до этого было еще далеко, и пока она невинно флиртовала с ним. Не известный до этого момента французским спецслужбам Люк Галло был всего лишь обычным клерком в неприметной конторе в центре Парижа. Клэр и Паскаль, просматривая отчеты наружки за прошедшие дни, видели ее рутинный распорядок дня, где Софи вместе с Люком один раз видели обедающими вне здания в японском ресторане на фуд-корте Галери Лафайет и один раз они завтракали напротив офиса. Гэрри и Клэр с каждым днем теряли уверенность в том, что она хоть сколько представляет угрозу национальной безопасности и интересам родины. Каждый раз они видели, как она шла в офис LOTOS по улице и тем же путем покидала его, не скрываясь и не утаивая как им казалось ничего.

На самом же деле Софи большую часть времени проводила за пределами этого здания в нескольких кварталах от этого места. Меняя внешность и избегая наблюдения, она выходила по сложным проходам и фитнес центр через улицу Рю де Прованс, и поймав такси или на метро, приезжала на улицу Анжу, которая удобно упиралась в территорию посольства США. Там в одном из обычных домов располагалась Парижская ЗАКУСОЧНАЯ, такая же как в Бангкоке, но только у нее был лучший вид в Париже. Через сеть подземных тоннелей, построенных еще во времена Шарля Де Голля, из ЗАКУСОЧНОЙ можно было попасть в здание посольства, откуда открывался вид на Сад Елисейских Полей. Там ежедневно по два – три часа Сара работала со своей командой. Они готовили Софию Леветти к одному из самых важных в ее карьере светских мероприятий.

Для этого мероприятия в Париж прилетел Роберт и несколько представителей госдепа, включая Джеффри Рубена, главы сенатского комитета, курирующего Минфин. Все они планировали присутствовать на приеме в Shangri-La, где по первоначальным данным, полученным от посла, будет присутствовать весь *crème de la crème* Парижского политического бомонда и бизнес элиты. Прием проходил под патронажем правительства и был организован Торговой-Промышленной Палатой поэтому внушительный список гостей хоть и был секретной информацией, большинство таблоидов уже подключило своих лучших папарацци, чтобы отснять гостей для громких заголовков. У JEFF было преимущество, так как североамериканская делегация

всегда была одной из самых больших, и по протоколам секретной службы список всех приглашенных гостей должен был согласовываться заранее.

Паскаль, как и Роберт, изучал этот список досконально. Роберта интересовали досье каждого, с целью найти в них зацепки, чтобы София могла произвести наилучшее впечатление при общении. А также он искал людей, которые помимо Квока, могли быть связаны с AxiNox. Его цель, как и цель Софии была ближневосточная элита, которая напрямую работала с AxiNox в Дубаи и Саудовской Аравии. В их список входили посол Франции в Эр-Риаде, которого очень хорошо знал Джеффри Рубен. У мероприятия была тематическая привязка к укреплению ближневосточных связей, поэтому помимо множества известных бизнесменов, которые поддерживали тесные связи с Францией на ближнем востоке и Северной Африке, были приглашены послы доброй воли ООН и звезды, такие как певица Шантия, которая должна была развлекать толпу престарелых толстосумов своим выступлением. Была в списке популярная в заливе индийская актриса Прианка Хан, известная ливанская звезда Нэннси Аджмина, которую чуть позже в октябре того же года назовут послом доброй воли от детского фонда и несколько французских футбольных звезд арабского происхождения. Они все стали приятным дополнением и должны были скрасить и без того звездное мероприятие. Сумма активов всех, приглашенных по скромным подсчетам, могла перевалить за два бюджета Франции.

Охрану всего мероприятия должны были обеспечивать сотрудники специальной службы по защите высокопоставленных лиц, несколько офицеров национальной жандармерии. А также для охраны посла США, в дополнение к личным офицерам Секретной службы США, предполагалось наличие двух специалистов службы охраны президента Франции. Внешний периметр отеля и прилегающую территорию, как и обычно для такого уровня мероприятия будут охранять национальная полиция.

Клэр и Гэрри не могли показывать свои лица даже как сотрудники охраны, так как официально они большую часть своей карьеры работали под легендами, и у себя в стране они числились обычными сотрудниками статистического бюро.

Паскаль же напротив был официально приглашен, но в роли советника по вопросам внешней безопасности на ближнем востоке, которую на таких приемах обычно выполнял его предшественник, чье кресло он временно занимал. Для отряда и для их задачи это была удача, так как им нужна была дополнительная пара глаз, которые бы идентифицировали сеть контактов их текущего объекта. Паскаль изучая список обратил внимание, что со стороны американцев были несколько заявленных гостей, которые указывались как «плюс один» к послу, что было обычным делом если речь шла о супруге, но у посла не было супруги, и Паскаль поставил себе отметку в своей старой кожаной записной книжке, которую он хранил со времен выпуска из академии. Она напоминала ему о тех временах, когда он, еще будучи молодым был сразу же с церемонии вручения аттестатов отправлен на Корсику для сбора данных и далее в Испанию, где совместно с агентами из Мадрида он вел разведывательную деятельность среди Баскских сепаратистов. Это была его специфика, быть там, где конфликт только начинается. Это было, когда в Гондурасе и Колумбии международное сообщество на ряду с ЦРУ и Британской МИБ вели теневую войну с наркокартелями и торговцами оружия. Клэр, которая должна будет следить за всем происходящим с экранов мониторов подключившись к системе безопасности отеля и получая картинку и звук с камеры, установленной на пиджаке Паскаля, будет направлять его за Софией. Подготовка в ЗАКУСОЧНОЙ и в DGSE шла полным ходом, когда Паскаль снял наружку, чтобы не спугнуть Софию, оставив только одного оперативника. Они переключились на Квока, который прилетел частным самолетом и разместился в отеле Времена Года, который принадлежал одной из богатейших семей Саудовской Аравии. Ничего в его списке дел не вызывало подозрения. Траты на дорогие подарки для своей семьи, посещение нескольких элитных домов отдыха и встречи с партнерами по бизнесу. Он сорил деньгами и не скрывал этого. Париж был одним из лучших городов мира для людей с изысканным вкусом, большим

достатком, высокими запросами и неумным запасом энергии. Квок был типичным представителем, и число его любовниц измерялось количеством карат на драгоценных камнях, украшавших его подарки жене – чем больше, тем лучше. Он был в списке самых почетных гостей De Beers, Bulgari и других домов, его часы менялись как погода от топовых линеек Jaeger Lecoultre за 140 тысяч евро, полюбившихся богатым азиатам, до классических Rolex и Cartier.

И Паскаль, и Роберт ждали, когда Квок свяжется с Софией, о чем она договорилась днями ранее. В пятницу, после обеда он вышел на связь из номера своего отеля, куда только что были заказаны несколько бутылок дорогого шампанского и приглашена одна из вице-мисс конкурса красоты «Мисс Картахена» Колумбии. Он застал Софию по пути из ЗАКУСОЧНОЙ, что было не очень хорошо, так как ее мобильный телефон, который находился под постоянной прослушкой находился в здании двумя этажами ниже офиса LOTOS на Рю де Виктуар, но звонок перенаправлялся на ее оперативный номер, о котором DGSE не знали. На улице, где она находилась в тот момент было очень шумно и ей нужно было очень быстро найти тихое место, не ответить она тоже не могла. Софи огляделась и увидела, что сразу слева от нее был вход в магазин Hermes, забежав в него, она быстро направилась к служебному офису. Зайдя и закрыв за собой дверь, она громко скомандовала, сидящему за столом сотруднику магазина:

«Ни звука!»

«Месье Квок, рада вас слышать, Вы уже в Париже?» с широкой улыбкой она ответила на звонок, при этом рукой и глазами показывая ничего не понимающему сотруднику, что это очень важный звонок и ему лучше сидеть тихо и не двигаться.

«Софи, милая, какая удача, что Вы ответили. Да я уже в Париже... у меня есть небольшая просьба. Не могли бы Вы сделать мне одолжение... Дело в том, что я заказал для своей супруги ожерелье в Bulgari на Жорж Сэнк, и оно будет готово сегодня после пяти вечера, но у меня очень важная встреча и боюсь я не смогу его забрать лично, а его нужно отправить сегодня, чтобы утром супруга его получила. У девочек будет мероприятие и Миссис Квок так хотела на нем быть в новом ожерелье...» говорил он медленно очень расслабленным голосом.

«Конечно, конечно, я с удовольствием заберу и отправлю ваш подарок... не беспокойтесь, вышлите мне данные на телефон и я все сделаю.» она продолжала говорить, а ее продолжали слушать Клэр и Гэрри с одной стороны и Роберт и команда JEFF с другой стороны. А также какой-то парень из Hermes, который до сих пор с выпученными глазами смотрел на Софи и не мог вдохнуть или проглотить слюну. Она держала его на кончике пальца вытянутой руки и тот покорно слушал каждый взмах как на магните.

«Кстати о подарках, если у Вас будет время выберете себе платье для завтрашнего мероприятия у LEONARDO, это там же на Жорж Сэнк на Рю Верне недалеко от Louis Vuitton»

Пока Квок продолжал медленно говорить, Софи показала ее подручному, что ей нужна ручка и на чем писать. Тот повернулся, быстро взял со стола карандаш и хотел открепить листок бумаги от блокнота, но дергая, наделал столько шума, что даже Квок услышал и остановился на секунду.

«Софи, вы меня слышите?». Она забрала листок и карандаш, и начала записывать, параллельно отвечая

«...да, да, Рю Верне на Жорж Сэнк, а кого мне спросить?»

Квок хотел сам это сказать в свойственной ему вальяжной манере, но когда увидел, что вице-мисс Картахена скинула оставшееся на ней из нижнего белья, быстро договорил:

«...Жак все сделает, скажите, что от меня, увидимся завтра Софи!» и спешно бросил трубку.

Софи уже повесила трубку и ее никто кроме бедного молодого человека не слышал, поэтому она продолжила чуть громче говорить:

«...да мистер Квок, я как раз сейчас в Hermes, если вы будете обязательно спросите...» она вопрошающе посмотрела на парня и тот тихо показал на свою бирку на пиджаке.

«...спросите Алэна Д'Андримона, отличный работник. Спасибо, спасибо, будем ждать.» Она сделала вид что закончила разговор и посмотрев на Алэна с очень серьезным видом сказала:

«От лица Hermes мы Вас благодарим за сотрудничество!» и отперев дверь вышла.

ОТЕЛЬ SHANGRI-LA, СУББОТА 18:00

Не стихающий гул машин Парижа был где-то далеко. Машина Софии не имела пропуска на территорию отеля, и она попросила высадить ее в переулке у въезда перед высокой каменной оградой с узорной калиткой. Проходя через центральные ворота, она оказалась на красной дорожке, которая направляла ее к входу отеля, сделанного в виде нескольких массивных колонн. Непрерывная цепочка из машин с дипломатическими и правительственными номерами медленно продвигалась параллельно ее ходу. Из них появлялись distinguished гости мероприятия. У входа дежурили агенты в штатском и несколько жандармов. Зайдя внутрь, она погрузилась в атмосферу роскоши.

Отель Shangri-La именуемый также «Дворцом» был выполнен в королевском стиле и в действительности был построен в конце девятнадцатого века для Принца Роланда Бонапарта, правнука самого Наполеона. Все в нем было величественным. Неповторимое сплетение восточной и европейской архитектуры от китайских ваз, декорированных золотом, до произведений искусства времен Наполеона были лишь малой долей того, что могло бы описать красоту и божественность этого места.

Софию встретила девушка, которая спросила ее имя:

«София Марко Леветти» в пол голоса ответила Софи и получив одобрителный жест прошла через двух охранников в черных костюмах в очаровательное круглое фойе с мраморной кладкой, где ее встретил сотрудник отеля предложив сдать ее легкий жакет в гардеробную комнату. Она неспеша поднялась по винтовой лестнице на второй этаж, где уже собралась часть гостей. Квок, как и многие в зале заметили Софию сразу же как она появилась. Он не собирался уделять ей много времени и все же когда она подошла он осмотрел ее и прищурив глаз в свойственной ему манере с восхищением произнес:

«Жак, превзошел самого себя! Напомните мне чтобы я отправил ему его любимые цветы. Это платье... Вы божественна, моя дорогая.»

Он взял ее за руку и покрутил как статуэтку, чтобы, потом едва касаясь поцеловать ее запястье. Сняв с одного из подносов шампанское, он предложил его Софии. На другой стороне большого зала чуть в тени прожекторов стоял Паскаль и наблюдал, как Софи о чем-то мило флиртует с Квоком и его друзьями. Линии ее стройной, сильной и в то же время изящной фигуры очерчивались через полупрозрачное вечернее платье цвета нежной слоновой кожи. Ее открытые плечи и небольшой кулон придавали ей какой-то необычайной хрупкости и легкости. Грациозные движения, манящая застенчивая улыбка, завораживающее движение головы, когда она смеялась и кроткие прикосновения к шее и плечам могли сразить любого мужчину. Изредка она поправляла свои волосы, которые по настоянию Жака ей пришлось окрасить в родной каштановый цвет.

«Мон Дьё, мой ангел, тебе нельзя скрывать эти плечи, эти губы, эта шея...ноги...ноги, я хочу те открытые золотые Manolo Blahnik с последней коллекции...» с истинным наслаждением вздохнул Жак в салоне LEONARDO буквально несколько часов назад.

«Жак делает из тебя принцессу, мессье Квок отправил тебя милочка в лучшие руки в Париже...» гордо произнес он, и обернувшись, скомандовал взмахом руки своим подручным.

Вокруг Софи все завертелось как в сказке про золушку. Они примерили десяток платьев, но когда она показалась из примерочной в платье выпускного бала от Yanina Couture, которое прислали из Москвы днем ранее, Жак, вся команда и даже сама Софи замерли на мгновение и выдохнув он произнес:

«Мои ножницы и палитру, я сделаю ее той, ради которой короли завоевывали страны. Да что уж там, Елена троянская перевернется в гробу, когда мы закончим с тобой.»

«Она просто ангел...» произнесла по рации с легкой завистью в голосе Клэр и добавила «Посол прибыл со своим плюс один».

Паскаль, который держался чуть в стороне от всех не видел коридор, который вел от лестницы в главный зал. Его видели только Клэр и Гэрри через пол города на экранах с сигналом с камер внутреннего наблюдения.

«Мужчина за 55, среднего роста с бородой и усами.» сообщил по рации Гэрри.

Ожидая увидеть посла с очередной сотрудницей посольства, которую тот обычно брал для антуража, после слов Гэрри, Паскаль с интересом повернул голову в сторону входа чтобы увидеть сопровождающего. После долгой паузы он быстро отвернулся, и пройдя за угол, спустился из зала по параллельной лестнице так, чтобы его никто не заметил. Клэр видела, как Паскаль быстро шел по коридорам отеля и переключившись на радиоканал, где ее слышал только он, встревоженно спросила:

«Что случилось, шеф? Все в нормально?»

Паскаль вышел из здания, и сев в служебную машину, сказал водителю, чтобы тот направился в оперативный штаб. По дороге он разъяренно отключил камеру. Паскаль смотрел куда-то в даль через мокрое от небольшого дождя окно машины и о чем-то усердно размышлял. Клэр и Гэрри, ничего не понимая, продолжали вести наблюдение. Клэр написала сообщение шефу на его телефон.

Паскаль торопил водителя:

«Матиньо, если ты меня не привезешь через пять минут, ищи новую работу в Анголе или Триполи.»

Его водитель первый раз за долгие годы видел его таким раздраженным, и включив проблесковые фонари и сирену, он помчался на бешеной скорости. За квартал до секретного офиса DGSE он отключил мигалки и тихо заехал на глубокий паркинг. Не промолвивший больше ни слова, но очень злой, Паскаль вышел и быстрым необычным для него шагом зашел в лифт, который спустил его в подвал, где находилась наблюдательная комната с командой. Открыв дверь, его уже встречала Клэр. Он скинул пиджак ей на руки, и пройдя в комнату, где был пульт, закрыл за собой дверь.

«Отключить запись.» громко произнес он.

Гэрри нажал кнопку, и они с Клэр уставились на шефа.

«То, что я сейчас Вам скажу, должно остаться в этой комнате, и ни одна живая душа не должна знать о том, что будет происходить дальше. Это больше не операция DGSE, это операция нашего отряда, записи по ней не вести, всю собранную информацию отделить от основных архивов.»

Он стал немного задыхаться, но переведя дух продолжил:

«Клэр, твой и твой, Гэрри, доступы только что взлетели до небес. Мы только что ударились Титаником о льдину, мать ее крупную льдину.»

Клэр, не понимая, что на самом деле происходит, и видя Паскаля в таком состоянии, была не на шутку взволнована:

«Что там произошло?» успокаивая себя и всех, спросила она его размеренным голосом. «Человек, которого вы видите на экране – это Роберт Спиногги, глава самого засекреченного подразделения разведки США. Уничтожение картеля Пабло Эскобара, Война на Балканах, убийства неприкасаемых мира сего, да что уж там, распад Советского Союза, это лишь малая доля к чему приложил руку Мангуст. Мы как-то служили вместе, и я не видел его уже много лет. Но он знал, что я буду там, потому что, зайдя, он посмотрел прямо мне в глаза и дал мне понять, что они в курсе, что мы ведем их объект или агента. Я пока точно не знаю кто она для них, но ему поручают только то, с чем бы не справился и сам Ахиллес.»

Паскаль еще не знал, что, пока он ехал из отеля в отдел, Софию представили послу Франции в Саудовской Аравии и очень порекомендовали. Неделями позже его помощница, которая работала на DGSE в Эр-Риаде, сделает все возможное, чтобы резюме Софии Леветти с лучшими рекомендациями попало на стол Маркусу Вильбергу, ее будущему шефу. Тот, наводя справки, получит лестный отзыв от Квока и от компании LOTOS. Так она получит возможность стать частью АxiNox. Но к этому история вернется еще вернется, а пока Паскаль сделал паузу, поглотив до конца все произошедшее, изменившуюся ситуацию, и добавил:

«Она настолько ценна что он вышел из тени...Мангуст и Кобра...как в старые добрые времена» немного улыбаясь и размышляя вслух с ностальгией в душе и предвкушая что-то интересное, он сел на кресло.

Подумав некоторое время в полной тишине Паскаль достал свой телефон и набрал горячую линию посольства США в Париже. Он знал, что его звонок был переведен на автоответчик, который постоянно прослушивался Лэнгли. Выждав несколько секунд, он медленно сказал:

«Завтра...Сад Тюильри...полдень...только Кобра и Мангуст...полдень!» после чего повесил трубку и произнес вслух:

«...ну давай Роберт посмотрим какой мяч ты закрутил в этот раз!»

Глава 11. Двое умрут – двое будут жить

Роберт шел через аллею парка по направлению к скамье, на которой спиной к нему сидел мужчина в бежевом плаще. Медленно проходя под кронами аккуратно посаженных деревьев, он заметил, что справа и слева на несколько скамеек была абсолютная пустота, казалось, что даже птицы старались облетать все в радиусе нескольких десятков метров. В конце одной из песчаных дорожек стоял высокий человек в длинной черной куртке на 2 размера больше, как если бы под ней был бронежилет и компактная модифицированная штурмовая винтовка, которая была во Франции только на вооружении у GIGN. Еще таких бравых ребят было раскинуто по всему парку больше десятка. Он сразу понял, что Паскаль выбрал именно эту скамейку не случайно, она просматривалась снайперами как минимум с двух сторон. Подойдя вплотную к скамейке, он остановился и медленной поднял правую руку. Другой рукой он приподнял низ пиджака и демонстративно повернулся в обе стороны.

«Они не станут тебя трогать...по крайней мере не в парке...» спокойно сказал Паскаль встав со скамейки и повернувшись к Роберту лицом.

«Я думал мы будем одни...» проводя по усам и бороде сказал Роберт, сделав вопросительную улыбку.

«А я думал, что ЦРУ не приходит без приглашения в дом к своим друзьям» приподняв брови и посмотрев Роберту в глаза ответил Паскаль и добавил «мы же все еще друзья?» оставляя место для ответа.

Роберт промолчал и только улыбнулся, безмолвно передавая невидимый мяч обратно на сторону Паскаля.

«Кто она тебе? Агент...Цель...» напрямую спросил Паскаль чтобы убрать лишнюю ненужную болтовню, раскрывая все карты.

Это означало что DGSE не знает про нее ровным счетом ничего, и они зацепили ее мимоходом, а разработка до вчерашнего дня не дала больших плодов. Для Роберта это было преимущество, которое у него было всегда, только теперь он знает, что Паскаль рвется в бой и он обдумывал как же сможет использовать старого друга в своих целях. У JEFF и ЦРУ на ближнем востоке было в сотни раз больше агентов, но так получилось, что французов там любят больше не смотря на историю.

«Она вакцина...лекарство, которое так нужно этому миру.» ответил Роберт, приглашая Паскаля пройтись. Он продолжал:

«Понимаешь, мой дорогой друг, есть в животном и растительном мире такой класс паразитов как *parasitus obligatus* – это паразиты, которые живут только за счет доноров и вне донора не могут размножаться и расти. Лишение паразитов донора приводит к их неминуемой смерти. Но природа одарила некоторых из них способностью превращаться в полупаразиты, которые вырастая и становясь сильнее постепенно высасывая питательные вещества из донора обретали самостоятельность. Сейчас мы находимся на пороге, когда не должны допустить этого.»

Паскаль продолжал идти параллельно Роберту обдумывая его слова.

«На сколько все серьезно?» спросил он, понимая, что ответ ему не понравится и Роберт подтвердил его опасения:

«Я боюсь, что то, с чем мы сейчас боремся приведет к неминуемому краху всего того, что мы называем демократическим обществом, полной потере независимости, обесценению человеческой жизни как эталонной единицы...» с глубокой горечью и без доли сарказма сказал Роберт.

Паскаль подозревал что Роберт не поставил точку и последует продолжение. И его интуиция не подвела. Роберт продолжил:

«...если, и только если мы не сможем переломить ход событий в свою сторону. Для этого мне и нужна Софи.»

Паскаль остановился и сел на одну из лавочек, что сделал и Роберт.

«Поговаривают вы уже давно пытаетесь подобраться к одной известной нам корпорации...» продолжая смотреть вдаль на ровно выстриженные газоны сада Тюильри говорил Паскаль давая понять Роберту что протягивает руку помощи:

«...тяжело быть американцем на ближнем востоке, нужны надежные союзники.» добавил он, повернувшись к Роберту.

Тот, в свою очередь принимая открытый жест и понимая, что Паскаль прочитал вчерашний маневр во время приема улыбаясь спросил:

«Такие союзники, как например посол в Эр-Рияде?».

Паскаль ответил:

«...и его связи в Эмиратах!» намекая что у DGSE есть человек, который вхож в окружение или имеет контакты в AxINox в штаб-квартире в Дубай.

Роберт понимал, что придется потерять немного оперативной свободы, что замедлит, с одной стороны, некоторые вопросы, но другого шанса сделать быстрый рывок и, если получится внедрить Софию в самое сердце организации возможно больше не представится. Они встали и Роберт, пожав руку Паскалю сказал:

«Кобра и Мангуст как в старые времена».

Паскаль кивнул и сказал:

«Всегда по одну... всегда по одну сторону, мой друг».

В следующие несколько дней JEFF и команда Паскаля проведут несколько дней прорабатывая тактические планы и ходы, которые позволят совместной операции стать сильнее и мобильней. Роберт поделился только нужной наработанной информацией и не ответил на волнующий Паскаля вопрос о том, как же его сотрудники раскрылись.

«*Везение!*» был его ответ, потому как Сэм должен был остаться для них призраком.

Лишь Клэр сложив из полученных данных определенную картину, поняла, что есть у Мангуста еще одна карта, которую тот не станет раньше времени вскрывать. Зная, что французы сняли все наблюдение София могла насладиться редкими моментами, не думая о еще одной проблеме. Она взяла три дня чтобы уединиться и отправилась на юг в Канны. Единственная просьба Роберта была всегда оставаться на связи.

1 АПРЕЛЯ 2011 ГОДА

«*Кто она тебе?*» этот вопрос Сэм задавал себе каждый раз, когда видел свое отражение. В его голове были слова, которые Крэймер произнес несколько раз:

«*Королева Восемь...Королева Восемь...Королева Восемь*»

Шел 145й день как она пропала и последний раз ее маяк перестал выходить на связь. Все что он помнил о ней было как шум в голове, когда давление резко подскакивает и пронзительный звон, заглушающий все вокруг не дает сосредоточиться и думать, а зрение не может сфокусироваться. Он смотрел не на улицу через окно, а в собственное отражение. В кривом отражении полуоткрытого окна на ряду с ним появилось женское лицо, и он на секунду подумал, что увидел ее. Ее прекрасные черты, нежные линии ее губ и медленные почти волшебные движения, ее улыбка и голос по которому он невозможно тосковал. Но слова «Кто она тебе, Сэмюэл?» как жестокое, но отрезвляющее освобождение прозвучали уже не в его голове, зрение резко сфокусировалось как у орла падающего вниз на ничего не подозревающую жертву и лицо в отражении прояснилось, это была Кэтрин.

«Я прочитала отчеты...» она сделала паузу и когда он повернулся она спросила:

«Что произошло тогда в Каннах?».

«Все есть в отчетах.» ответил Сэм.

Он прошел мимо нее к кофейному аппарату и нажал кнопку «*Большой черный кофе*» на больничном аппарате. Кэтрин села на кресло и посмотрев на него настойчиво повторила:

«Так что же там произошло?». Он взял кружку с надписью на французском «*Госпиталь Princess VICTORIA*» и медленно сел напротив нее. После долгих обдумываний перебирая и реконструируя в мыслях события он начал свой рассказ.

«У французов был крот, который не знал деталей операции Сары и какое отношение она имела к DGSE. Все, что крот слил своим друзьям, так это ее фотография из наружки которая каким-то образом попала в общую базу данных. Французы думали, что уничтожили все концы, но это была их промашка. Вместе с фотографией крот отправил небольшое сообщение содержимое, которого скорее всего никто никогда не узнает, но получатели этого сообщения отправили за Сарой спеца.» тут он остановился, потому что в комнату зашла одна из медсестер чтобы набрать кофе.

Увидев Сэма и Кэтрин, она улыбнулась и быстро открыла холодильник чтобы забрать свой ужин, аккуратно уложенный в небольшой контейнер. После чего делая вид что не хочет мешать набрала кофе в свой термос и спешно покинула комнату отдыха. В больнице наступила необыкновенная тишина, и только резкий порыв ветра, распахнувший приоткрытую створку, заставил Кэтрин встать чтобы закрыть окно. На улице начинало темнеть, поэтому она задернула занавески и спросила:

«Вы знали тогда что за организация послала спеца? В отчете, который я получила эта часть отредактирована, все кроме ее имени – Рада Миликова. По паспорту она гражданка Болгарии, но подозреваю что он был фальшивым».

Ей одновременно было интересны все детали, но, с другой стороны, она не хотела перебивать рассказ Сэма, поэтому она села и пододвинулась чуть ближе к центру стола и сказала:

«Ее тело прибило к рыбацкой шхуне недалеко от побережья Кап д'Антиб, изъеденное рыбой и изуродованное до неузнаваемости. В отчете судмедэксперта было сказано, что вероятно ее могли задушить перед тем, как сбросить за борт в открытое море.

«Но... эту версию отвергли из-за огромной дозы болеутоляющих в ее желудке.»

КАННЫ 2009 ГОД

Последний поезд TGV прибыл в Канны с небольшим опозданием ближе к 10 вечера четверга. Сэм прилетел днем ранее рейсом через Ниццу, где он взял в аренду машину.

«На какой срок вы хотите взять машину месье Ледюк?» спросила с широкой улыбкой молодая симпатичная менеджер авто-проката у стойки в аэропорту. Она забивала в компьютер данные держа в руках паспорт гражданина Канады.

«На неделю с продлением...если повезет вернусь на плэй-офф своей команды» ответил Сэм по-французски с заметным акцентом показывая пальцем на кепку. Он был в синей хоккейной кепке и худи с красными эмблемами хоккейной команды «*Монреаль Канадиенс*»

«О, простите, я не смотрю футбол!» из вежливости сказала работница.

«Можно Вашу карту, пожалуйста...Спасибо. Кстати, Вам очень повезло, у нас сейчас действует скидка 7+5 за 50%, вы можете взять машину на неделю и еще 5 дней со скидкой 50%» сказала менеджер, взяв у Сэма кредитную карту на имя Дилана Ледюка.

«Месье Ледюк, Ваша машина находится на парковке P-8, место 809, голубой Форд Фиеста, удачи Вам на дороге!» отдавая Сэму ключи сказала менеджер и потом вслед добавила: «... и удачи вашей команде!».

«Мерси боку, а биенто!» с канадским французским акцентом поблагодарил Сэм и отправился на дальний паркинг для арендованных машин.

Ближайшая станция ЦРУ была в Марселе, поэтому в Каннах Сэм был сам по себе. В случае непредвиденных обстоятельств в северной части недалеко от центра находилось временное убежище по узкому бульвару Монтфлери над агентством по продаже недвижимости «*Гайя Иммобильер*». Но доступ к нему сразу бы спровоцировал протокол безопасности ЦРУ и без

необходимости он не хотел светиться, поэтому выбрал место недалеко от отеля Сары. За день он проехал и обошел пешком всю центральную часть Канн, чтобы посмотреть, где и в каких местах изменили знаки поворотов и ведутся ли строительные работы. Вечером первого дня и утром второго он сделал пробежку от своего отеля до ее гостиницы и обратно чтобы засечь время. Потратил несколько евро на пляжную одежду и проиграл пару в автоматах казино.

Сара заселилась в отель InterContinental Carlton у побережья, который славился своим гостеприимством и высокими ценами. Помимо высоких цен этот отель ежегодно принимал высоких гостей и звезд Каннского Кинофестиваля. И этот год не стал исключением. Сара зарегистрировалась под именем Каролины Качо гражданки Португалии. Одна из ее не засвеченных легенд, которые Лэнгли никогда не использовал и не знал, так как эти документы и еще несколько личностей для нее сделал Сэм перед началом операции. Оплачивая за гостиничный номер картой банка зарегистрированного на острове Мадейра, автономной юрисдикции Португалии, расположенного в нескольких морских милях на северо-западе от побережья северной Африки, Сара вспомнила как Сэм говорил ей: *«У тебя должно быть свое укромное место и документы, данные и местоположение которых не должен знать никто включая меня и контору, чтобы я не смог привести их за собой к тебе.»*

После того как она приехала и заселилась в отель, она отправила в JEFF оповещение. Роберт и команда знали, что у нее все хорошо. По ее расписанию она должна была выходить на связь через зашифрованное приложение на ее телефоне 2 раза в день утром и вечером. Утром Сэм видел, как она позавтракала и прогулялась по набережной, сделала покупки, искупалась и провела несколько часов в SPA гостиницы. Она наслаждалась прекрасным чистым воздухом, отличной погодой и отсутствием большого количества туристов. Сезон еще не начался и в море купаться было холодно, но крытого бассейна с теплой минеральной водой Саре было больше, чем достаточно.

Вечером у нее в номере на кровати рядом с новым платьем лежали пригласительные на кинофестиваль, а также специальное приглашение как VIP гостя на Карнавальную вечеринку в масках в Club Crystal, которая начиналась в 23:00 в одном из крупных казино города.

Рада сошла с того же поезда и проследовав за Сарой на такси в отель заселилась под своим паспортом как сотрудница компании BOHEMIAN STAGE PRODUCTION. Компания занималась технической организацией мероприятий: поставка осветительного оборудования, сцены, звук и другое оборудование для организации съемки и концертов. BOHEMIAN была заявлена как аккредитованный участник Каннского кинофестиваля. У нее с собой был небольшой удобный чемодан для сценического оборудования и легкая дорожная сумка. Поднявшись в свой номер, она разложила на кровати чемодан. Под несколькими слоями поролона и оборудования было небольшое дополнительное отделение. Она достала разобранный миниатюрный складной пистолет LifeCard на три патрона мелкого калибра. Из треноги для фотоаппарата она выкрутила укороченный глушитель.

Она собрала пистолет, который в сложенном состоянии занимал не больше бумажника. Стрелять из него с большого расстояния было бесполезно поэтому Раде нужно было находиться от Сары в двух-трех метрах и произвести точный выстрел. Конструкция пистолета не позволяла вести прицельную стрельбу без ручной перезарядки, что компенсировалось его небольшим размером и возможностью пронести его через охрану в сумке с оборудованием. Но это был ее запасной вариант, на первое была приготовлена кевларовая удавка, спрятанная в ее наручном браслете. Рада была яркой брюнеткой с сильным телом, крепкими руками. Ровные четкие линии ее холодного лица подчеркивались длинными черными волосами, которые были собраны в хвостик и скрыты под кепкой с логотипом BOHEMIAN. Она сложила все в сумку и полностью разделась, распустив волосы, которые закрывали ее спину. Перед тем как зайти в ванную комнату, она открыла свой телефон и прочитала последнее сообщение:

«Пятница, Crystal, VIP обслуживание на одного»

Она напечатала арабской вязью на фарси:

«Обслуживание будет готово»

На ее спине были следы от когда-то аккуратно заживленных рваных ран какие бывают от осколочных ранений, одна из ее грудей скорее всего была полностью удалена и реконструирована очень хорошим пластическим хирургом несколько лет назад, что следовало из почти незаметных хирургических разрезов. Когда она зашла в душ и включила воду, первые капли ледяной воды сковали ее дыхание, и она на мгновения начала задыхаться, что говорило о том, что у нее отсутствовало одно легкое. Схватившись за стенку одной рукой, она едва выпустила из себя пронзительный стон физической и душевной боли, которая одолевала ее. Присев она начала дышать рывками с каждым вдохом вбирая все больше и больше воздуха раскрывая грудную клетку.

Слезы, выступившие из ее крепко зажатых глаз, смешались со струями воды и полились по дрожащим то ли от холода, то ли от боли губам. Что-то в ней говорило, что ужас, который она пережила в прошлом преследует ее постоянно.

БАНГКОК, КВАРТИРА НА СТАНЦИИ РАТЧАДА, НЕСКОЛЬКИМИ МЕСЯЦАМИ РАНЕЕ.

«Большой палец на лимфоузел под нижней челюсти, чуть больше давления вверх. Средним и безымянным пальцами делаешь крюк и пытаешься протолкнуть их в его глазницу над скуловой костью. Запомни вторая рука у тебя сломана, прострелена, связана или выбита, ее нет и она тебе не поможет.» говорил Асан, японский инструктор по ведению ближнего боя, придерживая Сару за плечи со спины.

Она стояла, расставив ноги вынеся правую ногу чуть вперед. Левая рука была вывернута назад и привязана у нее за спиной к пояснице ремнем. Перед ней стоял в атакующей позе Сэм с резиновым ножом в неподвижной позе изображая нанесение удара своей правой рукой сверху вниз целясь кончиком лезвия в шейно-воротниковую зону Сары. Ее правая рука была на его левой щеке именно так как ей показывал Асан:

«...теперь, когда ты ухватила дави, пытайся сжать пальцы.»

Она начала медленно давить, и Сэм начал скрюченный наклоняться вперед, подгибая ноги. Асан взял ее за руку и попросил ее отпустить:

«Что ты заметила?»

«Он начал наклоняться вперед и вырывать голову вверх!» ответила Сара.

«Сэм, что произошло?» Асан спросил Сэма.

«Резка боль и рефлекс согнуться в туловище и голову запрокинуть вверх и назад.»

«Правильно, это и нужно, теперь как только он повел голову назад центр тяжести и его вестибулярный аппарат находятся не на одной оси, что приводит к мгновенной потере равновесия, но только на мгновение, поэтому как только он выставит ногу вперед или начнет наклоняться твоя задача свалить его на землю, для этого ты начинаешь сгибать обе свои ноги и вес твоего тела потащит его за собой»

Она сделала именно так как сказал Асан, и Сэм повалился на нее. Сэм встал и поднял Сару за свободную руку. Асан показал сам что нужно сделать чтобы она не осталась под весом тела противника на своей спине, где противник просто перережет ей горло. Как только он схватил Сару за лицо она подкосилась и он падая потащил ее за собой, но опускаясь его ноги заранее расставленные сделали поворот на девяносто градусов и он оказался сбоку Сары, а она подбородком на полу. В этот момент он запрыгнул ей на спину и выбив из зажатой второй руки нож пробил кулаком шейную зону что вырубил ее на несколько минут. Все это произошло за считанные мгновения. Подготовка с использованием филиппинской боевой техники Кали, рукопашного боя, с применением ножей и только подручных средств были изнурительной частью ее обучения.

Она училась выживать, залечивать собственные раны только левой или только правой рукой, вскрывать пакеты и скотч, освобождение от временных оков из-под пластиковых хомутов и веревок. Эта была та часть подготовки, которая должна была спасти ей однажды жизнь. Сара принимала легкие яды, после чего Асан вкалывал ей антидоты, чтобы она могла прочувствовать и идентифицировать раннее отравление и определить вещество. Асан заставлял ее медитировать по несколько часов в день под музыку перуанских шаманов, которая по некоторым исследованиям снижала воздействие внешних интрашумов на головной мозг, что в свою очередь позволяло развить у человека способность отфильтровывать знакомые звуки, такие как более тяжелый звук шагов в толпе человека с оружием на поясе.

Он говорил: *«Способность мангуста победить кобру не в нейромедиаторе ацетилхолине, который за тысячи лет эволюции привел к его мутации и развил у мангуста невосприимчивость к яду, а в его скорости и уме. В любой схватке есть только одна-две секунды, за которые можно потерять или захватить преимущество, и ее исход будет зависеть от мышечной памяти и остроты ума.»*

РАЙОН RSA, БАНГКОК, НА УЛИЦЕ ПЕРЕД КЛУБОМ ROUTE66, ОБУЧЕНИЕ

«Оцени ситуацию! 10 секунд» спросил Сэм, сидя за рулем машины. Сара была на заднем сидении с левой стороны и осматривала вход в клуб.

«Две британки, справа» сказала она

«Слишком пьяные...еще...5 секунд»

«Среднего роста европейка с азиатом, на 7 часов идут в сторону входа»

«Хорошо...пошла, нужна только она...один час» ответил Сэм, заводя двигатель.

Сара вышла из машины и направилась на перерез быстро сближаясь с парой. На ней был парик и вызывающее легкое коктейльное платье, в руках у нее был плоский клатч с черными стразами. Она шла на 14-сантиметровых черных босоножках Dior переплетенных выше ее щиколотки как полоски зебры. Поравнявшись с парой, она нечаянно споткнулась и специально обронила клатч перед ними произнося громко с досадой на французском:

«О, нет!!!».

Мужчина наклонился чтобы поднять его и передавая Саре обратил внимание на ее декольте где в самом центре ее сексуальной ложбинки красовался большой серебряный крест. Она поблагодарила его и через несколько минут они втроем уже мило беседовали на баре. Его подруга, работница очередного НПО в Бангкоке, получила в подарок несколько капель легкого стимулятора в ее коктейле, который любезно заказала для них Сара. Еще через пол часа, когда она забрала невинную жертву на танцпол она начала гладить и соблазнять беспомощную девушку, которая получала бешенный химический удар стимулятора по той части мозга, которая отвечает за удовольствие и возбуждение. У бедной девушки не было шансов, так как животные инстинкты, которые эксплуатирует данный стимулятор стирают напрочь ограничения и любое прикосновение к тактильным рецепторам в районе шеи, губ, бедер и других классических эrogenных зон приводит к сильному возбуждению посылая волны по всему телу. Еще через несколько мгновений они уже целовались. Азиат понял, что в этот вечер ему ничего не светит ни с кем из них. К тому времени он, уже изрядно напившись беспорядочно заказывал коктейли местным пираньям которые только этого от него и хотели. С момента как она вышла из машины Сэма до момента как она повалила девушку на кровать в номер небольшого отеля прошло ровно 56 минут.

Оставив ей большой стакан воды с аспирином и записку *«мне было очень хорошо с тобой»* она вколола ей под губу нейтрализатор после чего Сара вышла из гостиницы. Сев в машину Сэм спросил:

«Все отсняла?», на что Сара ответила:

«Каролина Качо, Португалка, паспорт, водительское удостоверение, я дала ей нейтрализатор, чтобы через пару часов она проснулась и мало что помнила».

Сэм прищурился и добавил:

«Пальцы?», Сара открыла клатч и протянула Сэму планшет, в нем помимо фотографий лица самой девушки с трех сторон и снимков документов были оттиски ладоней и сделанные небольшим портативным биометрическим сканером точные отпечатки пальцев, необходимые для печати силиконовых накладок на пальцы для получения виз и прохождения паспортного контроля.

КАННЫ, УЛИЦА ФРАНСУА ЭНЕСИ, ВХОД В КАЗИНО

23:15:

«Добро пожаловать, мисс Качо!» открывая цепочку VIP входа сказал крупный охранник казино в черном костюме поверх черной водолазки с высоким воротником.

На мониторах охраны, которая наблюдала за гостями и игроками, показалась Сара в своем элегантном ярко-красном платье. Охрана наблюдала как Сара прошла через рамку металлодетектора, которая среагировала на металлический предмет в районе ее пояса. Сара сняла узкий кожаный пояс с металлической пряжкой. Сотрудница службы охраны прошла с головы до ног Сару с ручным металлодетектором и осмотрев пояс вернула его.

По рации службы безопасности прозвучало:

«Мисс Качо, в клуб, обслуживание за VIP столиком по предварительной записи.»

Она прошла основной зал казино и направилась по лестнице на второй этаж в Клуб Crystal. Через минуту на входе Сару уже приветствовала миловидная девушка с планшетом в руке и карнавальной ажурной маске на лице:

«Добрый вечер! Мисс Качо, я полагаю!» девушка отметила что-то в планшете и достав поднос с разными по форме и цвету масками предложила Саре:

«Добро пожаловать на вечер тайн и непредсказуемых приключений!» загадочно она произнесла.

Сара выбрала черную маску, которая едва скрывала ее лицо, лишь подчеркивая разрез ее глаз и отлично сочеталась с ее поясом.

«Пройдемте со мной пожалуйста, я покажу Вам Ваш столик, за вами будет закреплен постоянный официант.»

Девушка открыла основную дверь клуба и провела Сару к ее столику с большим круглым диваном в виде полумесяца. На столе уже были закуски из фруктов и большая бутылка шампанского за 750 евро в корзине для льда. Сара предвкушала прекрасный вечер и устроившись поудобнее начала разглядывать гостей. За пультом играл известный ди-джей, музыка была построена тематически с элементами медленного барокко, лаундж классики и минималистического техно. Атмосфера в клубе была интимной, свет падал только там, где он был нужен, ничего лишнего. Гости и обслуживающий персонал все были в масках и тематических нарядах. Один из гостей сразу обратил внимание, как только Сара вошла в зал, он проводил ее взглядом до ее дивана явно подчеркивая свою заинтересованность. Сара заметила этот жест и присаживаясь на столик, явно заигрывая, повернулась в пол оборота, чтобы он увидел ее прелестный профиль и длинные оголенные из-под короткого платья ноги.

23:27:

«Сегодня в меню VIP заказа у нас средиземноморские устрицы которые отличаются особенной деликатностью и нежностью вкуса, их ненавязчивый морской букет очень приятный и свежий.» произнесла заученную фразу официантка с едва заметным восточным акцентом.

Сара медленно повернулась, чтобы посмотреть, что предлагает девушка с длинными черными волосами, собранными в пучок. Ее лицо было практически полностью прикрыто маской. Она держала в руках поднос в белоснежных парадных перчатках.

«Выглядит великолепно, спасибо, налейте мне пожалуйста шампанское!» сказала Сара. Официантка спросила:

«Вы ждете кого-нибудь еще?» пытаясь открыть большую бутылку.

На что Сара ответила:

«Я буду одна, но вечер только начинается, может мне сегодня повезет!» и надкусывая большую виноградину мило улыбнулась, игриво подмигнув все еще не спускающему с нее глаз молодому человеку с другой стороны зала.

Официантка не смогла откупорить шампанское с первого раза, бутылка то и дело скользила и прокручивалась в перчатках. Она извинилась и сняла одну перчатку чтобы получше ухватиться. Наполнив бокал, она сказала:

«Пожалуйста, приятного вечера, мисс!»

23:42:

Через некоторое время молодой человек в изысканном костюме и маске набрался смелости и пригубив свой виски направился к столику Сары. Официантка наполнила в очередной раз бокал Сары и одевая перчатку наклонившись чуть ближе произнесла, показывая головой в направлении танцпола:

«Этот молодой человек смотрит на вас не отрывая глаз, уверена он пригласит Вас на танец...» и с необычным прищуром в холодном взгляде добавила:

«...используйте момент, вдруг, он больше не представится!».

Сара подняла бокал и ответила, как если бы они были давними подругами:

«Тогда мне нужно больше шампанского, а ему устриц!» и рассмеялась.

«Могу я поинтересоваться что столь прелестный ангел делает одна в этот прекрасный вечер или это секрет?» подойдя спросил незнакомец.

Он был статным с прямой осанкой и хорошо держался в смокинге.

«Это вечер маскарада, все тайное придает ему интригующую красоту.» игриво ответила Сара.

«Кто знает, быть может, когда часы пробьют за полночь все маски вскроются...» сказал загадочно незнакомец и было хотел продолжить: «...а может...» тут его перебила Сара «...а может кто-то пригласит девушку на танец?!» намекая своим взглядом что только что сменившаяся музыкальная тема хороша для медленного танца.

Сара подмигнула официантке, и они с молодым человеком отправились на танцпол. Официантка некоторое время наблюдала как они танцуют и невинно общаются, после чего она взяла поднос и удалилась. После того как танец закончился Сара и незнакомец расстались, и он подошел на бар чтобы обновить свой виски многозначительно улыбаясь как покоритель еще одного женского сердца. Сара в это время пошла не за столик, а в сторону дамской комнаты в другой части зала.

23:57:

Сара открыла дверь в дамскую комнату. Уборная была подсвечена оттенком красного, основной свет исходил от рамки массивного зеркала по левой стороне вдоль раковин из искусственного камня, исполненных в венецианском стиле, как и большая часть интерьера клуба и казино. У зеркала позировали две старлетки которые заканчивали освежать макияж. Их маски были сняты, и она отчетливо видела их расширенные зрачки скорее всего от чего-то принятого ранее. По правую сторону было много места с диванчиками. Дальше в двух метрах начинались кабинки. Сара зашла во вторую кабинку и закрыла за собой дверцу.

НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ НАЗАД:

Лежа на шезлонге у крытого бассейна Сара, услышала, как в ее сумочке прозвучали 8 коротких вибрирующих сигнала.

КОРОЛЕВА: «Кто она?»

СЪЕРРА: «Пока не знаю...похожа на спеца...армейская подготовка»

КОРОЛЕВА: «Что мне делать?»

СЬЕРРА: «Casino De La Pointe Croisette, Клуб Crystal, «столик с обслуживанием» на имя Каролины уже заказан, в 00:03 отключится свет у тебя будет 4-5 минут пока не перейдут на аварийное питание»

КОРОЛЕВА: «Инструкции?»

СЬЕРРА: «Дамская комната на втором этаже в южном крыле, вторая кабинка, на дне мусорного бачка. Как только все сделаешь уходи через ресторан на третьем этаже, после отключения питания видеонаблюдение будет работать только в основных залах казино.»

КОРОЛЕВА: «В отель?»

СЬЕРРА: «Для всех у Каролины завтра показ на кинофестивале, приглашение на ресепшене отеля.»

ПОЗЖЕ ВЕЧЕРОМ ТОГО ЖЕ ДНЯ:

23:00:

На мониторе службы безопасности с надписью «ВОСТОЧНЫЙ СЛУЖЕБНЫЙ ВХОД Е-5» показалась фигура девушки в комбинезоне с небольшим дорожным кейсом. Лица девушки на мониторах видно не было, но отчетливо читалась надпись VONEMIAN на ее темной кепке. Пройдя через охрану, где проверили ее и содержимое ее кейса, девушка быстро направилась к служебным помещениям за сценой клуба. Там же находились примерочные для артистов и две туалетные комнаты. Здесь видеонаблюдение не работало, и охрана не заметила, как через некоторое время из примерочной показалась девушка в форме официантки.

ПОЗЖЕ

«...выглядит великолепно, спасибо, налейте мне пожалуйста шампанское!»

Когда официантка наполняла бокал Сара обратила внимание, что у девушки необычный браслет на правой руке. При этом девушка явно была правшой так как открывала бутылку и подавала бокал правой рукой. В таком случае браслет она носила бы на левой руке, если бы она была действительно официанткой. Когда девушка сняла перчатку чтобы лучше ухватиться за скользкую бутылку шампанского Сара заметила зарубцевавшиеся характерные отметины от старых порезов на коже и ткани между указательным и большим пальцем. Ей стало понятно, что браслет – это удавка скорее всего с несколькими кевларовыми нитями.

«...а может кто-то пригласит девушку на танец!» ответила Сара, подмигнув официантке.

Сара и незнакомец вышли на танцпол и прижавшись друг к другу как если бы репетировали этот танец всю жизнь он произнес с очаровательной улыбкой:

«Кто?»

«Официантка» ответила она, делая очередное движение.

Они продолжали танцевать, и Сара не хотела отпускать его. Ее руки, то ли от того что шампанское чуть ударило ей в голову, то ли от того что давно хотела этого, прикоснулись к его сильной спине и спустившись по мускулистому плечу она взяла его руку и он закружил ее вокруг себя. Под еще несколько аккордов она, закрыв глаза продолжала танцевать. Он прижал ее обратно к себе спиной и сказал на ухо только теперь чуть тверже:

«15 минут...» после чего он сделал шаг назад пытаясь отпустить ее руку.

Она развернулась и не отпустила его. Они продолжили кружить.

«Еще рано» игриво говорила она.

Для них двоих момент застыл, но музыка продолжала играть, и они танцевали.

«12 минут...пора...твой выход» он отпустил ее руку.

Ди-джей сделал переход на более быстрый трек. Она поблагодарила его легким реверансом и направилась в сторону уборной.

23:58:

На дне мусорного бачка было пусто, и она не знала, что делать, потому что через несколько минут свет должен погаснуть, а у нее не было ни оружия, ни транквилизаторов. Через ее голову промчались несколько версий почему оружие пропало или его не было вообще.

«Ее подставили? Сэм? Не может быть. Пакет перехватили? Уборщица? Но тогда бы была тревога, или это проверка или что-то пошло не так», но времени не было.

00:00:

Она дождалась, когда в комнате наступила тишина и не было слышно голосов. Она открыла дверцу кабинки и подойдя к раковине включила воду и сняла маску. Наклонившись над умывальником чтобы собраться с мыслями и придумать новый план, она почувствовала чье-то присутствие прямо за спиной. Она резко пригнулась и развернувшись увидела, как на нее набрасывается Рада с удавкой меж двух рук. Сара быстро отстегнула пояс и обмотала его вокруг одной руки чтобы не порезаться об удавку. Сара заметила, что Рада перешла в боевую стойку и у них завязался рукопашный бой. Соперница оказалось весьма сильной и хорошо обученной, после нескольких обменов ударами и попытками захвата Раде удалось схватить Сару за руку и выбить ремень, который упал на кафель дамской комнаты. Потеряв эффект неожиданности, Рада сделала несколько шагов спиной назад оперевшись одной ногой в противоположную от зеркала стену и начала доставать складной пистолет с глушителем.

Сара должна была быстро сократить дистанцию чтобы не дать ей взвести курок. Напрыгнув на нее и ударив несколько раз в плечо и печень они повалились на землю. Они некоторое время боролись и в один момент Сара оказалась под Радой та прижимал ее к полу. Рада взвела пистолет и направила в сердце Саре, как в этот момент отключился свет. Уже в темноте Сара схватила соперницу за руку с пистолетом, но в темноте послышался глухой выстрел.

КНЯЖЕСТВО МОНАКО, ГОСПИТАЛЬ PRINCESS VICTORIA

Дверь комнаты отдыха открылась в очередной раз прервав рассказ Сэма и через проем показались два мужчины. Один из них с очень уставшим видом только что из реанимационного отделения еще в стерильном голубом наборе хирурга спросил:

«Мне нужен господин Йорк...» он посмотрел на обернувшегося Сэма и продолжил:

«...я Аугусто Пантесс, глава хирургии из кардиоторакальной клиники Монако».

Сэм встал из-за стола и поздоровался:

«Доброй ночи доктор...месье...» обратившись ко всем он представил Кэтрин:

«Это моя коллега, Кэтрин Мэйор.»

Сэм знал, что Пантесс является одним из самых высокооплачиваемых хирургов на лазурном берегу и для экстренной операции его подняли и привезли с другого конца Монако. Вторым человеком был Бенедикт Ляфенуа, глава администрации госпиталя Princess VICTORIA в белом халате, одетом поверх костюма за пять тысяч евро.

Пантесс пожал ему руку и поприветствовал Кэтрин.

«Для проведения четырех операций мы ввели вашего подопечного в состояние продленной седации или другим словом в глубокую искусственную кому, функция сердца и разрыв селезенки были восстановлены, прооперированы множественные очаговые повреждения внутренних органов и мягких тканей. Состояние стабильное средней тяжести, но сейчас он будет в отделении интенсивной терапии. У него молодой организм и ему повезло что пуля прошла чуть ниже сердца застряв в ребре. Пока от прогнозов я воздержусь, но для Вас это хорошие новости» сказал он и попрощавшись удалился.

Сэм поблагодарил его и подошел к Ляфенуа, чтобы обсудить некоторые детали.

«Мне позвонили очень уважаемые люди из попечительского совета госпиталя и попросили, чтобы я не регистрировал Вашего подопечного в больничной базе данных. У меня есть проблема, так как второй пациент поступил уже мертвым мы его учли в общей базе данных и его к сожалению мы не сможем быстро удалить. Тело находится в морге.» взволнованно чуть вспотев говорил Ляфенуа. Госпиталь Princess VICTORIA находился под патронажем княжества и в его фонд и попечительский совет входили очень влиятельные персоны как Монако, так и разных стран в том числе США.

«Месье Ляфенуа, в данный момент...»...позади Сэма через закрытое окно где-то на улице усиливался характерный звук двигателя тяжелого вертолета и лопастей разрывающих ночную тишину «...в данный момент на вертолетную площадку госпиталя садится вертолет французской береговой охраны, на его борту находятся врачи ВМС США, которые заберут выжившего пострадавшего на авианосец в 75 морских милях. Мне нужно чтобы вы оказали им полное содействие и как только лечащий врач даст разрешение больного должны транспортировать на борт вертолета.» очень спокойно и с расстановкой говорил Сэм, положив руку на плечо Ляфенуа.

«Что мне делать со вторым телом?» озадаченно спросил Бенедикт

«Мои коллеги также привезли с собой неопознанное тело. И я, и Правительство США не хотели бы чтобы кто-то из Ваших коллег включая работников морга знали истинную природу его происхождения. Необходимо будет произвести кремацию обоих тел до рассвета, бумажную волокиту и другие формальности как меня заверил Ваш патрон будут решены незамедлительно, а Ваше молчание будет щедро вознаграждено. Уже завтра Ваша милая дочь Амели Ляфенуа, которая несколько раз подавала на юридический в Гарвард получит письмо о своем зачислении вне конкурса и полную стипендию на весь срок обучения.»

Пантесс разрешил транспортировку больного через четыре часа и еще через час Ляфенуа отдал Сэму копии двух свидетельств о смерти и больничные справки с указанием причины: *«30 марта 2011 года, в 14:46 два пациента поступили в больницу. Норман Дешанель, гр. Франции, 59 лет, скончался до приезда в госпиталь. Второй, Люк Галло, гр. Франции, 28 лет, поступил в состоянии комы, скончался во время операции в результате обширной потеря крови и множественных разрывов внутренних органов. Время смерти 15:11.»*

КАННЫ, 2009 ГОД

00:12:

Сара, тяжело дыша передвигалась по коридору третьего этажа держась одной рукой за бок с левой стороны, в другой руке у нее был смотан ее кожаный пояс. Вместо обычного освещения, которое не работало, через определенные промежутки под потолком тусклым светом горели аварийные фонари. Все вокруг было как в тумане. Ее руки тряслись. Ее левая нога чуть волочилась и все ее лицо и скрюченное тело выдавали что ей невыносимо больно. Глаза плохо фокусировались и из темноты то и дело появлялись фигуры обслуживающего персонала и гостей как в замедленной съемке пробегающих мимо нее.

У нее пред глазами снова и снова проносилась картина ее первого убийства. Там в дамской комнате в полной темноте перед выстрелом, когда она схватила Раду за пистолет она начала отводить его. Рада нажала курок и пробила в упор ее плоть чуть ниже сердца. Еще не понимая, что ранена она резко ударила Раду в горло и сделав болевой прием лица выскользнула из-под соперницы вывернув ей руку. Пока она перемещалась по полу, ей попался под руку лежащий ремень, она обмотала несколько раз его вокруг шеи Рады и начала душить со всех сил что были, выламывая ей шею. Невыносимые хрипы передавленного горла сменились полнейшей тишиной и Сара, отпустив ремень издала истошный дикий вопль из глубины ее грудной клетки, который отразился от стен комнаты. Через мгновение включилось аварийное питание, и желтая лампа подсветила бездыханное тело Рады. Вставая с пола, она почувствовала резкую боль в левом боку.

00:14:

Сара добралась до служебной лестницы и начала спускаться. В какой-то момент она почувствовала, как резкая боль сменилась глухим звоном в ушах и ее руки стали неметь, она посмотрела вниз и ее красное платье начало окрашиваться в багровый цвет. Из-под плотно прижатой ладони сочилась кровь. Открыв из последних сил служебную дверь, она вышла на улицу, где ее ослепил яркий свет фар. Она медленно стала подкашиваться, теряя сознание и почувствовала, как чьи-то сильные руки подхватили ее.

Перед тем как отключиться последнее, что она услышала, был голос, который кому-то говорил:

«МНЕ НУЖНА ПОМОЩЬ, САНТИ, КОРОЛЕВА РАНЕНА.»

Глава 12. Axis Noxious или Задача о Восьми Ферзях

2 ДЕКАБРЯ 2009, ДУБАЙ, ШТАБ-КВАРТИРА AXINOX

К служебному лифту на подземной парковке подъехал белый минивэн Шевроле с надписью RAAME Services. Компания RAAME и ее многочисленные отделения обеспечивали техническое обслуживание зданий по всему эмирату, включая здания, расположенные в комплексе финансового центра. Из машины вышли несколько техников в униформе. Один из них чуть сутулый в пылезащитной респираторной маске, прозрачных строительных очках и желтой каске был выше остальных. Он достал из грузового отсека машины невысокую складную тележку на колесах, погрузил на нее средних размеров черный кейс и один небольшой удлиненный ящик для инструментов. Это был праздничный день в связи с днем независимости Эмиратов и большая часть бизнеса за исключением финансовых организаций, которым нужно было подчиняться мировому финансовому календарю, в этот день не работали. Здание было почти пустым. Два специалиста были бангладешцы, их лица не были прикрыты, на них были только каски. Они постоянно о чем-то громко разговаривали. Проезжая через шлагбаум на пропускном пункте тот, что был за рулем грузовика показал документы и пропуск, в котором было написано, что они приехали для регулярной инспекции системы кондиционирования. Третий с тележкой все делал молча и не разговаривал, вероятно, потому что не понимал бенгальский язык. Когда они обращались к нему то говорили на ломанном английском и посмеивались над ним добавляя что-то на своем. Система вентиляции в высокоэтажных зданиях обычно располагалась не на крыше, а на промежуточном 13-м или 22-м если здание было чуть выше 25 этажей. Поэтому этот технический этаж был в полтора раза выше, чем обычный, у него не было характерных окон и снаружи здания казался как глухой этаж с жабрами для воздуха. С этого этажа на крышу и через все здание проходили системы воздуховодов и туда же загонялась по трубам централизованная система жидкостного охлаждения здания. В штаб-квартире Axinox этот этаж использовался еще для размещения дополнительного резервного питания и серверных комнат с высокопроизводительными компьютерами которые работали 24 часа в сутки, семь дней в неделю и ни секундой меньше. Через них корпорация обеспечивала жизнедеятельность своего теневого бизнеса.

Местоположение здания, его строение, размещение сотрудников и этажей были выбраны не случайно, все было подчинено определенной бизнес логике. Начнем с места на планете Земля. Почему же Эмираты и почему же территория финансового центра? Дело в том, что когда в 1998 году закладывались очередные сегменты самых крупных оптоволоконных межконтинентальных веток кабелей, Дубай стал одним из спонсоров и участников так называемого международного кольца, которое соединяет вокруг планеты сотни тысяч оптоволоконных километров и финансовых центров. Через них за сто семьдесят три миллисекунды стало возможным отправить и получить один маленький пакет данных, из например центрального компьютера распорядителя клирингового банка в Рио-де-Жанейро, через Федеральный Банк в Вашингтоне в Лондонский депозитарий и через Гибралтар по дну средиземного моря в Синай и оттуда огибая весь Аравийский полуостров попадая в финансовый центр в Дубае, и дальше через Индию, биржи Гонконга и Японию этот пакет словно шарик отскакивая от континентов в самом большом телекоммуникационном игровом аппарате попадает на компьютер главы крупнейшей финансовой империи Австралии в Сиднее, он же друг того самого распорядителя из Рио кто только что сделал шаг на виртуальной шахматной доске через тысячи километров. Для лучшего охлаждения серверы должны были располагаться в непосредственной близости от источников холода поэтому часть этажей под и над техническим уровнем были отведены под зону максимальной защиты.

Физический доступ к этим серверам получить было невозможно. Сложная система гибридной биометрической защиты, наличие активной охраны в виде нескольких постоянно дежуривших охранников с оружием. Энергонезависимая система с использованием автономных генераторов и батарей все было лишь малой частью того, что обеспечивало целостность и нерушимость этого объекта. Ари и его компании нанимали лучших специалистов в киберзащите и для отражения потенциальных атак извне и для нанесения своих атак, например на сервера Венесуэльских трейдеров в Каракасе. Для хранения сверхсекретных данных была сделана промежуточная буферная зона, через которую данные чтобы попасть во внутреннюю гермозону должны были быть перемещены физически на специальных крипто-носителях, что происходило в полной секретности и под большой охраной несколько раз в месяц.

Там внутри самого секретного цифрового сейфа крипто-носители передавались роботам манипуляторам которые устанавливали их в необходимую ячейку и только три человека на планете имели доступ к этому хранилищу и его каталогу. Один из них был Мак Креймер, который мог воспользоваться данными в любое время. Второй человек был Ари, но он мог получить доступ только в случае смерти Креймера или по его цифровому разрешению при жизни. В первом случае в работу вступал «протокол преемственности» для обеспечения бесперебойной работы организации и Ари автоматически становился главой компании, что делало его личный биометрический и цифровой слепок, хранящийся на специальной карте главным ключом.

В случае если Мак делегировал Ари право воспользоваться необходимой частью данных он лично предоставлял его карте временный доступ к определенной ячейке или группе ячеек. Такое происходило несколько раз, когда Мак проходил пересадку органов, в частности печени и почки, а также когда ему делали реконструкцию клапана на сердце. Ари становился де-факто временным управляющим организации и данные всегда оставались под контролем организации. Последний же и самый сложный способ получить данные из главного хранилища диктовался необходимостью переизбрания всеми главами совета организации нового управляющего. В этот момент право цифрового ключа передается не человеку, а в ведение совета и доступ к данным фактически замораживается на 48 часов.

Это происходит раз в восемь лет и обычно ознаменовывается своеобразными вехами в развитии организации, эволюционной необходимостью смены технологий защиты, смерти двух управляющих одновременно что практически невозможно и гибелью одного из глав совета. Последний раз это произошло именно в 2001 году 11 сентября. Так при атаках на «Башни Близнецы» в Нью-Йорке по незапланированному стечению обстоятельств погиб один из глав совета организации обеспечивающий финансовые интересы в южном полушарии. Это был тот самый распорядитель из Рио, что играл в шахматы со своим другом из Сиднея. Тогда голосование прошло в декабре 2001 года и теперь по прошествии восьми лет была назначена дата 31 декабря 2009 года. Сорок восемь часов должны начать свой отсчет в ночь с 30 по 31 декабря в 00:00:00 и завершатся в 23:59:59, первого дня января 2010 года. Ни Мак ни Ари не смогут получить доступ в секретное хранилище все это время.

Конец года и, в частности, ноябрь выдался для организации весьма удачными. Все началось с того, что Центральный Банк Австралии поднял основную процентную ставку на три с половиной процента что дало толчок запланированным финансовым операциям в другой части планеты, где международный валютный фонд начал первую в истории продажу золотых резервов.

Для интересов организации на ближнем востоке ничего не предвещало бури в аравийских пустынях как минимум еще на 8 лет, так как правители ряда стран были переизбраны на своих постах включая эмираты. В Нью Йорке мэром был переизбран лояльный им человек и финансовые системы крупнейшей площадки мира были под контролем. Заинтересованные в строительстве газопровода в северной Европе члены совета рапортовали об одобрении проекта большинством скандинавских стран, включая две страны вызывавшие большие опасения. Их

непокорность была сломлена финансовым кризисом предыдущего года что дало положительный импульс многим проектам необходимым организации для укрепления своего влияния.

Небольшие потери в Азии включая Таиланд, где в 2009 году были несколько ослаблены позиции организации привели к тому, что часть грузов, которые не должны были осматриваться военной хунтой пришлось потерять. JEFF совместно с инспекторами ООН и интерполом совершали периодические рейды на грузы, которые должны были беспрепятственно пролетать из горячих точек или санкционных стран через Тайский транспортный хаб. Но эти потери с лихвой компенсировались сверхприбылями, полученными от отключения электричества в Бразилии и Парагвае.

После принятия необходимых для организации долгосрочных глобальных программ ООН по борьбе с голодом на саммите в Риме, та часть совета что отвечала за контроль мировых продовольственных ресурсов и проектов по выращиванию генно-модифицированных культур обеспечила рост организации на десятки лет вперед. Оставшиеся неподконтрольные вопросы по фармацевтическим сегментам бизнеса перестали быть актуальными после очередной внезапной вспышки смертельного вируса гриппа в Азии в начале 2009 года. Это склонило ВОЗ и некоторые страны к сотрудничеству с организацией.

Они еще не знали что найденный мертвым в своем номере отеля в мае 2009 года один из сотрудников их секретной лаборатории в Тайване на самом деле был снят с рейса несколькими часами ранее по прилету под предлогом проверки на наличие вирусной инфекции. Ванг Ли Пинг, работавший на частную биофармацевтическую группу в закрытом городе Тайчжун в центре Тайваня, был сотрудником одной из закрытых лабораторий на территории центра по изучению биоматериалов под крышей крупного медицинского университета. На самом деле эта лаборатория занималась перспективной разработкой модифицированных вирусов и вакцин к ним для коммерческого использования. Они были частью цепочки международного фармацевтического круга подчиненного совету организации.

В самый разгар эпидемии Ванг прилетел с конференции из Сан-Франциско прямым рейсом до международного аэропорта Таоюань под Тайбэем и должен был сразу отправиться в Тайчжун на скоростном поезде. Но сотрудники местного Центра по Контролю Заболеваний, которые работали в аэропорту с ручными сканерами определения высокой температуры у пассажиров отделили Ванга от основной группы для проведения дополнительных анализов. В это время несколько оперативников JEFF переодетых в работников ЦКЗ вкололи Вангу временный иммобилайзер, парализовавший его на пару часов и вывезли на плавучую лабораторию, дрейфующую в проливе между материковым Китаем и Тайванем. Там его допрашивали несколько часов.

Другой сотрудник, переодетый в одежду Ванга с его документами, заселился в отель на окраине Тайбэя. После того как Ванг сдал всю необходимую информацию его в мешке из-под грязного белья переместили в комнату отеля и накачали убойной дозой наркотиков, он скончался до приезда кареты скорой помощи от передозировки. Никто не стал задавать вопросы в совете, так как в прошлом у него уже были рецидивы с азартными играми, наркотиками и алкоголем. Так за год до этого его арестовывала полиция Макао в номере отеля за причинение ущерба и нанесение тяжких телесных повреждений работнице эскорт услуг. Тогда по звонку из офиса держателя концессии на игорный бизнес его отпустили и доставили на частном самолете влиятельной Гонконгской семьи прямо в Тайвань. Если бы не его способности в биоинженерии, от него бы давно избавились. Роберт знал об этом и допросив и избавившись от Ванга JEFF получило очередное преимущество в охоте на организацию.

И пока Президент США готовился к объявлению второго декабря новой военной стратегии в Афганистане, в силу уже вступил долгожданный Лиссабонский договор, который позволял Организации укрепить свои позиции в вопросах управления Европой. Следующие же восемь лет после переизбрания совет во главе с Маком Креймером и его правой рукой Ари

Голденталем должны были уделить укреплению и завоеванию доминирующей позиции в космосе чему отводилась большая часть программ AxiNox, а именно в сфере спутниковой связи, созданию крупнейшей интернет сети из тысяч микроспутников и сопутствующих технологий, военные роботы в Сингапурских проектах, искусственный интеллект в США и системы интернета вещей в Европе.

Стратегия выживания *parasitus obligatus* была определена и расписана на долгие годы. Большая часть всех планов и разработок, формулы вирусов, дизайны чипов и технологий и многое другое, все это хранилось в сердце AxiNox.

Роберт же охотился на два главных крипто-носителя или как их называли Мак и Ари две половинки «Цифрового Грааля». Это крипто-слепки, сделанные по уникальному заказу в одной из лабораторий Организации. Один представлял собой на вид стандартную банковскую карту со смарт чипом, но в отличии от обычных весь материал этой карты толщиной в один миллиметр был выполнен из необычайно крепкого нанокompозита, внутри которого были залиты десятки миниатюрных чипов с данными и встроенная система защиты от взлома.

Один из чипов отвечал за аутентификацию и спаривание, а при необходимости и уничтожение данных при подключении без второго носителя. Крипто-слепки не могли быть расшифрованы один без другого и должны быть идентифицированы одновременно, в противном случае данные удалялись в течении 60 секунд. На одном слепке были доступы к тайным триллионным капиталам, которые были раскинуты по тысячам банков от Сейшельских островов, Макао, Гонконга, BVI, Гранд Кайман, Палау и сотен других островных государств, до больших и мелких банков скандинавских и балтийских стран, где деньги было очень легко спрятать. Там же хранились доступы к долговым казначейским облигациям государств, цифровые подписи и ключи для доступа к физическим хранилищам на алмазных биржах и в депозитных сейфах с драгоценными металлами и многому другому.

На втором крипто-слепке были имена и данные на всех участников Организации, совет и их сеть государственных должностных лиц, политиков, финансистов, влиятельных мира сего и подчиненных компаний по всему миру. Оба слепка не хранились в одном месте никогда. Роберт и его команда предполагали, что один был в ячейке «судного дня» в гермозоне AxiNox в Дубаи, к которому их должна была привести Сара через Креймера. А вот то, как выглядел и что из себя представлял, а самое главное его местоположение второго крипто-носителя никто кроме совета не знал, даже Мак и Ари. Единственное что рассказал один из контактов внутри организации, так это то, что крипто-ключ передается от одного главы совета к другому и его точное местоположение узнать практически невозможно.

Но что знал Роберт наверняка так это то, что могущество этой закрытой организации достигло момента, когда уже скоро она сможет подчинить себе все без остатка. Члены ее совета между собой называли себя «CONSIGLIO INTERNAZIONALE» что с итальянского переводится как «международный совет» и название AxiNox было сокращением от *Asse Nocivo / Axis Noxious* или «центр притяжения зла». Совет имел влияние и ресурсы чтобы назначать своих полномочных представителей в парламентах крупнейших стран, в Палате Общин Великобритании и Федеральном собрании Германии. У них были под контролем конгрессмены палаты представителей и сенаторы США, главы центральных банков крупнейших экономик мира. Организация обладала правом голоса в советах директоров топ 100 корпораций от медиаконцернов, телекоммуникационных и фармацевтических гигантов до частных оружейных корпораций и крупнейших транспортных конгломератов.

Техники загрузили свое оборудование в грузовой лифт и поднялись на 12 этаж. Там их встретила охрана, которая проверила электронные удостоверения и попросила молчуна снять маску чтобы подтвердить его личность.

Он медленно опустил маску и поздоровавшись на арабском с алжирским акцентом сказал:

«Я приболел, друзья, не хочу никого заразить».

Один из охранников с длинным горбатым носом сильно походившего на марокканца ответил ему на арабском:

«Поправляйся брат, да поможет Бог!» и отдал ему его электронное удостоверение.

Это был Тиго Лемонт из Бангкока, который ответил:

«Да поможет Бог!» и приложив пропуск к сканеру протолкнул свою тележку вперед.

В охране AxiNox служили в основном бывшие военные выходцы из разных стран в том числе Алжира, Туниса и Марокко. У техников RAAME был доступ только к системам контроля охлаждения на тринадцатом этаже поэтому им необходимо было в сопровождении охранника подняться на еще одном лифте, который соединял 3 этажа 12, 13 и 14. Лифтом управлял охранник специальным ключом и без сильного шума получить доступ к нему не представлялось возможным. Но команде DGSE это и не требовалось.

Компьютерные системы кондиционирования здания поставлялись европейским концерном и для их обслуживания использовались специальные переносные терминалы. Один из таких терминалов был в черном кейсе, который погрузил Тиго. В нем же была встроена радиопередающая станция, которая соединялась с военным французским спутником и Клэр, которая тем временем находилась в другой части Дубай на вилле в районе Дубай Марина могла слышать и видеть все что происходило через каску.

«Тиго, ты еще не растерял свой арабский, твой дедушка бы гордился тобой.» с ухмылкой сказала Клэр в гарнитуру закуривая сигарету.

Она затянулась и ждала, когда Тиго подключится к системе управления. Пока два неподзревающих бангладешца проверяли давление в различных клапанах, Тиго через кабель подключился к коммуникационному порту на центральной панели с надписью Shmidt Electric. На экране терминала появилось окно с кодами доступа к административной консоли. Тиго подождя несколько секунд тихо, но раздраженно сказал на французском:

«Ты там в кому впала что ли?».

Клэр, неторопливо проверяя что-то в одном из экранов затушила сигарету и начала удаленно вбивать мастер-коды доступа, которые ей любезно предоставил производитель кондиционеров после недолгого давления со стороны немецкой разведки. Она вошла в основную консоль. Тиго тем временем прикрыв крышку кейса достал из ящика с инструментами манометр и несколько ключей. Он подошел к одному из техников и сказал, что *«конфигурация воздушной системы и калибровка роторов в системе подачи охлаждающей жидкости займет некоторое время, поэтому он может пока помочь»*. Бангладешец, ни слова не понимающий из того, что только что сказал Тиго, посмеялся переглянувшись со своим напарником и ткнул рукой в направлении одной из труб. Тиго кивнул и пошел чтобы проверить показания счетчиков.

«Ты хоть понимаешь что ты только что понизил их самооценку на сто пунктов?» издевательски говорила Клэр, одновременно загружая в систему управления питанием турбин охлаждения вредоносную прошивку, которая должна будет в нужное время, а точнее в полночь 31 декабря когда закончится отсчет уходящего года, перезапустить всю систему охлаждения и разогнать турбины до состояния когда они перегреются и полностью отключатся.

Это по заверению производителя приведет к потере питания и отключению подачи охлаждения во все контуры, а соответственно и на серверы AxiNox. По задумке, пока ключи от своеобразного цифрового Форт-Нокса Организации временно переданы Совету, при срабатывании защиты от перегрева крипто-слепок будет переведен в буферную зону. Там в специальной комнате этажом выше Сара сможет, переведя роботы-манипуляторы в ручной режим достать из нужной ячейки крипто-карту. Номер ячейки не знал никто кроме Мака Креймера.

Тиго отойдя на небольшое расстояние, где камера наблюдения видела только как он проверяет руками заглушки и датчики, а обзор его лица загораживал один из сгонов труб он также тихо сказал Клэр:

«Не забудь после загрузки прошивки, зайти в модуль управления поворотными заглушками турбин, их нужно перезапустить чтобы актуаторы получили новые конфигурации. И очисти логи.»

В этот момент бангладешец издалика посмотрел на Тиго как будто услышал что-то, а Тиго махнул ему головой и громко крикнул через проход:

«Все хорошо, мой друг?» Тот показал рукой что «все ОК» и отвернулся, качая головой.

«Ты их реально достал, смотри, а то высадят тебя они на жаре прямо по пути и тебе придется идти пешком... как они вообще взяли тебя на работу после одного собеседования?»

Она заканчивала загрузку и начала перезапускать актуаторы параллельно стирая логи сессии доступа из служебной памяти системы:

«...и кстати откуда ты столько знаешь про системы вентиляции, спал с подружкой сантехника?» хихикая спросила Клэр.

«Не отвлекайся...» резко сказал Тиго продолжая крутить один из клапанов и через некоторое мгновение добавил «...а спал я с подружкой профессора из европейского центра по исследованию адронных коллайдеров, когда я должен был узнать не работает ли она на иранцев.»

«Твоя жена знает, что ты охмурял иранскую шпионку?» тут Клэр быстро сменила игривый тон и сказала:

«Все! Я закончила! Вали оттуда. Бон шанс мон ами! Я отрубаясь» Клэр закрыла сеанс спутниковой связи и отключилась.

Тиго вернулся к кейсу с оборудованием и открыв крышку громко сказал своим временным коллегам:

«Все окей, можем заканчивать!»

Они еще некоторое время записывали в журналы какие-то показания пока Тиго собирал инструменты и погрузив все на тележку они вернулись к лифту. На обратном пути уже пройдя мимо службы безопасности и подойдя к двери главного лифта, тот марокканский охранник окликнул их фразой:

«Стойте! Стойте сейчас же!».

Тиго занервничал и обернувшись увидел, как охранник бежал в его сторону с компактным автоматом в одной руке. Тиго почувствовал, как кончики его пальцев стали покалывать из-за сжавшихся периферических сосудов от резкого выброса адреналина. Его сердцебиение ускорилось и подскочило давление, зрачки сжались, каждое касание тяжелого армейского ботинка охранника о кафель отражался в его барабанных перепонках как удары молота. Все замедлилось, и он видел, как лучи солнца пробивавшиеся через узкие жалюзи технического этажа превращались в медленно бегущую по полу тень фигуры охранника как в первом хронографе. Прилив адреналина, который ускорил все процессы, раскрыл грудную клетку, усилил реакцию и на мгновение перевел Тиго в состояние, при котором он должен был за доли секунды среагировать и острое сознание оценило ситуацию.

У охранника оружие было в безопасном режиме на предохранителе повиснув на ремне с плеча, его правая рука была сжата с чем-то напоминающим фантик от конфеты, на его лице было состояние покоя, второй охранник остающийся на своем посту не прижимал рацию и не тянулся к кнопке системы охраны, что говорило о том что пока все в норме. Все его когнитивные и физические процессы пришли в состояние покоя и небольшой румянец от открывшихся сосудов выступил на щеках.

«Да, брат, что-то случилось?» он внешне спокойно спросил на арабском. Охранник, подбежав протянул руку и Тиго увидел домашний леденец, обернутый в фантик с арабской вязью.

Это было знакомое ему традиционное лекарство из родных мест. Такое ему давали, когда он гостил у бабушки в Атласских горах на севере Алжира. В состав обычно входили экстракты специй, горный мох, травы эхинацеи и эвкалипт с медом и лимоном.

«На, брат, это поможет от твоей простуды!» сказал охранник, улыбаясь на арабском.

Тиго прижав руку к груди уважительно сделал поклон и произнес что-то на алжирском диалекте джзаيري, разновидности берберской группы языков, которую преимущественно используют племена проживающие в Алжире и Марокко. Охранник искренне сделал то же самое и открыл им лифт. Ничего не понимающие бангладешцы смотрели на Тиго как на святого, спустившегося с небес. Они молчали всю дорогу до подвала и в дороге пока не высадили его у гаражей компании. Там его уже ждала Клэр. Он сел в машину, и они выехали на проспект и потом свернули на боковую дорогу, которая вела к виллам. Клэр посмотрела на конфетку и закатывая глаза сказала:

«Мир и вашему дому и всем Вашим близким, чтобы все жили в достатке и здоровье долгие годы!» Даже я сразу такого не смогу выговорить на французском не то, что на берберском!».

Тиго посматривая на пустынные улицы вдоль сервисной дороги хитро улыбнулся и произнес:

«Думал, ты сказала, что отключилась!? Нет?»

ВАШИНГТОН, ЗДАНИЕ ПЕНТАГОНА, 2 ДЕКАБРЯ 2009 ГОДА, 02:07 УТРА

В зале с приглушенным по краям светом за большим подсвеченным круглым столом в центре заседала комиссия с участием объединенного комитета начальников штабов вооруженных сил США с участием его председателя, советников президента в том числе советника по нацбезопасности, министра обороны, главы ЦРУ, АНБ, Хоумлэнд и других агентств. Было видно, что все они находились в этой комнате уже какое-то время и порядком устали.

«Через несколько часов, и я повторяю, эта информация не должна попасть в прессу до того, как Президент выступит с речью...» говорил советник Президента по национальной безопасности:

«Так вот через несколько часов Президент в своем обращении из академии Уэст Поинт объявит о новой доктрине в Афганистане и на ближнем востоке...» он прочистил горло и продолжил:

«Тридцать тысяч наших храбрых мужчин и женщин будут отправлены прямо в ад. Мы должны быть готовы к тому, что за этим последуют скорые попытки дестабилизировать ситуацию со стороны наших внутренних и внешних врагов. И я сейчас говорю не только о деструктивных группах за океаном. Я понимаю, что все хотят поспать несколько часов перед следующими бессонными ночами, но пока у нас есть возможность, я бы хотел услышать какие угрозы мы можем ждать.»

Он отпил виски из бокала и посмотрел на главу ЦРУ. На столе помимо документов была еда и напитки в том числе крепкий алкоголь. В здании с нулевой терпимостью к табаку в пепельницах дымились сигары и обычные сигареты. Ближе к стенам по периметру стола располагались несколько рядов кресел в которых устроились советники генералов, многочисленные помощники и конфиденты. Они напоминали о своем присутствии редким почесыванием, перелистыванием документов или прикрытым руками едва слышным кашлем.

«Многоуважаемые коллеги, я не буду один в своих опасениях если скажу что сейчас у нас не самые лучшие позиции в нескольких регионах ближневосточной программы...» начал глава ЦРУ, он перелистнул блокнот и посмотрев на главу программы космических войск продолжил «...мы замечаем что некоторые из наших дронов периодически теряют контакт с операторами, пока это не приводило к срыву операций, но это нужно срочно исправить.»

Не найдя отклика в коллегах, он продолжил:

«На местах у нас есть ряд активных операций в Йемене, на севере Афганистана, в Ливии, которые находятся на стадиях завершения, и одна операция при участии наших коллег из Франции, которая набирает обороты...» не успев закончить его перебил громкий кашель из глубины зала позади него.

Отреагировав на это сделав незаметный полуоборот плечами, он выдержал долгую паузу неоднократно перелистывая страницы и продолжил:

«Ммм...хмм...вот...так вот...подробности этой операции пока рано раскрывать, поэтому о ней я доложу по мере необходимости.» он закрыл блокнот.

Дискуссия между другими участниками продолжилась. Директор ЦРУ встал из-за стола и подошел к столику чтобы налить из специально установленного термоса горячий кофе. Опустив сахар, он медленно повернул голову налево и там на заднем ряду вдали от света ламп была видна фигура человека с аккуратной бородой, переходящей в густые седые усы. Часть его лица подсвечивалась светом, исходящим от планшета, лежащего на его колене, и мужчина что-то набирал.

МАНГУСТ: «Статус?»

КОБРА: «Зеленый свет. Мы в игре. 31 декабря. В 23:59:59»

МАНГУСТ: «Остальные?»

ЛИНИЯ [МИ6]: «Британия. Согласны»

ЛИНИЯ [БНД]: «Германия. Мы поддерживаем.»

ЛИНИЯ [МОССАД]: «Израиль. Поддерживаем.»

ЛИНИЯ [КСРБ]: «Канада. Всегда за правое дело. Да.»

МАНГУСТ: «Дамы и господа, отныне Ваш приоритет защитить КОРОЛЕВУ ВОСЕМЬ любыми средствами, но ничто и никогда не должно связывать нас между собой. Всем спасибо и удачи.»

Роберт отключился от чата с главами разведок и переключил экран своего планшета на шахматную доску, на которой было расставлено восемь Ферзей таким образом что каждый из них не находился под боем другого. В шахматах, которые очень любил Роберт, это называется «Задача о Восьми Ферзях» или ВОСЕМЬ КОРОЛЕВ.

Глава 13. Выживание и еще раз выживание

30 ДЕКАБРЯ 2013 ГОДА – ЛЭНГЛИ, ВИРДЖИНИЯ, ШТАБ-КВАРТИРА ЦРУ
«ДЛЯ ПРОТОКОЛА...ВЕДЕТСЯ АУДИО И ВИДЕОЗАПИСЬ ТРАНСКРИПТА ПОКА-
ЗАНИЙ...ВРЕМЯ МЕСТНОЕ 16:01...ПРЕДСТАВЬТЕСЬ И НАЗОВИТЕ СВОЕ ПОЛНОЕ
ИМЯ»

«МИСТЕР ЙОРК, ДАВАЙТЕ ВЕРНЕМСЯ К СОБЫТИЯМ 2011 ГОДА...ЧТО ВЫ
МОЖЕТЕ РАССКАЗАТЬ ПРО ДЕЛО ОБ УБИЙСТВЕ ДВУХ ГРАЖДАН ФРАНЦИИ В
КНЯЖЕСТВЕ МОНАКО В КОНЦЕ МАРТА 2011 ГОДА, В ТОМ ЧИСЛЕ СОТРУДНИКА
ИНВЕСТИЦИОННОЙ ГРУППЫ LOTOS INVESTMENTS & ACQUISITIONS ГОСПОДИНА
ЛЮКА ГАЛЛО?»

Люк приехал в Монако в назначенное Норманом место уже под вечер, на улице лил силь-
ный дождь. Старые фонари не справлялись, видимость была плохая и машина Люка наехала
на один из дорожных столбов. Прикрыв голову легкой курткой, он вышел чтобы осмотреть
повреждение, но из-за дождя не сразу определил, что его переднее колесо было неисправно.
Он сел в машину и попытался отъехать как услышал глухой удар в передней части машины.
Двигатель заглох, и машина перекосилась на правый передний бок. Запах старого машинного
масла соединяясь с влажным морским воздухом буквально просачивался через вентиляцион-
ные шторки передней панели его автомобиля.

Он сделал несколько тщетных попыток завести машину и через несколько минут начал
осматривать через запотевшие окна номера домов. Протерев стекло, он увидел справа дверь с
тусклой лампочкой, которая подсвечивала номер улицы Вилен, 3Б. Он взял свою сумку, закрыл
машину и перебежав улицу укрылся под козырьком. На двери была табличка «Регистрацион-
ная палата округа Сэнт Мишель».

Это была именно та организация, которую ему прислал Норман на телефон сестры. Люк
позвонил в дверь и не дождавшись ответа дернул за ручку, она была не заперта. Он открыл
дверь и увидел, что в пустом офисе практически не было света. В конце узкого коридора,
который соединял передний офис с дальними комнатами из одной из открытых дверей падал
свет от включенной лампы.

Люк громко спросил:

«Кто-нибудь есть? Норман?»

Но никто не ответил. Он прошел в переднюю комнату и огляделся. Слева и справа сто-
яли столы и кипы документов, на потолке и на столах были старые вентиляторы. Офис был
похож на обычную канцелярскую контору, одну из тех, где он начинал свою практику. В рабо-
чее время в таких офисах было душно и царил хаос. Постоянный поток посетителей, шум
и клацанье клавиш на клавиатурах, дребезжание вентиляторов и гул работающих без отдыха
принтеров. Но сейчас здесь было как в склепе, синий свет из окон падал на пол отпечатывая
кривые тени стульев.

Он услышал какой-то шорох из той дальней комнаты и прижав сумку к груди спросил
еще раз:

«Норман, это ты? Это я – Люк.»

Но в ответ была та же гробовая тишина. Он медленно пошел в сторону комнаты, как вдруг
на линии света что исходила из открытой двери появилось очертание человеческой фигуры.

«Люк!» знакомый голос снял напряжение и тревогу, которая была в нем все это время.
Это был Норман, он выглянул с чашкой горячего кофе в руке:

«Ну и дыра я тебе скажу. Эти монегаски совсем не умеют вести учет.»

Люк был рад видеть Нормана и практически кинулся чтобы обнять его.

«Ее убили, эту Софию, я слышал по радио, в Канаде, нашли тело, она мертва» нервно и несвязно говорил Люк:

«Норман, что мне делать?»

«Ну, ну, малыш, все будет хорошо, дядя Норман во всем разберется. Ну ка давай снимем твою куртку, оооо, да ты промок насквозь. Вот бери кофе и садись там ближе к обогревателю.»

Люк прошел в кабинет и увидел, что на трех столах и на полу были разложены кипы бумаг. Папку с документами, которую прислала София не было видно. Люк скинул сумку и взбудоражено спросил:

«А где папка?»

«Она не со мной, я спрятал ее в надежном месте, опасно ее таскать с собой, знаешь ли, поэтому я сделал копии они у меня в отеле.»

Норман поднял с пола один из документов и начал читать:

«Послушай вот это: *для регистрации КАРМЕЛЛО ОФШОР ЛИМИТЕД в присутствии свидетелей был подписан учредительный договор представителем компании Лифаран Энтерпрайзес господином Ари Голденталем. Я накопал уже сотни таких документов и все это было в архивах. Они регистрировали компании пустышки, на них открывали другие компании, а эти потом закрывали чтобы не было никаких следов.*»

«Ты слышишь, малыш?» спросил Норман снимая очки.

Люк внимательно изучал хитросплетения документов, которые были помечены на доске, понимая всю сложность и запутанность финансовых и юридических операций. Будучи отличным юристом, он сразу понял, что речь не идет о налогах или о том, чтобы отмыть деньги, нет, тут была более изощренная схема. Кончики его губ поднимались, а глаза прищуривались от гениальности замысла и того, что он начинал понимать. Вся деятельность тысяч корпораций, которые создавала Организация была нацелена на проведение лишь одной транзакции. Все эти компании были живым организмом, как клетки, которые рождаются и делятся, а потом умирают. Он смотрел на карту мира, вырисовывающуюся из названий и местоположений компаний, и понимал, что все чем он занимался до этого так просто и примитивно. Это же было как картины Леонардо, каждый мазок, каждое прикосновение кисти было подчинено смыслу и необычайно сложной логике.

«Выживание» он произнес вслух.

«Что?» не понимая внутренних размышлений Люка спросил Норман.

«Выживание, это то, чем занимается эта организация. Они борются с тем же что и каждый человек. Они делают все чтобы их действия были как можно короче и эффективнее, но не с точки зрения денег, нет деньги для них лишь средство. Эффективность в сохранении энергии так нужной им для продолжения.»

Норман подумал, что у Люка начался жар. Он понюхал его кружку с кофе и сказал:

«Наверно, я переборщил с коньяком»

«Люк, может тебе отдохнуть с дороги. Поедем в отель, я расскажу тебе что я нарыл.»

Люк был в аффекте, через его голову как через компьютер проносились обрывки краткой информации, которую он успел впитать из документов. Приехав в отель, они с Норманом поужинали и тот отдал Люку копии всех документов, которые были в папке. Перед тем как разойтись по своим номерам Норман усадил его на кресло в отеле и рассказал все что смог отыскать его знакомый и он сам. Вся проблема была в том, что в его словах не было смысла. Большая часть всех документов была на компании, которые были закрыты десять или больше лет тому назад. Архивные справки которые должны храниться по двадцать пять лет не дали особого результата, так как в те времена их мало кто детально заносил в картотеки да и сама информация была обрывочная, названия компаний, год и дата регистрации, номера контрактов и т.п. Ценность самих документов была практически нулевая.

«Малыш, послушай, я не хочу нагонять жути, но та дамочка упокой ее душу уже рассталась с бранным миром и не по своей воли. Я обещал твоему отцу что позабочусь о тебе. Поэтому я хочу, чтобы ты забыл про все это как про страшный сон. Возвращайся в Париж, вернись к нормальной жизни, и, если повезет это все пройдет и останется в прошлом».

Люк посмотрел на Нормана и пожимая плечами сказал:

«Я постараюсь.»

«Вот и молодчина, мне бы выспаться, да и тебе тоже нужно поспать, а завтра мы решим, что делать с твоей машиной.»

Люк взял в охапку документы и поднялся в свой номер. Там приняв душ и выпив портвейна, он разложил на пустой кровати часть документов, которую он не успел изучить. Город стих, только вдалеке на побережье виднелись огни казино. Он закрыл шторы и повернувшись увидел, что из-под одного из документов выглядывал край отсканированного паспорта. Он отодвинул лист бумаги и замер в оцепенении. На паспорте гражданки Португалии под именем Каролина Коча была фотография Сары, которую он знал под именем Селин Бушон. Другой цвет волос, другая прическа, но это была она. Те же нежные черты лица, ее взгляд и губы, которые он до сих пор не мог забыть. Тогда она пропала, просто не спустившись больше ни разу на обед, ее телефон молчал, и он каждый день подолгу сидел на своем месте в саду внутреннего двора ожидая что откроется дверь лифта, и она улыбнется ему. Но больше с того дня как он видел ее последний раз она не появлялась. И вот теперь она была уже не Селин, а Каролина, португалка. В нем вскипала кровь и ему нужен был еще портвейн. Он налил полный стакан и отпив половину, схватился за голову. Его сознание стало его подводить и здравый смысл перехлестывали эмоции. Он провел аналогию Селин с Каролиной и Софией и его охватил ужас. Он понял, что убитой в Канаде была его Селин. Он закрыл рот чтобы его не вырвало прямо в комнате, но ложный позыв был прерван стуком в дверь. Он подумал, что это Норман и как только открыл дверь почувствовал, как все его тело сжалось от резкого удара. Люк упал на спину и его тело не слушалось. Над ним повисла фигура человека в черной куртке с кудрявыми волосами и большим носом с горбинкой. Его глаза стали закрываться, когда этот человек переступил через его тело.

ЧЕРЕЗ ПЯТЬ ДНЕЙ, КОРАБЛЬ ВМС США ГДЕ-ТО НА ПУТИ ВДОЛЬ ЗАПАДНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ ПИРЕНЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Люк очнулся и еще не открыв глаза услышал голос, который говорил: *«ВСЕМ КОМАНДИРАМ ГРУПП, НАЧАЛО ОПЕРАЦИИ «Кость Кинжала» НАЧНЕТСЯ ЧЕРЕЗ ДВА ЧАСА*

Он открыл глаза и увидел медсестру, которая вводила что-то в капельницу. Его руки были очень слабыми, он не мог говорить, так как у него в глотке была трубка. Медсестра громко крикнула на английском:

«Майор, он пришел в сознание, нужно снять ЭТТ, я подготовлю.»

Она начала быстро перемещать оборудование, подключенное к его койке. Люк смотрел на потолок и видел, что он был сделан из окрашенного металла, соединенного гигантскими клепками. Через некоторое время пока он как в тумане мычал и пытался избавиться от рефлекса сплюнуть слюну, над его головой появился доктор в белом халате поверх военной униформы. Он открыл глаза Люка чтобы проверить реакцию на свет.

«Пока все в норме! Набор!»

Медсестра подала приспособление для снятия эндотрахеальной трубки. Доктор вытащил ЭТТ и промазал рот тампоном чтобы убрать слизь. Люк хотел что-то сказать, но кроме хрипов и свиста из него ничего не вышло. Вероятно, кто-то в скорой Монте-Карло при интубации повредил ему голосовые связки, и он временно потерял способность говорить.

«Кивните если вы меня слышите!» сказал военный доктор.

Люк кивнул в ответ головой.

«Я майор Энтони Коллинз, вы получили ранение в грудную клетку, Вас прооперировали, жить будете, все двигательные функции в норме. Вы меня понимаете?» очень медленно и членораздельно сказал майор. Люк кивнул еще раз.

«Отлично, мы введем Вам успокоительное и вы еще поспите.» не успел произнести доктор, нажимая кнопки на аппарате по подаче морфина и седативного, как Люк отключился.

Следующий раз, когда он проснулся он уже был в другой палате. Он попытался подняться, но у него не было сил, и грудная клетка была сдавлена каким-то корсетом. Боли он практически не чувствовал, как и большую часть своего тела. Обезболивающие которые ему давали делали свое дело. Он нащупал у правой руки пульт и кнопку. Через некоторое время после нажатия в комнату зашла медсестра и подняла его койку так что Люк увидел свои ноги и другую часть палаты. Это был большой пустой военный лазарет без окон, но Люк понимал, что он на каком-то военном корабле.

Через несколько минут в одиночестве, из-за шторы появились мужчина и девушка в штатском. Мужчина наклонился к Люку и произнес тихо:

«Кивните если понимаете, что я говорю».

Люк кивнул и попытался сказать «да» на английском, у него практически получилось сделать это шепотом. «Где я?». Сэм посмотрел на Кэтрин и сказал:

«Вы на авианосце ВМС США. Все что я Вам сейчас скажу будет очень важным. Официально для всех вы мертвы, вы были убиты пять дней назад при попытке ограбления неизвестными лицами в номере отеля ЛАГУНА в Монако. Ваше тело кремировали и прах развеяли над средиземным морем. Вас больше не существует, и Вы не можете пользоваться Вашим прошлым именем. У вас больше нет родственников и друзей. Как только Вы прибудете в военный госпиталь в Великобритании Вам присвоят временное имя, Джон Дин. Пройдя курс реабилитации вы будете помещены под программу защиты свидетелей в Канаде.»

Люк, не понимая, что происходит посмотрел на Кэтрин и спросил:

«Норман? Где он?»

Кэтрин, опустив взгляд на документы сказала:

«К сожалению, Ваш друг был убит и его спасти как Вас не удалось.»

Люк был под мощной дозой медикаментов побочным эффектом от которых была повышенная плаксивость и он тут же впал в слезную истерику. Кэтрин видела такое впервые и ей стало не по себе. Сэм же за свою практику нахождения в военных госпиталях насмотрелся на многое от принудительных камер для психов с ярко выраженным ПТСР до предсмертной эйфории от действия морфина и общего шока, когда человек с оторванными руками и ногами и кишками на весь пол пытался петь песни. Поэтому он позвал медсестру чтобы она вколола ему успокоительное.

Когда через несколько часов Люк пришел в очередной раз в сознание Сэм был там чтобы спросить:

«Где папка, которую Вам прислала София?»

Люк вспомнил что сказал ему Норман когда они ехали в машине из офиса регистратора в отель: «Люк, если вдруг что-то случится, та папка с документами в том виде как ты мне ее отдал лежит в депозитной ячейке твоего отца в Кейп Тауне, я отправил ее через надежного человека, она должна была мне, и работает стюардессой Эйр Франс.» Еще слабым голосом Люк сказал им банк и номер ячейки. Сэм тут же набрал по спутниковому телефону кого-то:

«Киил, это Сэм, банк НОРТАФРИКАНС ячейка 1745, получите доступ по мандату интерпола, но только тихо.»

На другом конце ему ответил местный оперативник Киил «Топор» Родинга, человек, который долгие годы скрывался под разными именами и работал наемником, но в итоге стал на путь истинный и присоединился к программе JEFF по личной просьбе Роберта. Киил по договоренности с интерполом заставил главу банка без шума дать доступ к банковской ячейке.

Киил приехав на место прошел в банк и спустился в сопровождении менеджера сейфового отделения.

Тот пока они спускались обронил фразу:

«И что им всем сдалась эта ячейка».

Киил в этот момент был на связи с Сэмом:

«Подождите секунду...» он остановил менеджера и задал вопрос Сэму по телефону:

«Когда ты говоришь стюардесса привезла документы?»

«Восемь дней тому назад, 41 год, не высокая 154 см с крупными ногами, уроженка Ботсваны, кудрявые пышные волосы, а что?» сказал Сэм, просматривая на планшете личное дело стюардессы.

«Жди!» удерживая его на линии Киил повернулся к менеджеру и спросил:

«Это была женщина? Черная?» и рукой показал примерный рост, на что тот ответил:

«Нет, мужчина, высокий, атлетичный, скорее всего араб, ну или что-то вроде этого, короткие кудрявые волосы, черные глаза, нос большой с горбинкой, вот точно араб. Я еще запомнил его клювовидный нос.»

Киил:

«Сэм... ты слышал? Это не твой парень?»

«Боюсь, что он. Спроси есть ли у них записи камер. Да и Киил, выведите всех из здания.»

«Ты думаешь о том же, что и я?» спросил Киил.

Сэм ответил:

«Если это наш парень, то я бы на его месте оставил там нам подарок.»

Киил, достал рацию и на беглом африкаанс что-то сказал местной полиции, а также попросил, чтобы менеджер вывел тихо и без истерик всех из банка. Через какое-то время в здании появилась команда саперов. Они оцепили комнату с ячейками и просверлив небольшое отверстие в ячейке 1745 ввели шуп с микрокамерой. Увидев на экране пустое содержимое Киил похлопал сапера по плечу и поблагодарил.

«Там пусто, что думаешь?».

Сэм опустил телефон и медленно сполз, упершись спиной на согнутых ногах по стене. Люк смотрел на него с больничной койки. Потом он поднес телефон ко рту и спросил:

«Видеозаписи, фото, хоть что-то?»

«Нет, я проверял лично, все стерто. Есть запись как стюардесса приходит, кладет сверток и как уходит. Временной промежутком, когда араб был тут удален полностью, все записи удалены извне, я попробую с кафе и банкоматов напротив, но верен что там тоже мертво. По заверению менеджера банка, кто-то вмешался в работу системы безопасности.»

«Хорошо, спасибо Топор, еще услышимся! Конец связи.»

Он с досадой опустил спутниковый телефон и почти хотел его бросить, как в этот момент Люк спросил:

«Хотите узнать, как он выглядит?» Сэм поднял голову и посмотрел на Люка.

«Как выглядит тот, кто убил дядю Нормана, и кто хотел убить меня?» добавил Люк.

У Сэма появилась надежда, он не знал, что Люк с детства очень хорошо рисовал и обладал прекрасной памятью, которая помогала ему в работе, в его уже теперь прошлой жизни.

«Достаньте мне листок бумаги и чем рисовать.» сказал он.

Сэм, судорожно хватаясь за любую возможность узнать, как выглядит этот человек схватил блокнот и ручку, которые оставила на стуле Кэтрин перед тем, как пойти пообедать.

«Помогите мне немного подняться.» показал Люк на кровать.

Сэм нажал кнопку на койке Люка и немного наклонил его. Люк поднял слабую руку, и Сэм помог ему взять ручку пальцами кисти. В это время вернулась Кэтрин. Сэм сообщил ей что Люк возможно запомнил кто на него напал. Через несколько минут невероятных усилий через боль, но с полной самоотдачей Люк сделал убедительный набросок лица человека, кото-

рого он увидел, когда тот наклонился над его умирающим телом в гостинице и на иврите произнес молитву. Сэм знал этого человека только по описанию. Это был тот же человек, который следил за Софией в Дубаи, тот же человек что был в машине в аэропорту Тель-Авива, тот же человек, что убил Нормана и скорее всего забрал и замучил до смерти сестру Сары перед тем как подкинуть ее тело в Канаде. Тот, кто охотился за ней в Сингапуре, тот кто за месяцы с ее исчезновения был всегда на один шаг впереди JEFF. Кэтрин, которая за несколько дней досконально изучила дело Сары и став полноправным членом команды, посмотрев на рисунок, сразу узнала Арманда.

Пока Кэтрин помогала Люку опустить кровать в более удобное положение, Сэм получил еще один звонок от Киила.

«Ты не представляешь, мы вскрыли сейф. Сразу мы этого не могли заметить. Карточка была приклеена на дверцу сейфа изнутри.» говорил Киил выходя из здания банка.

У него в руках была фотография. Киил говорил взволнованным голосом:

«Тут фотография, на ней закат солнца, а на обратной стороне нарисовано сердечко с надписью *«Здесь живет Сэм»* я ни черта не понимаю.»

«МИСТЕР ЙОРК, В МАТЕРИАЛАХ ДЕЛА НАПИСАНО, ЧТО ПРИ ОБЫСКЕ ЛИЧНЫХ ВЕЩЕЙ ПОГИБШЕГО ГОСПОДИНА ГАЛЛО НЕ БЫЛИ НАЙДЕНЫ ДОКУМЕНТЫ, НО ГОВОРИТСЯ ЧТО ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ ПО ВАШЕМУ ЗАПРОСУ В КЕЙПТАУНЕ БЫЛ ВСКРЫТ СЕЙФ, ПРИНАДЛЕЖАВШИЙ УБИТОМУ, ЧТО БЫЛО НАЙДЕНО В СЕЙФЕ?»

«СОГЛАСНО ПОЛОЖЕНИЮ ЦРУ, ВСЕ ДОКУМЕНТЫ ПРИКРЕПЛЕННЫ К МАТЕРИАЛАМ ДЕЛА ЛИБО НАХОДЯТСЯ В АРХИВЕ...»

«Я БЫ НЕ ПРОСИЛА ВАС ЦИТИРОВАТЬ МНЕ ПОЛОЖЕНИЕ О ДОКУМЕНТООБОРОТЕ, СКАЖИТЕ, ЧТО ВЫ ИЗВЛЕКЛИ ИЗ СЕЙФА?»

«ДАННЫЕ ОПЕРАЦИЙ ЦРУ РАСКРЫВАЮТСЯ В ПОРЯДКЕ УСТАНОВЛЕННОМ И В СООТВЕТСТВИИ С РАНГОМ И КАТЕГОРИЕЙ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ...»

«ОТКЛЮЧИТЕ ЗАПИСЬ... МИСТЕР ЙОРК, ДАВАЙТЕ ПРЕРВЕМСЯ... ОБДУМАЙТЕ СВОИ ОТВЕТЫ ХОРОШЕНЬКО И КОГДА Я ВАС ПОЗОВУ В СЛЕДУЮЩИЙ РАЗ, МНЕ НУЖНЫ ФАКТЫ»

Сэм вышел из комнаты и подошел к кофейному аппарату. Он налил себе большой стакан черного кофе и достал из пиджака небольшую фляжку с виски.

«Не достаточно крепкий?» послышался знакомый голос.

Он узнал ее голос сразу и обернувшись увидел Кэтрин Мэйор. Она была в строгом брючном костюме, короткой стрижкой. Под пиджаком на поясе виднелся пистолет в кобуре. На ее лице уже не было той легкой удивленной улыбки как когда она только познакомилась с Сэмюэлом.

«Ты ее изрядно вывел из себя!»

«Они задают неправильные вопросы» доставая из кармана пиджака пачку сигарет и зажигалку ответил Сэм.

Они вышли на улицу во внутренний садик. Зимнее солнце почти не грело и искусственный камень, которым были аккуратно уложены дорожки в тени были покрыты снегом.

«Лейтенант? Анкоридж?» спросил Сэм, закуривая сигарету. Кэтрин достала свою пачку и закурила вместе с ним. Сэм посмотрел на то, как она жадно затянулась и выпустив густой клуб дыма ответила:

«Сиэтл... та же срань господня.» ответила она и рассмеявшись добавила с сарказмом:

«...видел бы ты какие у них пляжи и ароматный кофе!»

Все время пока они курили на ее лице было написано, что она хотела что-то спросить Сэма и подвинувшись чуть ближе Кэтрин тихо сказала:

«Два года как распустили JEFF и ничего и теперь они вытащили нас сюда. Думаешь после двух лет молчания она еще жива?»

Сэм докурил сигарету и затушив в бумажный стаканчик с ухмылкой спросил:

«Как твой португальский?»

ЧЕРЕЗ 12 ЧАСОВ, ОБЪЕДИНЕННАЯ АВИАБАЗА ВВС США, ФОРТ ЭСТИС, ВИР-ДЖИНИЯ

Кэтрин поднялась на борт частного самолета, зарегистрированного за департаментом юстиции США. Войдя в салон, она увидела Сэма в хвостовой части салона. Она сбросила зимнюю куртку, одетую поверх теплой водолазки, на ней были темно-синие джинсы и тактические зимние ботинки. На ее шее болтался значок управления по борьбе с наркотиками. Она отстегнула от пояса кобуру с пистолетом и открыла оружейный сейф в голове салона чтобы положить внутрь по правилам.

«Твой жетон наркоотдела тоже не понадобится».

Она подняла голову и перед ней выросла фигура Роберта. Он протянул ей бутылку с водой и пройдя по салону устроился напротив Сэма. Сэм был в легком костюме и рубашке, его нога повисла на колене и из-под штанины на голени выше лодыжки выглядывал армейский нож. Он приветственно кивнул Кэтрин, которая только что подошла и начала садиться в кресло по другую сторону прохода.

«Кто мне объяснит как мой шеф отпустил меня в длительный оплачиваемый отпуск и что я делаю тут?» с интересом спросила она.

Роберт провел рукой по бороде и повернул к ней ноутбук:

«Помнишь его?»

Кэтрин посмотрела на экран и с ужасом кинула взгляд на Сэма и Роберта. Она узнала фотографию Арманда, которая была сделана камерой уличного наблюдения. На снимке он был в белой рубашке с закатанными рукавами, густой щетиной и солнцезащитных очках. Последнее что она запомнила так это то, что он считался погибшим в результате взрыва на рынке в центре Мельбурна в Австралии, когда они были в одном шаге от его поимки. Они загнали его в угол, и он подорвал себя, тогда взрыв забрал с собой несколько невинных жизней и десятки были ранены. В их числе девочки, которая на всю жизнь осталась прикованной к креслу каталке. Его тело не опознали, так как взрыв был такой мощный что раскидал все на десятки метров оставив глубокую воронку. Внутри Кэтрин что-то сжалось, и она с осторожностью и неуверенностью в голосе произнесла:

«Он же...»

Сэм перебил ее:

«Это два дня назад в частном аэропорту, и да...он жив, немного обгорел, но сукин сын жив.»

Кэтрин пролистала несколько снимков на ноутбуке, на них кожа левой руке Арманда была покрыта шрамами от ожогов.

«Он жив, а значит он охотится на нее.» сказал Роберт и добавил, откинувшись на спинку кресла:

«Сэм, я думаю, по прилету надо Кэтти подобрать наряд полегче, что скажешь?»

Она посмотрела на свою водолазку и услышала, как по громкой связи пилот объявил:

«ЭТО КОМАНДОР РИЧАРДС, МЫ НАЧИНАЕМ РУЛЕЖКУ, ВВС ДАЕТ ДОБРО НА ПУСТОЙ КОРИДОР, ДОЗАПРАВКА В ПАНАМЕ, НАД ЗАЛИВОМ ШТОРМИТ ПОЭТОМУ НЕМНОГО ПОТРЯСЕТ. МЫ БУДЕМ В РИО ЧЕРЕЗ 14 ЧАСОВ, ВСЕМ ПРИЯТНОГО ПОЛЕТА»

Глава 14. Все, что ты видишь и слышишь, все не то, чем кажется!

София, как и другие старшие сотрудники компании были в зале для совещаний ожидая, когда Маркус начнет заседание. Открылась дверь, и многие из директоров вытянулись. Кто-то даже поправил галстук и посмотрел нет ли на пиджаке крошек от только что закончившегося обеда. В светлый конференц-зал зашел Мак Креймер со своей стомиллионной улыбкой и полной уверенностью в себе. Он был без секретаря, без своего верного оруженосца, которая всегда была как часть свадебного платья медленно проплывая позади его статной фигуры, но не сегодня. Он пожал руку взволнованному и восхищенному Маркусу который был похож больше на учителя младших классов на урок, к которому только что зашел директор школы. Он усадил всех одним движением бровей и Мак занял место перед коллегами в привычной ему позе в пол-оборота, нога на ноге, рука на столе постукивая пальцами один за другим. Он конечно же заметил Софию во втором ряду, но сделал вид что не обратил на нее внимание. Жестом руки он дал понять Маркусу что тот уже может открыть рот.

«Коллеги, мистер Креймер, спасибо что присоединились к нам...» было ощущение что Маркус говорит не с десятком директоров, а только с Маком:

«Как мы и обсуждали ранее перед нами стоит одна из сложнейших задач этого столетия. Компани AxiNox провела длительные переговоры и мы начинаем уникальный, амбициозный проект по строительству крупнейшей, да что уж там, единственной в своем роде глобальной спутниковой сети передачи данных, которая покрывает всю планету и увековечит компанию и ее руководство в истории как самую смелую и прогрессивную.»

Мак улыбался на все свои идеальных 32 зуба, потому что Маркус озвучивал самые любимые прилагательные из его словаря.

«Сейчас у нас две рабочие группы, одна по привлечению и управлению частного финансирования, которую возглавит Али Хафид и его департамент.»

Тут мы остановимся поподробнее. Дело в том, что для финансирования проекта капиталы не нужно было искать, все средства выделялись группой подставных компаний пустышек с сотен офшорных юрисдикций по всей планете, а также от действующих компаний, которые были частью Организации, но не имели прямой аффилиации с AxiNox. Таких как оборонные предприятия, сотни энергетических и других корпораций что будут использовать эту спутниковую сеть круглосуточно. По сути, проект финансировался собственными средствами, поэтому нужды в привлечении инвесторов не было. Роль же и задача Али Хафида была в правильном оформлении безвозмездных долговых контрактов и создание официальной юридической ширмы для теневого финансирования проекта.

Али был одним из главных юристов и работал непосредственно на помощников Ари и Мака. Его специалисты знали практически все о том, как «запаковать» грязные деньги так чтобы ни у кого не возникло и йоты сомнений. Он нанимал к себе только самых прожженных акул этой сферы, и некоторые из его подчиненных в виду своего прошлого не могли вести официальную юридическую практику в родных странах, что не делало их менее эффективными, а лишь наоборот представляло им возможность применять весь свой ум и навыки без ограничений и какого-либо зазрения совести.

Для решения вопросов на местах в каждой конкретной юрисдикции будь то США, Княжество Монако, Сейшелы, Палау, Панама, Гибралтар или Соломоновы острова у Али была сеть наемных юридических компаний представляющих интересы AxiNox, так что сама компания и ее сотрудники не были участниками процедур за исключением подписей иногда требовавшихся от Ари или ряда других лиц. Али и его команда были высокооплачиваемыми юридическими хирургам и не боялись крови. Всего в финансировании проекта участвовало порядка

двух тысяч компаний каждая из которых выполняла свою единственную роль – одну бизнес транзакцию, только и всего.

К примеру, возьмем компанию «А» которая была открыта два дня назад скажем на острове Палау в Тихом океане. Эта компания А в своих учредителях имеет одно лицо, например Компанию «У», которая продает бамбук в виде строй материала из Королевства Камбоджа во Вьетнам, что абсолютно бессмысленно так как во Вьетнаме своего бамбука хватает, но не для целей АxiNox. Итак, компания «У» продавая бамбук много не зарабатывает, а берет же все свои средства из побочного бизнеса, а именно от доходов игровой лицензии небольшого казино на границе между Камбоджой и все тем же Вьетнамом. Доход казино высокий так как там постоянно отмываются деньги от продажи назовем это «увеселительной субстанции», а соответственно и доходы бамбуковой компании, которая вдруг решила заняться инвестиционным бизнесом и для этого учредила на небольшом острове дочернюю Компанию А. Компания А вкладывает все свои средства, а именно двадцать один миллион долларов США, в облигации Компании «Б», которая в свою очередь передает средства в обращение своей торговой компании, которая заключает контракт на лазерные дальномеры в Тайване и отправляет их в Бразилию для производства медицинского оборудования. На самом же деле компания «Д» в Бразилии является в свою очередь, через пять компаний, дочкой той Тайваньской компании и занимается производством деталей для спутников.

Тем временем, еще не успев доставить морскими путями полностью оплаченный товар, что занимает по меньшей мере шесть недель, компания А объявляет о своем банкротстве, о чем официально уведомляет единственного учредителя – Компанию У, которая в свою очередь в законные шестьдесят дней не выставляет претензий и согласно законам Палау компания А ликвидируется без следа, а ее документы передаются к держателю регистрационных данных, монегаскам в ту самую небольшую Регистрационную палату, что откапал Норман.

После доставки груза в Бразилию на заводы подконтрольные Организации, заказчик Компания Б ликвидируется, выполнив все контракты, а свою торговую компанию безвозмездно передает структуре АxiNox, которой управляет сеть компаний созданных Али Хафидом. А теперь умножьте это на тысячи, и Вы получите весь масштаб операций, с которым справлялся Али. Самые мелкие сделки начинались с четырех-пяти миллионов долларов, крупные же могли достигать до двухсот. По оценке JEFF стоимость «спутникового проекта» в ее пик приблизилась к двум с половиной триллионам долларов США.

У этого проекта был всего один заказчик – это Организация, и поэтому как таковая цели искать клиентов не стояла. Но для того, чтобы это не вызвало подозрений нужна была видимость что компания ведет обычную коммерческую деятельность, и как в таких случаях принято АxiNox должен был начать крупнейшую в истории публичную маркетинговую и PR компанию. Тут мы переходим к роли, которая была заведомо отведена самому Креймеру и его новой любимой игрушке – прелестной Софии.

Маркус продолжал говорить:

«...Продвижением же этого проекта в массы, среди партнеров и в корпоративных кругах посредством проведения мероприятий, PR ивентов и коммуникационных активностей, займется наш новый сотрудник с большим опытом София Леветти!» поглядывая на Мака с неподдельным энтузиазмом сказал Маркус поаплодировав Софии.

Многие из сотрудников АxiNox знали о слабости Мака к молодым привлекательным особам, поэтому понимали, что данное решение диктовалось не здравым смыслом и уж точно не было решением Маркуса Вильберга. Все, охотно не скрывая восхищения поздравили Софию с ее новым назначением и также быстро удалились чтобы продолжить работу. С учетом бешенных по корпоративным меркам зарплат и бонусов почти каждый директор АxiNox мог купить себе по греческому острову перебивая у риэлтеров ставки инвестиционных банкиров с нижней части Манхэттена, поэтому их не сильно забавляла конкуренция внутри АxiNox, а про

сплетни Мак говорил однозначно «*Сплетни как развод – грязное дело!*». Некоторые бывшие сотрудники просто бесследно исчезали на следующий день после их увольнения.

Маркус сразу попросил Софию зайти к нему в кабинет чтобы уточнить некоторые детали. Мак присоединился к ним на этот раз уже со своим преданным миньоном. Он подошел и открыл бар у Маркуса в кабинете. Оглядев коллекцию лучших бренди, Мак щелкнул пальцем, давая помощнице понять, что отсутствует его любимый скотч. Она тут же набрала кого-то на телефоне и через минуту в кабинет закатили личный передвижной бар Креймера. Это была коллекция его повседневных офисных Макаллан по две тысячи за бутылку. В его коллекции входили и редкие экземпляры, доходившие до четырехсот тысяч за семьсот миллилитров, но это был обычный рабочий набор.

После трансплантированной почки и печени и некоторых проблем с сердцем которые были под неустанным контролем его лечащего врача он все же позволял себе алкоголь и сигары, но только лучшего качества и только кубинские. Его вкусы были такими же, как и у большинства богатейших людей планеты, только он мог позволить себе больше, лучше и дороже чем все остальные с поправкой на разрешение доктора. Ежедневный рацион был разработан с учетом строгих правил и потребностей его организма. Физические упражнения, йога, медитация и оздоровительные процедуры в бассейне и СПА окупались с лихвой. Он был подтянут и бодр духом. Не маловажную роль в этом играла сыворотка, разработанная его Тайчжунской лабораторией, которую ему вводили внутривенно два раза в месяц в дополнение к многочисленным пищевым добавкам, обеспечивающим его энергией.

«Марк, напомни мне послать тебе Антуана, он даст тебе несколько советов по напиткам.» сказал Мак наливая скотч.

«Мне интересно какие идеи у нас по вечеринки в честь запуска проекта... Софи на что ты собираешься потратить полтора миллиона долларов?» обратился он к ней облизывая кончик сигары и посылая недвусмысленный невербальный сигнал.

София провела пальцами по шее и спустившись к кулону на груди делая вид что обдумывает его вопрос. Это сразу же возбудило Креймера. С самого первого момента как он положил на нее взгляд было понятно, что его ожидания от этой особы выходят далеко за рамки обычного флирта. Нет, фантазия Мака уносила его далеко в потаенные глубинные чертоги извращенного сознания, когда он смотрел или прикасался к Софии.

Она открыла планшет и сказала:

«Мы сделать прием здесь в здании башни на последнем этаже на открытой площадке, погода прекрасная и мы сможем позволить себе все что захотим. В списке около 200 гостей которые смогут придать запуску необходимый резонанс, небольшая демонстрация, много икры и дорогого шампанского и конечно же на десерт я привезу звезду которую не сможет себе позволить никто!» с загадкой она подняла голову и устремила свой взгляд прямо на сигару Креймера, который в это время блаженно посасывал дым наслаждаясь ее голосом.

«О ком речь?» с интересом спросил Маркус, а Мак одобряюще посмотрел сначала на него, а потом на нее, как если бы Маркус снял с его занятых важным делом уст нужный вопрос.

София развернула планшет с картинкой музыкального трека из интернета и поставила на столик. Мак и Маркус замерли на секунду. Маркус не мог понять по выражению лица Креймера доволен он, шокирован или его подчиненная только что выставила его полным идиотом, поэтому он просто замер прикусив язык. Мак вынул сигару из зубов, чего он обычно не делал даже если хотел что-то сказать. Так он показывал всем свое превосходство и безразличие. Он промочил горло скотчем и подошел ближе, чтобы поднять планшет. Потом Мак посмотрел на Софию и с хитрецей прищурился показывая, что ему это нравится спросил:

«Ты сможешь это организовать?».

София, подняла свой мобильный телефон, набрала номер и после того, как на том конце линии кто-то ответил она в свойственной ей флиртующей манере громко произнесла:

«Дани, мой дорогой, привет!». Креймера посетила та же удивленная конвульсия, сменившаяся ступором что и Маркуса некоторое время назад. Его мало чем можно было удивить, но «мой дорогой» обращаясь к самому закрытому певцу на планете, который своим голосом довел до музыкального оргазма миллионы дамочек через наушники телефонов. Даниэль Марион, обладатель всех номинаций и лауреат всех известных премий за музыкальное исполнительство. Человек чей десятый трек менее чем через два часа после публикации в интернете был прослушан больше, чем все записи Битлз, Роллинг Стоунз, Металлики и Нирваны вместе взятые за всю их историю. Человек который не давал концерты и интервью, чье лицо не видел никто кроме его родителей, акушерки и наверное его продюсера который встречал его один раз на подписании миллиардного контракта. Он отказался выступить на дне рождения Папы Римского, инаугурации президента США и в свой двадцать второй день рождения мог купить всю Тэйлор Свифт вместе с ее звукозаписывающим лейблом на завтрак. Саймон Кауэл предлагал ему сотрудничество и в ответ по почте получил чайник, обычный британский заварочный чайник.

Она несколько секунд обменивалась с ним любезностями и потом перешла сразу к делу:

«Дани, по поводу той вечеринки, о которой я тебе говорила, 31го декабря...и конечно, и я позабочусь чтобы не было ни одной камеры. Наш секретик, останется секретом. Ну все целую, милый, пока, до встречи.»

Она положила трубку сделав вид что это была ее очередная подружка из маникюрного салона. Было ощущение что в комнате воздух обрел форму и цвет, запах фиалок и его фиолетовый оттенок обволакивал лица, а над ее головой сиял нимб.

«Он согласен на новогоднюю ночь только одно выступление, гостей предупреждать об этом нельзя, дабы избежать ненужных эксцессов. Дани не любит камер поэтому придется позаботиться чтобы его не снимали гости и камеры наблюдения.» как ни в чем не бывало сказала Софи.

Мак проглотил скопившуюся в его глотке слюну прокашлялся и затянувшись сигарой даже не стал спрашивать откуда она его знает, лишь неловко произнес:

«Всего полтора миллиона?»

Было ощущение что Маркус перестал существовать, он стоял, замерев в одном положении. Казалось, что его сознание покинуло его тело и ударилось о потолок. На обоснованный вопрос Креймера София ответила:

«Он сделает это для меня чтобы сказать спасибо за оказанную услугу, а полтора миллиона пойдут на пригласительные из золота, что-то с надписью 'Только одна ночь и только с AxiNox' для создания интриги вечера и на некоторые слабости моего друга, он любит яблоки Миддлтон и мороженное.»

Она продолжала, абсолютно владея инициативой и их ушами, продолжала доминировать и Креймеру это безумно нравилось. Он готов был отдать любую сумму, чтобы в новогоднюю ночь, когда все гости будут замороженно слушать Даниеля, она связала и отхлестала его упервшись острым каблуком в его гениталии.

Тематика вечера была «Космик» поэтому шпильки и необычные костюмы приветствовались как у организаторов, так и у гостей. Он еще не знал что троянским конем, которого приготовил Роберт, была именно София, а отвлекающим маневром или подсадной уткой был сотрудник DGSE по имени Лоран, который должен будет имперсонировать мегазвезду, во время выступления его голос будет заменен на треки Даниеля командой профессиональных шоуменов нанятых для так называемого пранка. Скрытность звезды играла им на руку, отключенные под предлогом камеры дадут возможность Софии сделать то, к чему они так долго готовились, но остается два основных вопроса, номер ячейки, где хранится первый крипто-слепок и данные для обхода активной системы безопасности.

31 ДЕКАБРЯ 2009 ГОДА, БАШНЯ АХИНОХ, 23:40, ЗА 19 МИНУТ. И 59 СЕКУНД ДО ОТКЛЮЧЕНИЯ ПИТАНИЯ В СИСТЕМЕ ОХЛАЖДЕНИЯ И ПОДСТАНЦИИ, ПИТАЮЩЕЙ ЗДАНИЕ

София в роскошном платье от восходящего ливанского кутюрье MZ вышла на балкон апартаментов на пятнадцатом этаже. В ночном небе ярко светили звезды, которые были также прекрасны, как и Софи. С крыши доносилась музыка. Таких апартаментов в башне было четыре, три средних размеров как этот лофт, а четвертый самый большой занимал весь шестнадцатый этаж и использовался только Креймером и только когда он не хотел выезжать на виллу с частным пляжем, что была на побережье залива.

Несколько уровней охраны от сторожевых собак и целого арсенала оружия до покрытого камерами каждого уголка виллы были лишь частью проблемы. Там бы его не смог достать никто. Но Софии он нужен был именно здесь и именно сейчас. Дело в том, что вентиляционная система здания была построена таким образом чтобы все шло через штольни в центр здания к тринадцатому этажу. Четыре этажа с двенадцатого по пятнадцатый имели вентиляционные шахты большего размера что позволяло в теории находясь на пятнадцатом этаже попасть в операционную комнату на четырнадцатом этаже, где и находились замурованные за тоннами пуленепробиваемого стекла слепки, доступ к которым можно было получить только управляя роботами-манипуляторами в ручном режиме.

За сутки до этого при введении очередной дозы сыворотки Креймер ничего не подозревая при помощи друзей из канадской разведки получил вместо привычной сыворотки смесь медленно всасывающегося вещества, его накопление в организме незаметно и без посторонней активации оно бы вышло из кровеносной системы уже через семьдесят два часа.

Для того чтобы активировать вещество нужно всего лишь добавить в пищу или, например напиток реципиента специальный катализатор, и если это шипучий алкоголь, то скорость доставки катализатора увеличивается в несколько раз. При соединении в крови двух компонентов сознание человека переходит в состояние управляемого делирия, который сопровождается временными зрительными галлюцинациями, нарушением восприятия, затрудненной ориентацией в окружающем мире и пространстве, дезориентацией во времени и многое другое.

Синтезированный еще в семидесятые годы препарат не прижился у военных, так как смертность и неуправляемые побочные эффекты, которые проявлялись как агрессия, тяга к самоубийству и частая потеря сознания были очень высокими. Разведка же, напротив, получив его на вооружение, применяла препарат активно и с годами дозировки и методы доставки только улучшались. Канадцы отследили поставку из Тайваня и подменили ампулы в сортировочной Ванкуверского аэропорта куда мог получить доступ высокопоставленный офицер разведки КСРБ. Ампулы находились в защищенном контейнере с временным замком, для того чтобы вскрыть его без активации системы безопасности нужна была немалая изобретательность.

София смотрела вдаль на город, подсвеченный огнями и перемещающимися словно шаровые молнии вспышками фейерверков. Они отражались в ее блестящих как зеркало глазах, а ветер развивал ее распущенные волосы. Она опустила голову чтобы взглянуть на телефон. На экране работал таймер, на котором оставалось чуть меньше минуты. Она развернулась и раздвинув шторы через открытую балконную дверь вошла в спальную комнату. Там привязанный к кровати лежа на спине в полном бреде пребывал Креймер. За десять минут до этого когда он отпустил охрану, а несколькими этажами выше шел ненастоящий концерт ненастоящей супер интернет-звезды, Креймер вошел вместе с ней в номер предвкушая что овладеет ее прекрасным телом и получит то, чего он так долго желал. Она приказала ему выпить шампанского, и он покорно подчинился.

Катализатор попал в его систему и через несколько минут пока она связывала его в любовных играх он уже начал терять связь с реальностью. Теперь, когда он был готов воспри-

GUEST559: спасибо, обязательно.... *GUEST559 ОТКЛЮЧИЛСЯ*

Клэр по рации: «КОРОЛЕВА-8, ЭТО БОГОМОЛ, ДИКТУЮ НОМЕРА. 3-1-0. ЕЩЕ 4-5-3-4-8 ЕЩЕ 2-3-2-6 ВЫСЫЛАЕМ НА КОММУНИКАТОР, КАК ПРИНЯТО?»

София: «ПРИНЯТО БОГОМОЛ, ЖДИТЕ»

Запись видеонаблюдения была отключена только в основных залах и на крыше, лобби и еще нескольких служебных помещениях, но в системе охраны основных объектов все было в штатном режиме. Поэтому перед тем, как выйти из вентиляции на четырнадцатом этаже, где работали датчики движения, лазерная разметка и в коридоре дежурило несколько охранников Саре нужно было дождаться отключения питания здания и освещения чтобы нейтрализовать охрану.

23:59:50:

Начался финальный отсчет времени на крыше на большом экране подряд загорались цифры под восторженные крики толпы гостей, пребывавшей в экстазе:

«ДЕВЯТЬ...ВОСЕМЬ...СЕМЬ». София смотрела на часы, которые отбивали последние секунды перед тем, как выключится питание.

«ШЕСТЬ-ПЯТЬ-ЧЕТЫРЕ» Гэрри и Тиго замерли.

Клэр шепотом считала, закрыв глаза как молитву:

«Три...два...один...», Роберт и Паскаль находясь в своих ситуативных комнатах замерли.

Наступила полнейшая тишина и даже разрывы фейерверков заглушила вся тяжесть и ответственность момента. Казалось, что мир остановился и прекратил вращаться, но тут из рации как гром прозвучал шепот Софии.

«ПИТАНИЕ ЕЩЕ ВКЛЮЧЕНО, НЕ СРАБОТАЛО! КАК СЛЫШНО? ПИТАНИЕ РАБОТАЕТ, ЧЕРТ ПОБЕРИ!»

«Вашу мать, что происходит? Тиго!?! Идиоты! Гэрри что там?» задержалась Клэр подкуривая сигарету.

Паскаля хватил бы удар ел бы он на три жаренные курочки больше обычного последние пять дней, но он поднял руки и закатил глаза нецензурно выражаясь где-то в глубине своей «тихой комнаты». Клэр через тысячи километров почувствовала жар его сверлящих глаз на своей спине. Тиго вскочил со стула и начал искать что-то в одном из кейсов.

«Что? Скажи, что?» не понимая, что ищет Тиго спросил быстро Гэрри пытаясь помочь.

«Мой бинокль!»

«В сером ящике справа» ответил Гэрри.

Тиго быстро открыл ящик и схватив бинокль побежал к пожарной лестнице чтобы подняться на крышу виллы. Гэрри выбежал вслед и поднялся с ним на второй этаж, а потом на крышу. Клэр же как привязанная осталась у компьютера и рации разводя руками, втягивая по пол сигареты за раз, она не знала, что делать. Прошло уже больше минуты. Гости продолжали ликовать и поздравлять друг друга, Маркус оглядывался вокруг на крыше башни, пытаясь найти среди сходящей с ума толпы Креймера или Софию, но их не было видно. Певец начал свой следующий трек, и музыка унесла всех даже Маркуса в танце. Несколькими этажами ниже Сара была в положении, когда у нее было меньше минуты чтобы решить возвращаться обратно до того, как Креймер придет в себя и вколоть ему дозу специального лекарства, которое нейтрализует действие сыворотки и сотрет напрочь последние несколько часов из его памяти. Или ждать. Ждать и молиться что французы сделали все правильно.

Она тихо спросила:

«СТАТУС?!»

Тиго забрался на крышу и посмотрел на еще подсвеченную вдалеке башню, по рации он сообщил:

«Здание горит, но не все, подождите... начинают отключаться нижние этажи.»

Гэрри вспомнил что, когда он изучал принципиальную схему предохранителей на электрической подстанции, питающей весь блок зданий в финансовом центре, он заметил два резервных контура у которых была параллельная система отключения, но они могли выдержать максимум две-три минуты после отключения основного контура. Поэтому он внезапно произнес:

«Мы не учли, там есть защита, но она начала отключаться, тридцать секунд!» сказал он.

Клэр по рации:

«КОРОЛЕВА-8, ЕЩЕ ТРИДЦАТЬ СЕКУНД.»

ЧЕРЕЗ ТРИДЦАТЬ СЕКУНД И ПРИМЕРНО ШЕСТЬ МИНУТ:

Здание было уже как шесть минут полностью отключено. Сработала аварийная система питания. Свет на 12-м, 13-м и 14-м этаже только восстановился. На пятнадцатом этаже дверь в лофт была выбита, Креймер сидел на кровати в еще одурманенном состоянии схватившись левой рукой за голову. Его личная охрана высвобождала его вторую руку из веревок, которыми он был привязан к спинке кровати. На четырнадцатом этаже, когда открылся лифт, бойцы, которые поднялись с других этажей по приказу двигались тактическим строем по четыре человека один за другим во всеоружии с автоматами наготове. Этаж был задымлен и аварийные проблесковые фонари горели красным светом. Работали сирены с характерным звонким гулом.

У входа в буферную зону лежали отключенные охранники, живые, но без сознания.

«МЫ ПРОХОДИМ... ПЕРИМЕТР ВЫВЕДЕН ИЗ СТРОЯ, ВХОД В КУПОЛ ОТКРЫТ! ПРОХОДИМ ВНУТРЬ!»

Отряд зашел в комнату, и они увидели, что рычаги джойстиков роботов были переведены в ручной режим, о чем говорила большая желтая надпись на центральном экране.

«ЦЕЗАРЬ, ЭТО ЯНКИ-1, ЭКРАН В РУЧНОМ РЕЖИМЕ, ЖДЕМ УКАЗАНИЙ».

Мак, постепенно приходя в себя выхватил рацию у одного из охранников и пытаясь сохранить самообладание очень медленно и точно спросил:

«ЯНКИ-1, ЭТО ЦЕЗАРЬ, НОМЕР ЯЧЕЙКИ, КОТОРУЮ ВСКРЫВАЛИ ПОСЛЕДНЕЙ?».

Старший группы нажал на второй экран и на нем высветилась большая надпись с мигающим красным номером:

«СЭР, 6-3-6-3-5-2-8-7».

Услышав этот номер 63635287, он сник и улыбаясь начал громко заливаться истерическим смехом, который потом перешел в состояние полного покоя, в котором он еще какое-то время будет сидеть, молча, не двигаясь с широко раскрытыми глазами только прижимая к своим губам указательный палец, показывая всем остальным что нужно соблюдать тишину.

НЕСКОЛЬКИМИ МИНУТАМИ РАНЕЕ:

Когда выключился свет Сара перевела рацию в тихий режим и выкинула через решетку небольшие световые гранаты, которые оглушили охрану, за ними последовала дымовая завеса и еще через несколько секунд она уже была у центрального пульта. Тут ей нужно было пройти несколько стадий авторизации:

ПЕРВАЯ: ГОЛОСОВАЯ

На экране появилась фраза, которая выбиралась системой в произвольном порядке из большой базы цитат известных мира сего и предсказать ее заранее было невозможно, кроме как произнести, прочитав на экране. Но Саре это не нужно было. Та же система, которая синтезировала голос Ари, была загружена на ее коммуникатор. Увидев фразу, выбранную компьютером системы защиты, Сара улыбнулась, потому что узнала ее. Она любила Черчилля и не глядя на экран вбила в коммуникатор фразу, которую голосом Креймера произнес синтезатор: «ЕСЛИ ВЫ ИДЕТЕ СКВОЗЬ АД – ИДИТЕ, НЕ ОСТАНАВЛИВАЯСЬ».

ВТОРАЯ: БИОМЕТРИЯ: ЛИЦО, СЕТЧАТКА, СЛЮНА И ОТПЕЧАТКИ

У Сары был слепок руки Креймера который она сделала еще в Тель-Авиве по той же процедуре что и когда она забрала личность Каролины Коча в Бангкоке. Тогда на обратном пути на десяти тысячах метров над землей она подмешала уставшему и весьма не в форме Маку в скотч снотворное, которое вырубил его, как и стюардессу на два с половиной часа. Ей хватило этого чтобы сфотографировать его с трех сторон, снять отпечатки как ладоней так и слюны для ДНК, а также просветить его зрачок, он спал, но не умер, а значит зрачок был живого человека.

КОД ДОСТУПА: Система запросила код доступа из семи цифр и это было просто: КАНОПУС / CANOPUS – или если вбивать на кодовой клавиатуре с цифрами и литерами, то получается 2(C)-2(A)-6(N)-6(O)-7(P)-8(U)-7(S). После чего она вошла в главное меню, и вот тут ей нужен был номер ячейки.

Сара не была до конца честна с французами, когда говорила кодовое слово. Она забыла сказать, что Мак не сразу отключился. Вернее, что отключила его она, введя иммобилайзер и нейтрализатор одновременно, которые должны были сначала отключить его, а через некоторое время вернуть опять в сознание, но с полной потерей памяти.

Так вот перед тем как вырубить его он произнес еще кое-что, а именно: *«ТЕБЯ НАЙДУТ И НАЙДУТ ВСЕХ КТО С ТОБОЙ СВЯЗАН, ВАС ВСЕХ УНИЧТОЖАТ, НАС ВСЕХ УНИЧТОЖАТ...И МЕНЯ...И АРИ...И ТЕБЯ...И АРИ...И МЕНЯ...И НАЙДУТ МЕНЕЛАЯ*

Саре этого было достаточно, потому как она сразу поняла, что второе слово это Менелай или Menelaus – согласно древнегреческой мифологии, царь Спарты, у которого Канопус был кормчим. И раз уж так повелось то где-то в этих эпосах должна была быть и предательница – Елена Троянская, сбежавшая с Парисом. Но эта история не о Греции и ее мифах.

Сара ввела код из 8 цифр «М (6)-Е (3)-N (6)-Е (3)-L (5)-А (2)-U (8)-S (7)» и за стеклом начался вальс роботов. Сначала барабаны начали тасовать как карты ячейки по кругу меняясь местами, после этого робот-доставщик открыл на одном из барабанов несколько рядов ячеек, они быстро менялись и через некоторое время выехал длинный ряд с сотней ячеек, одна из которых подсвечивалась. Сара взяла в руки рычаги-джойстики и приводя в движение длинные, но послушные манипуляторы захватила ячейку. Здесь ее изнутри посетило то же чувство что когда-то в детстве она пережила со старшей сестрой на уличной ярмарке. Тогда она познакомилась с миром обмана и впитала горечь разочарования. Там среди шумной ярмарки на одной из улиц старого Бостона стоял большой стеклянный игровой автомат, в котором кинув монетку можно было попытаться удачу и подъемным краном захватить детскую мягкую игрушку. И если Вам повезет он доставит ее до заветного окошка, через которое его вытащит радостный ребенок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.